

"Шейх и невеста напрокат"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сьюзен Мэллери

Шейх и невеста напрокат

Глава 1

Проснувшись, Виктория увидела, что окружена пятью крепкими вооруженными охранниками, и почувствовала, что этот день вряд ли будет одним из приятных.

Вторжение охраны вызвало у нее скорее любопытство, чем беспокойство: она ведь в принципе не сделала ничего плохого, ну разве что съела лишнее шоколадное пирожное за обедом. Хотя вряд ли кого-нибудь, кроме нее самой, волнует, что ее юбка станет теснее. А значит, все это – просто ошибка.

Виктория осторожно села, придерживая покрывало у плеч, включила лампу на ночном столике и от вспыхнувшего яркого света заморгала.

Так и есть, крепкие охранники в форме. Виктория нахмурилась, заметив, что они положили руки на оружие. Ничего хорошего это точно не предвещало.

Она прочистила горло, а затем посмотрела на того, на чьем мундире оказалось больше всего нашивок.

- Вы уверены, что не ошиблись комнатой? – уточнила она.

- Виктория Маккаллен?

Черт! Любопытство с беспокойством исчезли, и ею овладел сильный страх.

Только охранникам она испуга не показала. Даже если мир вокруг нее рушился, ей всегда удавалось держаться так, будто все было идеально.

Она вздернула подбородок и попыталась говорить уверенно, чтобы они не заметили, как она дрожит.

- Да, это я. Чем могу быть вам полезной?

- Принц Катеб желает немедленно видеть вас.

- Принц Катеб?

Разумеется, Виктория его видела. Как личный помощник принца Надима, она была знакома со всеми членами королевской семьи. Катеб редко приезжал в город. К большому неудовольствию своего отца, он предпочитал жить в пустыне.

- Зачем я ему понадобилась?

- Я не могу вам сказать. Вы пройдете с нами?

Возможно, охранник ее и попросил, однако она чувствовала, что отказаться ей никто не позволит.

- Конечно. Пожалуйста, оставьте меня на пару минут, чтобы я могла одеться.

- В этом нет необходимости, - сообщил охранник. Он швырнул ей халат, лежавший в изножье кровати, а затем жестом приказал остальным отвернуться.

Она моргнула.

Запахнув полы халата, она завязала пояс и надела подходящие под цвет нежно-сиреневые домашние туфли, отделанные тонким шелком.

- Это безумие! - пробормотала она скорее себе, чем охраннику. - Я не сделала ничего дурного.

Для принца Надима она была хорошим помощником. Отвечала за его встречи, обеспечивала четкую работу офиса. Вечеринок в своей комнате не устраивала и королевское серебро не воровала. Срок действия паспорта еще не закончился, к другим сотрудникам она относилась дружелюбно и налоги платила исправно. Зачем же принцу Катебу, которого она почти не знает, понадобилось ее вызывать? Причин для этого...

И тут она замерла. Начальник охраны махнул рукой, потребовав не останавливаться. Виктория продолжила идти следом, но внимания на то, куда ее ведут, не обращала. Причину она вычислила, все выглядело очень серьезно.

Месяц назад, в момент слабости, Виктория отправила отцу электронное сообщение. Ей не следовало о нем вспоминать, и она должна была понимать, что совершает большую ошибку. Когда она получила от него ответ, то было уже поздно что-то менять. Новость о том, что дочь живет в королевском дворце «Эль Дехария» привела отца в восторг, и он немедленно прилетел в гости.

«Он всегда доставлял одни неприятности», - с горечью подумала Виктория, когда ее завели в лифт и нажали на кнопку подвального этажа. На самом деле во дворцах нет подвалов... там темницы. Она достаточно неплохо знала историю «Эль Дехария» и понимала, что от темниц не стоит ждать ничего хорошего.

Двери открылись, и Виктория увидела перед собой необычный длинный коридор с каменными стенами и настоящими факелами в железных держателях. Освещение, правда, исходило от расположенных на потолке электрических светильников. Воздух в прохладном коридоре был тяжелым, словно пропитался многовековым страхом.

Виктория поежилась, жалея, что вместе с халатом не завернулась и в одеяло. Украшенные перьями домашние туфли на высоких каблуках громко стучали по изношенному полу. Она пристально смотрела в спину идущего впереди охранника. Это позволяло ей чувствовать себя в относительной безопасности, поскольку перспектива увидеть что-нибудь другое пугала еще сильнее. Мысли о том, что за закрытыми дверями могли оказаться плети и орудия пыток, приводили ее в ужас. Виктория ждала, что вот-вот услышит пронзительные крики, но не переставала надеяться на то, что кричать будет все-таки не она. Мучительная тревога сковала горло, и стало тяжело дышать. Отец точно что-то натворил. Виктория была в этом уверена. Осталось узнать насколько все плохо, и как это в очередной раз на ней отразится.

Охранник подвел ее к открытой двери и жестом попросил войти. Виктория распрямила плечи, сделала глубокий вдох в надежде, что он будет не последним, и вошла в комнату.

Удивительно, но комната оказалась совсем не такой уж страшной. Она была больше, чем представляла себе Виктория. На стенах висели гобеленовые ковры. В середине стоял вырезанный из дерева игровой стол и где-то полдюжины стульев...

Посмотрев на заваленный картами стол, она внимательно обвела взглядом помещение в поисках отца. Родитель стоял в углу, изображая беззаботность. Но Виктории хватило одного взгляда на Дина Маккаллена, чтобы узнать правду. Ее обаятельный и красивый отец-картежник нарушил обещание никогда не брать в руки карты.

Даже загар не смог скрыть его бледности, и длинные светлые волосы теперь не выглядели стильно. За один вечер из успешного человека он превратился в неудачника.

- И что на этот раз? - спросила Виктория, не обращая внимания на то, что они в комнате не одни. Она хотела знать, как далеко все зашло.

- Все в порядке, Вики. Ты должна мне поверить, - И, будто пытаюсь доказать, что невинен как дитя, он поднял руки. - Всего лишь товарищеская схватка в покер.

- Но ты не должен был прикасаться к картам. Ты сказал, что завязал и не играл уже целых три года.

Дин пустил в ход свою знаменитую улыбочку, от которой ее мать таяла. Однако у Виктории эта улыбка вызвала противоположные чувства. Она поняла, что стоит приготовиться к худшему.

- Принц предложил мне сыграть. С моей стороны было бы невежливо отказаться.

Ну-ну! «Дин никогда не виноват», - с горечью подумала она. Ее обаятельному отцу не придет в голову сказать: «Послушайте, Ваше королевское высочество, благодарю вас за предложение, но я не подходящая партия. Точнее, я бесподобная партия. Покажите мне колоду, и я с удовольствием потеряю голову. Я не пожалею денег, отложенных на оплату жилья или еду, и воспользуюсь сбережениями, если моя жена уже что-то успела наскрести».

Она оттолкнула мысли о прошлом. Ее мать умерла около десяти лет назад и скорее всего оттого, что любящий Дин Маккаллен разбил ей сердце. Виктория не видела отца со дня похорон и теперь сожалела, что написала ему.

- Сколько? - спросила она, зная, для того чтобы помочь отцу расплатиться, придется опустошить свои сбережения и, скорее всего, даже личный счет пенсионных исчислений.

Дин взглянул на охранников и дружелюбно улыбнулся.

- Речь не совсем о деньгах, Вики.

Живот скрутило, и ее обуял леденящий ужас.

- Скажи мне, ты жульничал? - прошептала она, зная, что в этом случае помочь ему уже не сможет.

В коридоре слышались чьи-то шаги. Виктория повернулась и увидела, как в комнату влетел принц Катэб.

Несмотря на туфли на высоких каблуках, она все еще оставалась значительно ниже его. Его глаза были такими же темными, как и волосы, на щеке красовался ужасный шрам, конец которого касался уголка губ, опуская их вниз, отчего его лицо выглядело презрительным. Разумеется, дело могло быть и не в шраме.

Он был одет в брюки и белую рубашку. В принципе ежедневная одежда смотрелась на нем по-

королевски, а без шрама он был бы даже красивым, тогда как с ним походил на детский ночной кошмар. В присутствии Катеба Виктория сознательно сдерживала дрожь.

- Это твой отец? - разглядывая ее, произнес он.

- Да.

- Ты пригласила его в гости?

Она уже хотела сказать, что жалеет об этом. Не видела отца целую вечность, он поклялся, что изменился, а она, глупая, поверила.

- Да.

Темный взгляд Катеба, казалось, проник в самую душу, и она посильнее запахнула полы халата, пожалев, что шелк такой тонкий. Почему она не носила домашнее платье из синели, как все нормальные люди? Или треники. На ней должны были быть надеты именно они, а не короткая ночная рубашка с симпатичными панталончиками под цвет. Хотя вряд ли принца волнует ее чувство стиля.

- Он жульничал, - сообщил Катеб.

Виктория даже не удивилась и не потрудилась взглянуть на отца. Ведь он сделает все что угодно, чтобы приукрасить действительность. Правду из него клещами не вытащишь.

Вздернув подбородок, она произнесла:

- Сэр, я прошу прощения. Полагаю, вы немедленно его депортируете. Могу ли я возместить вам деньги, которые мой отец хотел получить жульничеством?

Катеб подошел к ней поближе.

- Депортация недостаточно сильное наказание за такое преступление, мисс Маккаллен. Этим проступком он обесчестил меня, а вместе со мной и всю королевскую семью Эль Дехария.

- Ч-то-о он имеет в виду? - спросил дрожащим голосом Дин. - Вики, ты ведь не дашь меня в обиду?

Виктория ему не ответила. Голова пухла от мыслей. Не получится быстро нанять адвоката. Сначала нужно найти того, кто согласится взяться за это дело, а учитывая, что истец - королевская семья, это будет не так просто. Всегда можно обратиться в американское посольство, но там не жалуют граждан США, нарушающих местные законы. Особенно если речь идет о тех законах, нарушение которых влечет за собой оскорбление принцев дружественных государств.

- Когда его обман обнаружился, - продолжил Катеб, - у него не было денег расплатиться с долгами, - принц пристально смотрел на Викторию, словно пытаясь убедить ее в серьезности случившегося.

«А что ему с того? - грустно подумала она, - Дин никогда не ратовал за ответственность».

- Как я уже сказала, сэр, его долги я выплачу.

Похоже, на Катеба ее слова не произвели впечатления.

- Он предложил мне кое-что другое.

Виктория запуталась.

- Чем вас мог заинтересовать мой отец? Не знаю, что он вам наговорил, но он не богат. Позвольте мне заплатить деньги, которые он вам должен. У меня счет в Центральном банке. Я прямо сейчас дам вам номер, и вы сможете убедиться, что...

- Он предложил мне тебя.

Комната закружилась перед глазами, и, чтобы удержать равновесие, Виктория отвела руку в сторону. Чувствуя ладонью прохладную каменную стену, она мечтала в ней раствориться.

- Я не понимаю, - прошептала Виктория.

Катеб пожал плечами.

- Когда я поймал его на жульничестве, он умолял меня о милосердии. Дин Маккаллен предложил мне деньги. Их, я уверен, у него нет. А когда ничего не получилось, он сообщил, что у него есть красивая дочь, которая сейчас живет во дворце и ради спасения отца пойдет на все. Твой отец сказал, что ты моя, пока мне не надоешь.

Выпрямившись, Виктория повернулась и посмотрела на ссутулившегося Дина.

- Солнышко, - заговорил он, - у меня не было выбора.

- Выбор у тебя всегда есть, - холодно отрезала она. - Ты мог не играть в карты.

Чувство, что тебя предали, было ей знакомо, как и разочарование от того, что Дин не вел себя, как обычный отец. Его не интересовало ничего, кроме возбуждения от азарта. Он и давал обещания, и посещал группы поддержки зависимых от азартных игр, и говорил правильные слова, но, в конце концов, карты всегда побеждали.

Она заставила себя принять гордый вид и смело посмотрела на принца.

- И как вы намереваетесь поступить?

- Твой отец отправится в тюрьму. Судья определит срок. Восьми или десяти лет должно ему хватить.

- Боже милостивый, только не это! - Дин Маккаллен опустился на каменный пол и закрыл лицо ладонями.

Он выглядел сломленным и побежденным, и ей хотелось верить, что он, наконец, понял, что за свои действия нужно отвечать, извлек из этого урок и теперь изменится. Но она знала, что этого не будет. Вероятно, он просто не способен вести себя по-другому. Пора его бросить на произвол судьбы.

Вот только десять лет назад мать, умирая, заставила ее дать слово заботиться о Дине при любых обстоятельствах - чего бы ей это ни стоило. И она согласилась. Ведь мать всегда была рядом, любила ее и поддерживала. Дин был единственной слабостью матери, а людям разве не прощают единичные ошибки?

- Лучше накажите меня, - попросила Виктория, повернувшись к принцу, - а его отпустите,

пожалуйста.

Дин сразу вскочил на ноги.

- Доченька, - произнес он с надеждой в голосе, - ты сделаешь это ради меня?

- Нет! Ради мамы. - Она не сводила с Катеба глаз. - Отправьте в тюрьму меня. Я ведь тоже Маккален, а значит, стыд и бесчестье лежат и на мне.

- Я не хочу сажать тебя в тюрьму, - ответил Катеб. Сейчас он бы с удовольствием оказался в пустыне, где жизнь проще, и где исполняют законы, не задумываясь. Попадись Дин Маккален на жульничестве, ему бы просто отрубили руку или голову. Там бы не стали Версаль разводить в поисках хорошего выхода из положения.

Отправить женщину в тюрьму за преступления отца? Это возмутительно, даже если она всего лишь занимает во дворце место.

Катеб не очень хорошо знал Викторию Маккален, но достаточно, чтобы понять ее мотивы. Хорошенькая в очевидном смысле слова, с впечатляющими формами и светлыми волосами, работает секретарем у принца Надима и последние два года пыталась привлечь его внимание. Девушка определенно хотела замуж за принца. Чувств к нему она не испытывала, но Катеб не стал бы ее за это осуждать. Ведь его брат отличается душевной чуткостью булыжника и занятен, как вчерашняя газета. Тем не менее, Виктория проявляла к нему интерес, правда Надим этого так и не заметил.

Шейх нашел ему подходящую партию, и он недавно объявил о помолвке, которая разбила планы Виктории. Катеб был уверен, что эта секретарша скоро покинет страну в поисках очередного богатого кандидата в мужья. Но пока нужно было разобраться, как поступить с ее отцом.

Принц посмотрел на охранника.

- Уведите его.

Виктория порывисто вздохнула и схватила Катеба за руку, его тело сразу отозвалось на ее прикосновение. Он не стал заострять на этом внимание, потому что она - женщина, а он - мужчина. Все так, как и должно быть.

- О нет, - произнесла Виктория, глядя на него во все глаза. - Умоляю вас, пожалуйста, я сделаю все что угодно.

Он стряхнул ее руку, пропустив просьбу мимо ушей:

- Ты забыла свое место и испытываешь мое терпение.

- Пожалуйста, он мой отец.

Катеб смотрел то на нее, то на мужчину. Он бы поклялся, что Виктория не испытывает к отцу ничего кроме презрения, тогда откуда такое проявление эмоций? Разве ей не все равно? Или она решила воспользоваться этой ситуацией в своих целях? Может быть, она видит в этом благоприятную возможность? Чем один принц хуже другого?

Было время, когда он не думал столь цинично о представительницах слабого пола и верил в

любовь, семью и счастливый союз. Но пять лет его преследовали женщины из разных уголков мира, и их интересовал не столько он, сколько титул и богатство, которые можно было получить, выйдя замуж за шейха. Вот и все.

Он шагнул назад и посмотрел на женщину, стоящую перед ним в шелке, кружевах и нелепых домашних туфлях. Длинные кудрявые волосы, большие глаза и красные губы были созданы специально для обольщения. Там, где слегка приоткрывался халат, он мог разглядеть полные груди, трепещущие с каждым вздохом.

Ради получения желаемого она пойдет на все. И пусть он уважал своего противника, готового на что угодно во имя победы, ему не хотелось, чтобы подобными приемами пользовались в отношении него.

Неужели она и в правду считала, что он настолько глуп, что клюнет на ее дешевую красоту? Как далеко она готова зайти, чтобы заполучить принца?

Катеб посмотрел на ее отца, с тревогой ожидавшего следующего шага в игре: мужчина, обязанный защищать своего ребенка, ничего для этого не делал. Позволит ли Дин своей дочери принести себя в жертву, или это тоже часть аферы? Может, они сговорились подставить Катеба?

Внутренний голос подсказывал ему, что это не так, но поскольку он не был в этом уверен, то подозревал самое худшее.

- Выведите его в коридор, и пусть пока остается там, - низким голосом сказал Катеб.

Дин скулил и умолял, охранники схватили его и вытащили за дверь.

- На что ты готова ради спасения отца? - поинтересовался он.

- На все, что попросите.

В ее голубых глазах что-то промелькнуло. Будь он более добрым человеком, то принял бы этот огонек за страх, но уже много лет доброта ему была чужда.

- Должно быть, сложно одинокой женщине пробивать дорогу в мире мужчин, - заметил Катеб, поборов растущее во всем теле желание. Даже в растрепанном спросонья виде она ему нравилась. - Равноправие, которое в Америке ты принимала за должное, обрести здесь куда сложнее. Хотя у тебя неплохо получается, и ты уже какое-то время работаешь секретарем у Надима.

- Два года.

- Только жаль, что теперь он помолвлен.

- Он выглядит очень счастливым.

- А ты нет. Все твои планы... рухнули.

Она вытянулась, как струна, остановив на нем взгляд.

- Это не имеет отношения к моему отцу.

- Ты правда в этом уверена? Вероятно, теперь ты стремишься заполучить меня. Какая

прекрасная возможность предстать предо мной в таком виде и умолять, не так ли?

Виктория скрестила руки на груди.

- Я в таком виде, потому что ваши охранники не дали мне переодеться в нормальную одежду.

- Не думаю, что ты спишь в этом каждую ночь.

- Тогда сходите и проверьте мой гардероб, - гнев придал ее голосу выразительности. - Или вы считаете, что я пытаюсь вас соблазнить? Получается, я проснулась, увидела окруживших меня охранников и решила, что наступил мой звездный час? Бесподобно! У меня появилась возможность попытаться счастья с принцем Катебом! Потом ваши охранники терпеливо ждали, пока я не переберу свой шкаф в поисках чего-нибудь подходящего. Логично, не так ли?

Она опустила руки.

- Нет, подождите! Все было по-другому. На самом деле я каждый вечер так одеваюсь в надежде на то, что мой отец, которого я не видела много лет, случайно заведет с вами карточную игру, потом специально начнет жульничать, и тогда вы позовете за мной. Слава богу, мои планы, наконец, сработали.

«Она права», - подумал он без особой радости, хотя признаваться ей в этом не собирался. Ее сила духа привлекала его ничуть не меньше ее тела.

- То есть ты отрицаешь, что хотела выйти замуж за Надима? - потребовал ответа принц.

Силы бороться, похоже, ее оставили.

- Я бы не отказалась, - призналась Виктория, уставившись в пол. - Но это не то, что вы подумали. Я искала стабильности. Принцы не разводятся. По крайней мере, не в этой стране.

- Но ты же не испытываешь к нему чувств. - Катеб выждал.

Она подняла голову и свирепо на него посмотрела.

- Чего вы от меня хотите? Вы накажете меня, потому что я мечтала выйти замуж за принца? Отлично! Делайте, что хотите. Вы обладаете полной властью. Сейчас меня больше волнует судьба моего отца.

- Почему?

- Он мой отец.

- Но ведь не поэтому ты ему помогаешь. Я видел, как ты на него смотрела. Ты возмущена, потому что он поставил тебя в такое положение и зла на него.

- И все-таки он мой отец.

Катеб ждал, пока молчание начнет ее тяготить, но она твердо стояла на своем, безмолвно смотря ему в глаза. Если за всем этим и крылось что-то еще, она не собиралась ему признаваться. Интересно...

- Ты готова занять его место? - спросил он мягким голосом.

- Да.

- В тюрьме?

Виктория сглотнула. Катеб почувствовал, что она боится.

- Да.

- Жизнь там тяжелая и неприятная.

- Я пообещала.

Казалось, эти слова из нее выбили. Он знал, что одержал какую-то важную победу, но не понимал какую.

Пообещала... Что такая женщина, как она, могла знать об обещаниях?

В глазах Виктории он прочитал усталость старой не по годам измотанной души. Или он просто искал ей оправдания, поскольку думать, будто она корыстная женщина, которая пользуется ситуацией, нравилась ему куда меньше.

Если бы только Кантара была рядом - она распознала бы правду. Но будь она здесь, он не оказался бы в этой ситуации. Ему бы не пришлось убивать долгие часы за игрой в карты и ощущать окружившую его темноту, пустую и холодную.

- Твой отец намеревался украсть у меня деньги, - сухо произнес Катеб. - Если бы я не поймал его на жульничестве, то он уехал бы отсюда с сотнями тысяч долларов в кармане.

У Виктории перехватило дыхание.

- Он жульничал в королевском дворце в присутствии охранников. А теперь, когда настало время отвечать за свои поступки, он радуется, что ты займешь его место в тюрьме.

- Да, я знаю.

«Какой отец так поступает? Почему он не готов нести ответственность? Почему она поощряет его малодушие?»

Катеб хотел преподать им обоим урок - посадить Дина Маккалена в тюрьму в этом случае самое очевидное решение.

- Возвращайся в свою комнату, - приказал он ей. - Тебя уведомят о вынесении приговора. До того как отца отправят в тюрьму, ты сможешь в последний раз с ним увидеться. Там...

- Нет! - Она обеими руками схватила его за локоть. - Нет. Вы не можете. Умоляю вас... Я сделаю все, что хотите. - Глаза наполнились слезами. - Моя мать взяла с меня слово, что я буду о нем заботиться, и с ним не случится ничего плохого. Умирая, она все еще его любила. Пожалуйста, я очень вас прошу, не сажайте моего отца в тюрьму. Возьмите вместо него меня, он ведь предложил вам свою дочь. Кстати, вы отказались или приняли его предложение? Вы меня выиграли в покер?

Катеб прищурил глаза.

- Он же не серьезно, я в этом уверен.

- Вы с ним говорили, были в курсе, что меня поставили на кон, и приняли эти условия. Вы сыграли партию, и он проиграл. Так что возьмите вместо него меня.

- В качестве кого?

Виктория выпрямилась во весь рост.

- Решайте сами.

Глава 2

Почувствовав, что Катеб теряет терпение, Виктория поняла - вариантов у неё почти не осталось. Угрюмо подумав о своём безвыходном положении, она сбросила халат.

Шелковая ткань упала к её ногам на каменный пол, Катеб не спускал с Виктории глаз.

- Ты не настолько соблазнительна, как тебе кажется, - невозмутимо произнёс он.

- Может быть, и нет, но ведь стоило попробовать.

- Ты предлагаешь себя? Всего лишь на одну ночь? Неужели ты и в самом деле считаешь, что этого достаточно, чтобы заплатить за провинности отца?

- Кроме себя самой мне больше нечего предложить. - Ей было холодно и, казалось, ещё чуть-чуть и содержимое желудка извергнется наружу. - От моих денег вы отказались, а полезных вам навыков у меня нет. Сомневаюсь, что моё знание компьютера поможет в пустыне. - Она старалась побороть страх, чувствуя, как он сковал горло. - Если вы пожелаете, то ночь можно продлить.

Катеб изогнул бровь. - То есть несколько ночей? Сколько? Ты не достойна того, чтобы стать моей женой.

«Неслабая пощечина, - подумала Виктория, не желая показывать, что ей больно. - Я буду любовницей ровно столько, сколько вам этого захочется. Мы вместе поедem в пустыню, и я стану выполнять любые ваши капризы. Всё, что прикажете. А в обмен на это вы отпустите моего отца. Запретите ему въезд в страну, чтобы он никогда больше не смог вернуться в Эль Дехария, только, пожалуйста, не сажайте его в тюрьму.

Мрачный взгляд Катеба изучающе скользил по ней. Виктория трепетала от страха, но определённо не собиралась ему этого демонстрировать. Наконец он прикоснулся к тонкой бретельке её ночной рубашки. Сначала спустил одну, а затем другую, и белье последовало за халатом на каменный пол.

Не считая крошечных бикини, девушка предстала перед ним обнаженной. Виктория безумно хотела прикрыться и отвернуться, щёки от смущения горели, однако она продолжала стоять. Ведь это был последний козырь, и если он не сыграет, - партия закончится не в ее пользу.

Конечно, Дин Маккаллен не стоил таких переживаний, но сейчас речь шла не о нём. Виктория дала матери слово.

Катеб смерил её взглядом, в котором совсем нельзя было прочитать, о чём он сейчас думает, - соблазнится или нет... Потом он отвернулся.

- Оденься.

Проиграла.

«Всё пропало», – решила Виктория, не показывая ему своих слёз. Катеб вышел в коридор. Не зная, что делать, она последовала за ним. Принц остановился напротив её отца.

– Твоя дочь согласилась на шесть месяцев стать моей любовницей. Я увезу её с собой в пустыню до истечения срока. После этого она будет свободна. Ты же покинешь страну первым рейсом сегодня утром, и чтобы ноги твоей здесь больше не было. В противном случае тебя расстреляют прямо на месте. Я понятно выразился?

Второй раз за ночь Виктория чуть не упала. Значит, он согласился? Теперь её отца не посадят в тюрьму!

Минутное облегчение сменилось осознанием того, что она, по сути, продала себя незнакомому человеку, который совершенно очевидно был о ней невысокого мнения.

Охранник освободил отца, и он тут же пожал Катебу руку.

– Конечно. Произошло недоразумение, и я рад, что теперь вы это поняли. – Дин повернулся к Виктории и улыбнулся. – Думаю, мне пора, дома меня как раз ждут дела: мне есть куда съездить и кого навестить. Всё в порядке.

Виктория даже не удивилась. Видимо, он услышал только то, что теперь свободен, а остальное не имело значения.

Катеб бросил на него сердитый взгляд.

– Ты слышал, что я сказал? Твоя дочь остается со мной.

Дин пожал плечами:

– Ясное дело, она хорошенькая.

Виктория заметила ярость Катеба. Для жителя пустыни защита своей семьи стояла на первом месте, и поэтому то, что отец пожертвовал дочерью ради спасения собственной шкуры, было выше его понимания.

Она быстро встала между ними и, повернувшись спиной к отцу, посмотрела в сердитые глаза Катеба.

– Он того не стоит, – прошептала девушка. – Прикажете охранникам увести его.

– Как, неужели не будет слёзных прощаний? – спросил он с циничной усмешкой.

– А что бы вы ему сказали, будь вы на моём месте?

Катеб кивнул.

– Ладно. Проводите мистера Маккаллена в его комнату. Пусть он под вашим присмотром упакует вещи, а потом отвезите его в аэропорт.

Виктория смотрела, как уводят отца. Перед тем как завернуть за угол, он обернулся и помаhal ей рукой.

- С тобой всё будет в порядке, Вики, я в этом уверен. Когда вернёшься домой, позвони.

Виктория промолчала в ответ.

Теперь она осталась наедине с принцем пустыни.

Мы тоже уезжаем утром, - сказал он. - В десять ты должна быть готова.

Во рту появился странный привкус, как ей показалось - сочетание страха и тревоги.

- Что мне нужно взять с собой? - спросила Виктория.

- Смотри сама. Ты со мной на шесть месяцев.

Виктория хотела, услышать, что всё будет хорошо, что он совсем не ужасен и время пролетит быстро, но для Катеба она была пустым местом. Зачем он станет её утешать?

- Можешь вернуться к себе, - произнёс он.

Она кивнула и пошла в направлении, противоположном тому, куда пошли отец и охранники. Идти до лифта придётся дольше, но зато ей не нужно опасаться столкновения с ними.

Виктория уже прошла половину пути, когда Катеб окликнул её. Она обернулась.

- Обещание... Он того стоил?

- Он - нет, - призналась она, - но этого стоила мама.

Виктория волновалась, что не сможет собраться вовремя, но оказалось, что бессонница помогла ей правильно распределить время. Об этом она думала, когда последний раз проверяла выдвижные ящики. Ничто так не помогает оставаться подтянутой и бодрой, как неприятная встреча с охранником и принцем, а уж о переживаниях, которые испытывает любовница едва знакомого ей мужчины, и говорить нечего. Теперь осталось потерять аппетит, и она, наконец, сбросит десять фунтов.

Было абсолютно не понятно, что брать с собой в пустыню на шесть месяцев и, что будет с ней после того, как время пребывания с Катебом закончится. На прежнюю работу она, разумеется, уже не вернется. Нидим не станет держать вакансию открытой на случай, если ему потребуется в качестве офисного работника бывшая любовница брата. Он, конечно же, найдёт ей замену и навсегда забудет, что она когда-то у него работала.

Подумать только, целых два года проведены в попытках обратить на себя внимание начальника! Нет, она его не любила, да и вряд ли могла с уверенностью сказать, что он ей нравился. По её мнению он был не достаточно яркой личностью. Однако определённо являл собой оплот стабильности и надёжности, которых у неё не было в детстве, и это казалось очень привлекательным.

«Теперь у меня не осталось ни того, ни другого», - подумала она, запечатав последнюю коробку из тех, что оставляла во дворце, и отгоняя от себя сковывающий горло страх. Шесть месяцев - всего ничего. Потом она вернётся в Соединенные Штаты и начнёт всё сначала. У неё есть сбережения. Она откроет какой-нибудь бизнес и начнёт новую жизнь. Находчивости ей не занимать.

Точно в 9:58 Виктория услышала в коридоре шаги. К тому времени она уже распределила

багаж. В чемоданы было сложено то, что она забирала с собой в пустыню, а в коробки – всё остальное. Образовались впечатляющие горы и тех, и других вещей. За последние два года у неё их накопилось много.

Послышался резкий стук в дверь и в комнату залетел Катеб.

По-другому его появление не опишешь. Он двигался быстро, уверенно, с мужской грацией, свидетельствующей о том, что он в любой ситуации чувствовал себя как рыба в воде. Виктория думала, что для путешествия он наденет традиционный кафтан, но он предпочёл джинсы, ботинки и рубашку с длинными рукавами. Не будь в нём королевской надменности, он бы мог сойти за обычного парня – очень симпатичного с грубоватым шрамом и карими глазами, которые, как ей казалось, видели её насквозь.

– Собралась? – спросил он.

Виктория указала рукой на коробки и закрытые чемоданы:

– Нет, я просто выставила это на показ.

Катеб изогнул бровь.

Ладно, колкий юмор, похоже, ему не нравился.

– Простите, – пробормотала она, – я нервничаю. Да, я готова.

– Ты не попыталась сбежать ночью.

Виктория заметила, что Катеб употребил слово «попыталась», как будто хотел сказать, что пытаться можно, но всё равно ничего не получится.

– Я дала слово, – ответила Виктория, подняв руку в останавливающем жесте. – Пожалуйста, не говорите ничего плохого. Моё слово имеет цену. Я не жду, что вы мне поверите, но это на самом деле так.

– Почему не поверю, из-за твоего отца, для которого обещания ничего не значат?

– Знаю я, знаю. Классическая, психологически объяснимая, реакция на жизнь с хроническим лгуном. Теперь, наконец, мы можем идти?

Он снова вскинул бровь. Виктория отметила для себя, что принц Катеб не любил колкого юмора или, когда другие устанавливали правила. Ни одно из этих открытий не показалось ей приятным.

Катеб что-то сказал, но она его не расслышала, зато несколько человек столпились в её покоях, принявшись выносить багаж и коробки.

– С собой я беру только это, – объяснила Виктория, показывая на чемоданы. – Коробки оставляю на хранение, – она назвала этаж и номер комнаты, куда их нужно было отнести.

Принц кивнул, как будто для того чтобы выполнить её просьбу требовалось его разрешение. И, наверное, разрешение в самом деле требовалось.

– А там, куда мы едем, есть электричество? – поинтересовалась Виктория. – Я взяла с собой плойку, – пояснила она. Это, не считая фена, iPodа и зарядки для мобильного телефона. Будет

ли в пустыне соединение с сетью, она не знала, но перед возвращением в город хотела зарядить телефон.

- Как только мы приедем, у тебя будет всё необходимое, - успокоил Катеб. В принципе утвердительного «да» она так и не получила.

- Я полагаю, у нас разное представление о том, что мне необходимо. Вы вряд ли поймёте, почему мне так нужна флешка.

Его взгляд остановился на её волосах, на время дороги собранных в хвостик, концы которого были завиты. Может там, куда они направляются, её ждёт что-то вроде тюрьмы, но в дороге она все равно будет выглядеть отлично.

- Всё, мы выходим, - сказал он.

Она последовала за ним в коридор, никто её не провожал. Подруга Мэгги сейчас путешествовала со своим женихом, принцем Одиром - братом Катеба. Виктория написала ей в записке о том, что на какое-то время уезжает. После двух лет, проведенных Викторией в Эль Дехария, на родине у неё совсем не осталось друзей, которые бы заметили её долгое исчезновение, а уж поддерживать контакт с отцом она точно не собиралась. «Это и есть одиночество», - с грустью подумала она.

Они шли по дворцу к заднему выходу. Выйдя во двор, Виктория увидела несколько больших грузовиков.

- У меня не так много вещей, - удивилась она, не понимая, зачем нужно столько машин.

- Мы везём продовольствие, - объяснил Катеб, - жители пустыни за бартер получают то, что им нужно. Ты поедешь со мной, - он указал на припаркованный в стороне «лэнд роувер».

- Королевский внедорожник, - пробормотала Виктория. Британская королевская семья вроде бы тоже ездит на «лэнд роуверах»? Уточнить этого у принца она не стала, потому что внезапно на неё навалилась усталость, и не стало сил разговаривать. Несмотря на яркое солнце и тёплую погоду, ей было холодно, а тело одеревенело. Чем ближе девушка подходила к внедорожнику, тем тяжелее становилось двигаться. Страх сдавил горло, от ужаса скрутило живот.

Нет, так нельзя. Она не может ехать в пустыню с мало знакомым человеком. Что там с ней произойдёт? Насколько ужасным окажется её пребывание с ним? «Отец не стоит такой жертвы, - с грустью подумала она. - Он уж точно не исполнится к ней благодарностью».

«Но ведь эти старания не ради отца», - напомнила себе Виктория.

- Виктория?

Охранник открыл дверь пассажирского сидения. Глубоко вдохнув и пытаясь успокоиться, она быстро опустилась на гладкую кожаную поверхность; дверь закрылась, издав звук, показавшийся Виктории необычно громким, словно всё хорошее и безопасное осталось позади.

Её багаж уже уложили в один из грузовиков. Среди большого числа охранников и водителей она оказалась единственной женщиной. Обратиться за помощью было не к кому, и никто не мог её защитить. В сложившейся ситуации оставалось надеяться только на себя.

Катеб знакомой ему дорогой вёл машину в пустыню. В первый день они ещё будут проезжать деревни и маленькие городки, а завтра в это же время все признаки цивилизации уже останутся позади.

К счастью, Виктория молчала. После бессонной ночи он не был расположен к бессмысленным разговорам. При обычных обстоятельствах, Катеб не стал бы обвинять её в том, что не выспался, но он провёл всю ночь ворочаясь в кровати, потому что не мог забыть о ней. А учитывая тот факт, что за день до этого он видел её почти полностью обнаженной, не думать о ней оказалось непосильной задачей.

Казалось, что формы её тела, словно отпечатались у него в мозгу: для того, чтобы увидеть эту светлую кожу и полные груди даже не требовалось закрывать глаза. Этот образ преследовал его, напоминая о том, как долго он обходился без женщины, ошутимое желание злило.

Катеб понимал, что злился больше на себя, чем на неё, но куда проще сделать виноватой Викторию. Если бы он не владел собой, то притормозил бы и взял её прямо здесь на переднем сидении, наплевав на сопровождающих его мужчин. Однако он так не поступит. И не только потому, что никогда не станет брать её силой или выставлять на обозрение слугам, но и потому, что его желание было по-настоящему особенным: он хотел именно Викторию, а не безликую женщину для удовлетворения своих потребностей. Это его беспокоило.

Со дня смерти Кантары прошло пять лет, и все эти годы он оплакивал её уход. Иногда желание приводило его в чью-нибудь постель, но в эти короткие часы он просто удовлетворял свои физические потребности. С помощью женщины он всего лишь достигал цели и ничего более. Катеб отказывался верить в то, что с Викторией у него всё по-другому.

Виктория была совсем не похожа на его улыбчивую темноволосую красавицу жену, с которой они вместе выросли. О Кантаре он знал всё. Никаких неожиданностей или тайн, это ему нравилось. Кантара понимала его, его положение и предназначение. Она была гордой женщиной, но при этом никогда не считала себя равной ему. Он был её мужем, а о большем она и не мечтала.

Катеб бросил взгляд на идеальный профиль Виктории и её полные губы. «Эта женщина, – подумал он, – хочет стать идеальной половинкой для мужчины, не меньше. Виктория рассчитывает, что её мнение будет иметь значение, она захочет обсуждать всё: чувства, планы и свою жизнь. Принц не обязан этого терпеть. А она...»

Он снова взглянул на неё и заметил, что её щека слегка подрагивает, словно девушка долгое время сидела с крепко стиснутыми зубами. Она сильно сжимала руки и была бледна. И тогда он уловил какой-то запах с горчинкой... Страх.

От этого стало грустно. Он был не столь жесток, чтобы позволить ей мучить себя разными опасениями.

- Пока мы не приедем в деревню, ничего не произойдёт, – резко произнёс он.

У Виктории перехватило дыхание. Катеб почувствовал на себе её взгляд.

- Сколько времени займёт дорога?

- Три дня. Не многие люди знают этот уголок. Там очень красиво – лучшее место в мире, по крайней мере, мне так кажется.

Он надеялся, Виктория не станет расспрашивать, что случится, когда они, наконец, приедут на место. Ответа на этот вопрос он не знал. Катеб взял её с собой, поскольку она предложила себя в обмен на отца, а закон пустыни уважает благородные жертвы. Но как далеко зайдёт её жертва? Неужели он на самом деле решил сделать девушку своей любовницей?

Катеб посмотрел на неё снова. На ней были надеты джинсы и нелепые сапоги на высоких каблуках. Блузка из облегающей ткани почти обтягивала грудь, и ему пришлось заставить себя переключить внимание на дорогу.

Он считал её привлекательной и с удовольствием провел бы с ней время в постели, хотя ему не очень хотелось связывать себя отношениями больше, чем на одну ночь. А это значит - нужно найти для Виктории другое занятие.

- Я думала, что жители пустыни - кочевники, - сказала она.

- Многие из них кочуют, многим же просто нравится жить в пустыне, но при этом они не считают, что должны постоянно переезжать с одного места на другое. В деревне живут лучшие представители тех и других.

- Надеюсь, я взяла с собой достаточно солнцезащитного лосьона, - пробормотала Виктория.

- Если нужно, мы закажем ещё, - ответил принц.

- То есть вы не собираетесь оставить меня на солнце, на съедение муравьям?

- Это тебе не Дикий Запад, - произнёс Катеб ошеломлённый таким предположением.

- Я знаю, но ведь муравьи всё равно - отвратительное наказание. Повешенные мучаются меньше.

- Однако у них и меньше шансов на спасение.

- Точно подмечено.

Страх исчез, и сейчас Катеб чувствовал запах её духов или, может быть, это был запах её тела. Так или иначе, он обрадовался, и эта радость его рассердила.

Катеб вздохнул. Долгие шесть месяцев...

Они сделали две коротких остановки, чтобы выпить воды и сходить в туалет. Место очень похожее на зону отдыха для путешественников привело Викторию в восторг, хотя она предчувствовала, что до улучшения бытовых условий придётся пережить куда худшие времена.

Перед самым закатом они остановились на ночь и разбили лагерь. Рядом со спальными мешками и дорожными постельными принадлежностями поставили несколько палаток. Двое мужчин начали сооружать большую походную кухню, в то время как другие устанавливали что-то очень похожее на мангал, работающий на газе.

Катеб подошел к ней:

- Ты выглядишь обеспокоенной. Тебе не нравятся условия?

Виктория поняла, что он всего лишь хочет получить информацию, но при этом ничего не собирается менять по её желанию. Она указала на походную кухню.

- Я думала, что мы будем готовить на открытом огне, поджаривая еду на палочках.

Его бровь в очередной раз изогнулась.

- И где бы мы взяли столько дров для того, чтобы разжечь костёр?

Она осмотрела лагерь. Грузовики поставили у отвесных утесов, где росло несколько жалких кустиков, ни один из которых не сгодился бы для бревён или даже палочек.

- Вы правы.

- Походные кухни более рациональны: они быстро нагреваются и риск возникновения пожара очень маленький.

- Да здесь и гореть-то нечему.

- А мы?

- Да, точно. - Виктория посмотрела на быстро работающих мужчин.

- Может быть, мне следует предложить им помощь? Дворцовые повара не всякого пускают в кухню. Однажды мне разрешили вымыть ягоды. - Судя по всему, мыла она их неправильно, поскольку один из поваров пробубнил что-то себе под нос и выхватил у неё корзинку.

- Почему ты должна помогать?

- Они сотрудники, я тоже сотрудница. Предложить помощь - проявление вежливости.

- Готовить от тебя не требуется.

Разумеется. От неё ждут других услуг. Живот скрутило, но она не стала заострять на этом внимания и отогнала мысли о том, что ей придётся делить с Катобом постель. Подумает об этом позже, когда они доберутся до той таинственной деревни. А пока ей ничего не грозит.

Она посмотрела на Катоба: он гордо держал голову, на щеке был глубокий шрам. Катоб правитель пустыни. Он может сделать с Викторией всё, что пожелает, и никто его не остановит. Так что «ничего не грозит» - достаточно относительное понятие. Она шагнула назад.

- Я никогда не жила в палатках, - сказала Виктория. - Здесь прекрасно. Жизнь в пустыне куда современнее, чем я себе представляла.

- Это не жизнь в пустыне, а практичное передвижение. Чтобы жить в пустыне нужно стать с ней одним целым: путешествовать на верблюдах и лошадях, брать с собой только самое необходимое - раз ты что-то забыл, значит, можешь без этого обойтись. В сердце пустыни сокрыта не только красота, но и опасность.

Её взгляд опустился на шрам. Виктория слышала сплетни о том, что когда Катоб был подростком, на него напали, но подробностей она не знала и не видела смысла спрашивать - ей было неинтересно. Известной ей информации едва бы хватило на полноценное электронное письмо. Если бы она только знала, что в компании принца Катоба ей придётся провести немало времени, точно задала бы больше вопросов.

Мужчина принёс два складных стула, поставив их в тени. Правила королевского этикета

Виктория знала плохо, тем не менее, прежде чем садиться самой, подождала пока сядет принц. Когда мужчина вернулся с двумя бутылками питьевой воды, она с благодарностью взяла себе одну.

- Я выросла в Техасе, - произнесла она, скорее чтобы прервать молчание, чем из предположения, что ему может быть это интересно. - В маленьком городке между Хьюстоном и Далласом. Он ничем не похож на пустыню, хотя летом там иногда тоже стояла жара. Там не так много деревьев, поэтому на улице от солнца спрятаться негде. Помню летние проливные дожди: я кружилась и кружилась под открытым небом, правда, дождь не особо охлаждал город.

- Тебе там нравилось?

- А я ничего другого и не знала. Моего отца неделями не бывало дома, и когда он отсутствовал, мама тосковала, а я наоборот радовалась. Без него было спокойнее. А потом он возвращался с большими деньгами или с пустыми карманами, едва насобирав на бензин. При любом исходе она была счастлива, пока он снова не уезжал.

«Много времени прошло», - подумала Виктория с грустью. Но, несмотря на это, воспоминания о тех днях были свежи в её памяти.

- Когда она умерла?

- Когда мне исполнилось семнадцать.

Вспоминать об этом Виктория не хотела.

- Мама работала на двух работах. Днём она делала стрижки, а вечерами обслуживала посетителей в баре. Она всегда говорила о том, что мы вместе откроем салон красоты, а у меня не хватало смелости признаться, что я с нетерпением ждала своего восемнадцатилетия, чтобы поскорее уехать.

- И куда ты потом подалась?

- В Даллас. - Воспоминания вызвали у неё улыбку. - Для меня этот город оказался слишком большим. Я устроилась на работу, поступила в местный колледж - трудилась как Папа Карло. Начала с официантки в ресторане, потом были и более интересные места. Чаевые приносили мне неплохой доход, а, отучившись два года, я получила диплом младшего специалиста и устроилась в офис секретарём-референтом.

- А почему только два года?

- Вы цены на обучение видели? - Виктория пожала плечами. - На это нужно столько денег. Работать на полную ставку и учиться далеко не просто. Так я получила место в нефтяной компании.

- И у них познакомилась с Надимом?

Она слышала в его голосе осуждение.

- В итоге, да.

- А твой отец?

- Я с ним почти не общаюсь. Пару раз он приходил, чтобы попросить денег.

- И ты дала?

- Только один раз. Потом перестала. - Думать об отце она тоже не хотела. - Значит, в одном из грузовиков вряд ли окажется душевая кабина...

- Тебе придётся подождать, пока мы не приедем в деревню.

Бесподобно. - Riskну предположить: взять удлинитель для моей плойки вы тоже не подумали.

Он пристально уставился на неё. В его карих глазах не было ни намёка на юмор, а на губах даже не появилось подобия улыбки.

- Нет.

- А вы, я смотрю, с шутками не особо дружите, правда? - Спросила Виктория. Она догадывалась, что, скорее всего, ошибается и уж точно ведёт себя слишком самоуверенно.

- А ты хотела меня рассмешить?

Виктория засмеялась. - Поосторожней на поворотах. Иначе я решу, что вам не чужды человеческие качества.

- Мне многое не чуждо, Виктория.

Он говорил, а его взгляд был сосредоточенным, невозмутимым, почти хищным.

«Нет, конечно», - подумала она. Всё это игра её воображения. Его она совсем не интересовала. Он просто заставлял расплачиваться за проступок отца. Но как только эта мысль появилась в голове, Виктория уже не могла от неё избавиться. Она постоянно ощущала присутствие Катеба рядом с собой, казалось, что даже на открытом воздухе он узурпирует пространство.

Виктория съёжилась.

- А мы всё время будем ехать на машине? - поинтересовалась она, надеясь, что, заговорив на нейтральную тему, почувствует себя лучше.

- Почти. - Катеб отвёл взгляд. - В деревню ведёт дорога. В последний день я поеду верхом. Если хочешь, можешь присоединиться. Ты ведь держишься в седле?

- Вы имеете в виду лошадей, я правильно поняла? Не верблюдов.

- Никаких верблюдов.

- Тогда да, я умею ездить верхом.

Виктория научилась держаться в седле в том же году, как приехала в Эль Дехария. Доступ к королевской конюшне был одной из привилегий её работы. Даже не самые лучшие лошади те, на которых разрешали ездить сотрудникам, были породистыми и носились, как ветер.

- Я надеюсь, у тебя есть более практичная обувь, чем эта.

Она бросила взгляд на свои модные сапоги с каблуками в четыре дюйма.

- Они потрясающие.

- И непрактичные.

- Эти сапоги я купила на распродаже. Вы умрёте от зависти, если узнаете, сколько я сэкономила. Виктория посмотрела на него и отвела взгляд. - А может, и не умрёте. - Ей что-то подсказало: Катеб вряд ли увлекается шопингом или интересуется скидками.

Вдалеке она услышала пронзительный рёв. Более громкий рык отозвался вблизи. Этот звук напоминал вой большого волка.

Инстинкт подсказывал бежать в поиске укрытия, но, ни Катеб, ни его люди никак не отреагировали.

- Мы в опасности? - спросила она.

- Не отходи далеко от лагеря и тебе ничего не грозит.

Внезапно она поняла: их месторасположение было куда более продуманным, чем ей показалось сначала. Когда сзади стоят отвесные скалы, а грузовики создают полукруг, напасть с какой-либо стороны трудно.

Хотя Виктория и оценила меры предосторожности, она всё же надеялась, что они были излишними. Ведь если на неё нападут, она только и сможет, что визжать от страха.

Что же она делала здесь в сердце пустыни с едва знакомым мужчиной? О чём думала, когда сдалась на милость Катеба и предложила занять место отца?

Дин заслужил тюремное заключение: он жульничал в карты, а затем предложил её в качестве выкупа. Ей не стоило беспокоиться о его судьбе.

«Но ведь, - напомнила себе Виктория, - на это она пошла не ради него».

Девушка смотрела на Катеба, спрашивая себя, что он от неё ожидает. Что ей придётся для него делать? Неужели он и в правду собирается уложить её в постель? Викторию охватил страх, и ей ничего не оставалось, как рваться на свободу. Только вот в пустыне было не менее опасно.

- Какая из этих палаток моя? - спросила она.

Принц указал на ту, что стояла в середине.

- Просту меня извинить, - произнесла Виктория и пошла к палатке.

Внутри она нашла спальный мешок с постельными принадлежностями. Её багаж лежал у противоположной холщевой стены. Она решила, что для палатки там было очень неплохо. Места уж точно хватало.

Однако её это совсем не интересовало. Виктория забралась в спальный мешок, легла набок и свернулась калачиком. Неизвестность преследовала постоянно, словно стервятник, готовый обглодать до костей.

Виктория шмыгнула носом. Отреагировала она, конечно, излишне эмоционально, но страх хорошее этому оправдание. Каждой клеточкой овладел леденящий ужас.

Она услышала, как снаружи заговорили мужчины, а чуть позже откидная дверца палатки

открылась, и один из поваров пригласил ужинать.

- Спасибо, - ответила Виктория, приподнявшись на локте, - но я не голодна.

Он сказал что-то непонятное и вышел. Пару секунд спустя в палатке появился Катеб.

- В чём дело? - потребовал он ответа.

- Я не голодна.

- Ты что дуешься? Я не потерплю истерик. Ты сейчас же поднимешься и пойдёшь есть. Его нескрываемое презрение заставило Викторию встать. Она уставилась на него, уперев руки в боки.

- Не вам меня судить, - огрызнулась она. - У меня отвратительный день, ясно? Сожалею, что вас это не устраивает, но придётся смириться.

- Я понятия не имею, о чём ты.

- Разумеется, откуда вам. Вы ведь считаете меня последней дрянью. Хуже дряни, вам на меня вообще наплевать. Для вас я просто... даже не знаю, кто. Но насколько я понимаю, я себя вам продала. Я ничего о вас не знаю и не представляю, что со мной будет. Продала себя за человека, который этого не достоин, и вот теперь сижу с вами в пустыне. Вы сказали, что до приезда в деревню ничего не произойдёт, а что случится, когда мы приедем? Что вы со мной сделаете? Вы меня... изна-силуете?

Её голос задрожал, и она почувствовала, как защипало глаза, но все равно не отвела взгляда и не отступила.

Катеб глубоко вдохнул.

- Я принц королевства Эль Дехария. Как ты смеешь обвинять меня в подобных вещах?

- Так, чёрт возьми, очень легко. Вы выиграли меня в карты и теперь тащите с собой в пустыню на шесть месяцев быть вашей любовницей. И что мне остаётся думать? - Виктория бросила на него свирепый взгляд. И не вздумайте говорить мне, что нет причин расстраиваться. Учитывая сложившиеся обстоятельства, мне есть из-за чего нервничать.

Он схватил её за руку.

- Прекрати!

По щеке прокатилась одинокая слезинка. Стерев её, Виктория замолчала.

- Я не причиню тебе зла, - тихо произнёс Катеб.

- Откуда мне это знать?

Их глаза встретились. Она хотела увидеть в его лице намёк на уступчивость или доброту, однако не заметила ничего, кроме хмурого взгляда и острых краёв шрама. Катеб отвернулся и ушел.

Виктория стояла одна в центре палатки в растерянных чувствах. Утомлённая она села на край спального мешка. И что теперь?

Пока она думала, каким будет её следующий шаг, принц вернулся с тарелкой, бутылкой воды и чёрной коробкой странной формы, по размеру напоминавшей маленькую буханку хлеба.

- Ты должна поесть, - сказал Катеб, протягивая ей тарелку. - Ты же не хочешь заболеть.

Желудок заурчал от запаха мяса с овощами, но для ужина она была слишком напугана.

- Что это? - Спросила Виктория, указав на коробку.

Переносной источник питания. Он повернул коробку так, чтобы ей была видна торцовая сторона. Когда он поднял защитную крышку, там оказалась обычная розетка наподобие тех, какие бывают в стенах.

- Для твоей плойки.

Катеб поставил коробку на пол.

Виктория не могла в это поверить.

- Правда? Я могу завивать свои волосы?

- Для тебя, кажется, это очень важно.

Страх никуда не ушёл, однако Виктория уже не билась в отчаянии. Желудок снова заурчал, и она подумала, что, вероятно, теперь сможет поесть. Ответы так и не появились, но пока её и это устраивало.

Глава 3

К третьему дню между ними установился некий порядок. Мириться с таким положением Виктории было нетрудно, потому что большую часть времени Катеб просто не обращал на нее внимания. Они вместе останавливались в лагере и изредка перекидывались словами, но ехали в разных машинах, и Катеб вел себя так, словно Виктория была одним из его мужчин. Это помогло ей расслабиться и не думать о месте назначения.

«Пустыня по-своему красива», - подумала Виктория, когда они остановились на ленч. Повар дал ей тарелку с рагу, и девушка с благодарностью улыбнулась. Сухой воздух хорошо сказывался на волосах, правда, она умирала от желания принять душ. К тому времени Виктория так хотела помыться, что за пятнадцать минут под теплой водой и кусок мыла отдала бы свою любимую кожаную куртку.

Она как обычно сидела в самой глубине лагеря. На этот раз скал за спиной не было, вместо них стояли грузовики. Хотя никто и не ходил с ружьем, она знала, что мужчины постоянно наблюдают за местностью, а Катеб - больше остальных.

Принц смотрел в небо, изучал горизонт. Виктория полагала, что он сможет определить приближение кролика, лисицы или еще кого-нибудь более опасного в радиусе пяти миль.

Ей нравилось, как он себя вел с людьми. Катеб вызывал уважение, не требуя этого. На него смотрели с почтением, он был лидером от природы.

Взгляд упал на его шрам. Как он появился? Виктория хотела спросить об этом, но последнее время они почти не общались, да и для начала беседы подобный вопрос мало подходил. Между ними образовалось что-то вроде перемирия, которое она боялась разрушить. Прошлым вечером

Катеб принес ей фонарь, чтобы, если захочет, она могла читать. На поступок сумасшедшего дикаря вроде не похоже.

Тогда, может, вся эта ерунда с любовницей не так уж и отвратительна. Он умный и сильный. С другими он даже шутит. Ей нравится его смех, хотя, разговаривая с ней, принц никогда не смеялся.

Покончив с ленчем, она помыла тарелку в специальном ведре, а когда выпрямилась, увидела рядом Катеба.

Виктория подпрыгнула.

- А не подкрадываться нельзя?

- Мы почти прибыли. На лошади ехать не более двадцати миль, а на грузовике - чуть ли не все пятьдесят. Грузовикам нужна дорога. Остаток пути я поеду верхом. Ты не желаешь присоединиться?

- С удовольствием. Спасибо. Дайте мне десять минут, чтобы переодеться.

Она огляделась. Днем палатки не ставили, а значит, уединиться ей будет негде. Может, спрятаться за один из грузовиков?

- Зачем тебе переодеваться? Сейчас даже обувь на тебе практичная.

Виктория посмотрела на свои настоящие ковбойские сапоги.

- Я знаю. Они такие классные. Я купила их на распродаже. Но у меня есть экипировка для верховой езды.

- У тебя отдельная одежда для каждого мероприятия?

- Конечно. Для девчонок это нормально. Правда, вы озадачили меня фразой: «Ты будешь моей любовницей». Она завела меня в тупик. Девушки в журналах мод почти раздеты, а ведь реальный рынок одежды пропадает.

Катеб был гораздо выше Виктории, и ему пришлось опустить взгляд, чтобы встретиться с ней глазами.

- За шутками ты прячешь свои эмоции, - произнес он.

Все, что она могла сказать, чтобы не закатить глаза:

- Какой же вы догадливый.

Один уголок рта изогнулся. Это был настоящий изгиб, почти напоминавший улыбку. Виктория не понимала, почему ей должно стать лучше, если она рассмешит его или заставит улыбнуться, но она искреннее верила в то, что именно так и будет.

- Твоя одежда отлично подходит.

- Но моя экипировка для верховой езды - супер.

- Ты потом ее мне покажешь.

- Вы просто не хотите ждать, пока я буду рыться в чемоданах.
- И это тоже. У тебя есть пять минут.
- Но лошадей все равно нет.
- Скоро будут.

Катеб ушел. Она смотрела ему вслед, не зная, как его понимать. С одной стороны, он на шесть месяцев взял ее в любовницы, в чем мало хорошего, но, с другой – он организовал электричество для плойки и заботился, хоть и на расстоянии. А это значит, что она вступила в самые странные взаимоотношения, которые у нее когда-либо были в жизни. Ровно через четыре минуты и тридцать секунд прискакал мужчина с двумя лошадьми в поводу. Катеб поговорил с ним и подвел лошадей к Виктории.

- Насколько хорошо ты едешь верхом? – поинтересовался он.
- Не слишком ли поздно об этом переживать?

Он посмотрел на нее. Виктория бы многое отдала за то, чтобы его губы изогнулись в улыбке.

- У меня неплохо получается. Наездник я не самый лучший, но уже почти два года каждые несколько дней практикуюсь.

Один из мужчин подошел ближе и подставил сцепленные вместе ладони, образуя ступеньку. Виктория оглянулась и посмотрела на грузовики, в которых лежали все ее вещи и дамская сумочка. Неужели она поскачет прочь, ничего не взяв с собой? А был ли у нее выбор?

Оттолкнувшись от «ступеньки», Виктория перекинула ногу через седло. После трех дней в машине было приятно ехать верхом на свежем воздухе. Катеб сел на лошадь, а потом подвел свое животное ближе к ней.

- Мы поскачем на северо-восток.
- И вы правда думаете, что я знаю, где это?

Он указал в сторону пятнистых холмов, усыпанных кустарниками и травой, растущей прямо на песке. «Ага, как будто теперь мне все стало очень понятно».

Катеб погнал лошадь вперед. Виктории не пришлось ничего делать, ее животное само пошло, что, вероятно, значило – поездка будет спокойной. Такие верховые прогулки больше всего ей нравились.

- Попытаешься сбежать, искать не стану, – предупредил он. – Будешь блуждать несколько дней пока не умрешь от жажды.
- Настоящий бред! – выпалила она, забыв, что отвечает члену королевской семьи и иногда лучше держать свои мысли при себе. – Что за ахиною вы несете?

Катеб даже не посмотрел на нее.

- Ты так думаешь?
- Вы же не оставите меня здесь умирать.

- Хочешь убедиться на собственном опыте?

- Лучше не надо.

Он улыбнулся. На скривившихся губах появилась самая что ни на есть настоящая улыбка. Уголки глаз изогнулись, выражение лица стало непринужденным. Теперь он не выглядел закрытым и суровым, а наоборот, казался сговорчивым и красивым.

Где-то глубоко внутри скрутило живот, но на этот раз не из страха или волнения, а из-за мужчины. Виктория почувствовала слабое покалывание во всем теле и головокружение. Потом ею овладела паника.

«Нет, нет, - сказала она себе. Влюбиться в Катеба - такого просто быть не может. Никогда. Там начинается опасная зона». Она прекрасно понимала, что лучше не отдавать сердце мужчине. Это ведет к неизбежной гибели. А влюбляться в принца, который через шесть месяцев от тебя избавится - это не просто глупость, а верх идиотизма.

Виктория втянула воздух. Необходимо было взять себя в руки. То, что она считает Катеба привлекательным, еще ничего не значит. Обычное биологическое влечение. Хорошо, она почувствовала небольшое покалывание, но покалывание - далеко не любовь. Ей совсем ничего не грозит. Просто, когда принц наконец пожелает увидеть Викторию в своей постели, то, возможно, ей не будет противно. А это плюс.

- Что такое? - требовательно поинтересовался Катеб. - Тебе плохо?

- Нет, почему вы спрашиваете?

- Ты необычно выглядишь.

Наверное, так выражаются принцы, когда хотят сказать: «у тебя странное выражение лица». По крайней мере, она так предположила. Правда, отвечать на завуалированный вопрос «о чем ты думаешь?» Виктория не собиралась.

Сейчас, видимо, самое время сменить тему.

- Как долго вы живете в пустыне?

- Со дня окончания университета.

- А почему вы выбрали именно пустыню?

- Когда мне было десять лет, мы с братьями там проводили лето. У нас принято, чтобы королевские сыновья знакомились с жизнью кочевников. На меня всегда давил дворец и его правила. А в пустыне я почувствовал себя как дома. Каждый год я туда возвращался и жил с разными племенами. Однажды, проводя лето в деревне, я понял, что это место в будущем станет моим домом.

- Вы не хотели гулять по Парижу и встречаться супермоделями?

- Я там был. Город красивый, но он не для меня.

- А как же супермодели?

Катеб не потрудился ответить. Солнце жгло, но не изнуряло. Виктория поправила шляпу и

довольно подумала о том, как хорошо, что выделенные ей пять минут она потратила на то, чтобы смазать себя лосьоном от солнца.

- Чем вы занимаетесь в деревне? Неужели продаете бывших в употреблении верблюдов?

- Я работаю со старейшинами и владельцами компаний над развитием более крепкой финансовой инфраструктуры. Там гуляют неплохие финансовые средства, однако никто их не контролирует, и они нерационально используются.

- Дайте-ка угадать, - сказала Виктория, - вы финансист по образованию.

- Да.

- Это сразу видно.

Катеб сменил тактику.

- Как случилось, что ты стала работать с Надимом?

- Он несколько недель был в Далласе. Его личной помощнице потребовалась срочная медицинская помощь, и ей пришлось вернуться в Эль Дехария. Я работала вместе с ней, и вероятно, она хорошо обо мне отозвалась. Надим попросил, чтобы меня прикрепили к нему, а перед отъездом предложил мне работу.

- Любовь с первого взгляда?

Пусть вопрос прозвучал и не совсем насмешливо, Катеб все же произнес его с определенной интонацией.

- Я никогда не утверждала, что люблю его, - натянуто ответила Виктория.

- Это хорошо или плохо?

- Я отлично выполняла свою работу, Надим не жаловался. Что касается остального, в этой части света принято устраивать браки. Я всего лишь пытаюсь устроить свой собственный.

- Чтобы разбогатеть?

Он так ничего и не понял.

- Речь не в деньгах.

- Ты мне об этом уже говорила, - из его уст это прозвучало так, словно он ей не верит.

Виктория посмотрела на простирающуюся впереди пустыню. Ничего похожего на деревню в поле зрения не было, а она хотела поскорее добраться до места - верховая езда в обществе Катеба перестала доставлять ей удовольствие.

Раздражение клокотало внутри и, в конце концов, выплеснулось наружу.

- Да что вам об этом известно? - выпалила она. - Вы никогда не поймете. Вы же принц и выросли в привилегированной среде. Вам не нужно было переживать о том, будет ли у вас завтра еда или нет. Вы понятия не имеете, что это такое, когда мать плачет, потому что на ужин нечего есть, так как отец забрал все деньги. Да, он так поступал. Приходил и забирал у

нее все до единого цента. Иногда он даже продавал вещи из дома, например такие, как телевизор. А однажды продал и машину, и маме почти весь год пришлось ходить на работу пешком, пока она не скопила достаточно, чтобы сделать первый взнос для покупки новой.

Виктория глубоко вдохнула.

- Я росла в бедности. Ужасной бедности. Одежду мне приносили женщины из церкви. Я, конечно, ценила добрые намерения этих людей, но при этом надевать платья, в которых уже ходили в школу чьи-то дочери, было для меня унизительно. Входить на следующий день в класс и слышать смех и перешептывания... Во время ленча вам не приходилось стоять в отдельной очереди, когда каждый знает, что за вашу еду платит государство. Вы понятия не имеете, что значит быть объектом милосердия!

Отдавшись эмоциям, она и не заметила, как в памяти всплыло прошлое, пока оно совсем ее не поглотило. Ей вдруг захотелось убежать прочь от воспоминаний, и Виктория стукнула лошадь, наклонилась в седле и понеслась в сторону горизонта.

Катеб наблюдал за тем, как девушка удалялась. Виктория двигалась в верном направлении, поэтому он не боялся, что она потеряется. Если она позволит лошади выбрать дорогу, та отвезет ее в конюшню.

Виктория хорошо держалась в седле, однако плечи были ссутулены, словно на них лежало тяжелое бремя.

Интересно, это правда? Он не так хорошо знал Викторию, чтобы верить ее словам, но при этом стыд в ее глазах был неподдельным, как и боль в голосе. Если Виктория на самом деле выросла в такой бедности, как описала, то, вероятно, можно понять ее стремление к стабильной жизни. Это также объясняет, почему она помешана на одежде и распродажах.

Виктория подъехала к небольшому подъему, а затем натянула вожжи. Катеб приблизился к ней.

- Это и есть деревня? - удивленно спросила она.

- Да.

- Вам нужно научиться давать правильные определения.

Она предполагала, что увидит несколько палаток, примитивный амбар и, может быть, навес. Вместо этого перед ней предстал процветающий аграрный город с улицами, домами, амбарами и полями.

- Они занимаются сельским хозяйством?

- Да. Грунтовые реки позволяют орошать землю. В пустыне вода - жизнь.

Виктория не могла сразу во всем разобраться.

- Сколько людей там живет?

- Несколько тысяч.

- Это с трудом можно назвать деревней.

- Она разрослась.

За постройками были поля, простирающиеся вдоль долины до насыпных холмов. Впереди виднелись рынки под открытым небом и большое здание, которое вполне могло быть мечетью или школой, а также ведущая в долину дорога. По ней медленно ехали в деревню грузовики. Вдалеке у отвесных скал возвышалось каменное строение.

- А это что? - спросила Виктория, показав на то строение.

- Зимний дворец.

- Чей дворец?

- В древние времена шейх Эль Дехария каждый год проводил там несколько месяцев. Когда он перестал приезжать, совет старейшин дал народу вождя. Будущего вождя выдвигают в кандидаты, и, когда его выберут, он служит двадцать пять лет.

Раньше Виктория уже об этом слышала. Принца Катеба занесли в список кандидатов на этот пост.

- Двадцать пять лет - долгий срок. Они стараются не ошибиться, хотя в таких случаях всегда есть способ сместить избранного.

- И вождем обязательно должен быть мужчина, правильно?

Снова сверкнула его сногшибательная улыбка.

- Разумеется. Мы прогрессивная страна, но пока еще не готовы отдать власть в руки женщин.

- Ну, как типично! - пробормотала Виктория. - Значит, вождь получает в пользование дворец и все, что прилагается к нему?

- Да. Прежний вождь, Бахаят, умер несколько месяцев назад, поэтому стали искать нового. Бахаят любезно позволял мне гостить во дворце, когда я временно жил в деревне.

- Потому что вы сын шейха.

- Отчасти. Мы близко общались, он был мне кем-то вроде дедушки.

- Ты, должно быть, по нему скучаешь?

Катеб кивнул и поскакал вниз по склону горы.

Тропинка оказалась проще, чем выглядела. Виктория стойко двигалась вперед, позволив лошади самой выбирать дорогу. Животное, наверное, увереннее дойдет к цели, чем смогла бы она.

Чтобы спуститься в долину, потребовался почти целый час. Проезжали они мимо полей и фермерских домиков пока не ступили на земляную тропинку, проходящую возле асфальтированной дороги. Виктория не могла поверить, насколько большой была так называемая деревня, и как много людей там жило. Деревня сочетала в себе старину и современность: рядом с водяными мельницами стояли генераторы.

Там преобладали каменные дома с большими окнами и толстыми стенами. Навес над крыльцом

обеспечивал тень. Почти в каждом доме имелся огород, к которому проложили трубы подающие воду.

Люди махали Катебу руками и выкрикивали приветствия. Он махал им в ответ. Виктория чувствовала на себе пристальные взгляды и не знала, как реагировать.

Относительное спокойствие исчезло, как только путешествие стало подходить к концу. Катеб ненадолго отсрочил приговор, и теперь время расплаты почти наступило. Что будет дальше?

- Меня поселят во дворце или в другом месте? - поинтересовалась Виктория.

- Тебе предоставят покои во дворце, отдельно от моих.

Это хорошо. У нее будет личное пространство.

- А душ там есть?

Он скользнул по ней взглядом. В глазах появилось изумление.

- И такой, что удовлетворит даже тебя.

Прекрасно. А после того, как она примет душ? Что случится сегодня вечером?

- У тебя будет электричество и много других современных удобств, - сообщил он.

От страха во всем теле появилась дрожь, но Виктория пыталась не обращать на это внимания. «Пока гром не грянул, нечего переживать», - сказала она себе. Когда они приедут во дворец, она начнет думать, как поступать дальше. А сейчас лучше просто наслаждаться дорогой.

«Но ведь осталось всего нечего», - подумала Виктория и почувствовала, как в душу осторожно забирается паника.

Чтобы хоть как-то отвлечь себя от этих мыслей, она изучала рынок под открытым небом, мимо которого они проезжали. Там продавалось много фруктов и овощей, а также стоял стенд с любимыми изделиями из плетеного золота. Позже она вернется сюда за покупками - это поднимет настроение. Шопинг...

Они завернули за угол, и перед ними появился Зимний дворец.

Дворец состоял из нескольких зданий - самое большое находилось в центре. Каменное строение с возвышающимися башнями было окружено огромной каменной стеной. Крыша из черепичной кровли, вероятно, имела специальное покрытие, отчего и переливалась на ярком солнце.

В центре стены находился самый настоящий подъемный мост, а справа и левой сторон - обычные мосты. Люди ходили туда и обратно через проход.

- А куда смогут подъехать грузовики? - спросила Виктория.

- Дорога овивает дворец с другой стороны. Сзади есть гаражи и грузовой въезд.

Когда они въехали на подъемный мост, люди опять начали выкрикивать Катебу приветствия. Принца встречали тепло, с радостью принимая его возвращение. Хотя все бросали на Викторию взгляды, никто не спросил, что она здесь делает. Виктория не имела понятия, о чем

они думают. Поскольку Катеб речи о женитьбе не вел, жители, наверное, догадались, зачем Виктория приехала – чтобы прислуживать принцу. Ей вдруг показалось, что она снова стоит в очереди на бесплатный ленч в начальной школе.

Катеб остановил коня и спешился. Огромное желание вырваться на свободу только лишний раз напоминало Виктории о том, что она понятия не имела, в каком направлении бежать. Как бы она не боялась предстоящего вечера, медленная смерть в иссушающей пустыне была еще того хуже.

Она слезла с лошади. Потребовалось несколько секунд, чтобы ноги снова приспособились к ходьбе после скачки, потом Виктория последовала за Катебом во дворец.

Лестница уходила вверх на несколько этажей. Каменные стены были гладкими. Через витражное стекло окон проникал солнечный свет, создающий на полу и людях цветовую мозаику. Большие гобелены могли бы поведать историю пустыни.

Виктории хотелось подойти поближе, чтобы их рассмотреть. История Эль Дехария казалась ей увлекательной, и она была уверена, что изучать это место не менее интересно.

- Здесь есть библиотека? – спросила Виктория.

- Да.

- Мне позволено ею пользоваться?

- Конечно. Сюда, пожалуйста.

Виктория по длинным коридорам последовала за Катебом. Несмотря на то, что вокруг находились люди, она, не обращая на них внимания, разглядывала бесчисленные картины и статуэтки, украшавшие дворец. Куда бы она ни посмотрела, везде были ценности: мрамор и золото, портрет, очень напоминавший самого да Винчи. Специалистом она бы себя не назвала, но все равно, разве не интересно найти подпись художника?

Красота дворца настолько ее захватила, что она даже забыла, что здесь делает. О страхе Виктория вспомнила только тогда, когда Катеб остановился у резной двери.

- Ты будешь жить здесь, – произнес он, открыв дверь. – Надеюсь, тебе будет комфортно.

«Речь совсем не об этом», – подумала она. Сердце билось со страшной силой.

Красивые ковры в радуге цветов приглушали шаги. Ей удалось немного рассмотреть овальные диваны и мягкие стулья, а также инкрустированные столы и висящие фонари.

Там было множество сообщающихся друг с другом комнат. Все говорило о том, что в этих стенах прошло немало времени, и была прожита не одна жизнь, Виктория словно попала в самую старую часть дворца.

Катеб остановился в огороженном саду, в котором росли пышные растения. В воздухе благоухал жасмин. Она заметила крыло промелькнувшего попугая.

Виктория медленно осмотрелась. Мозг не хотел воспринимать полученную информацию, но и проигнорировать ее оказалось сложно: множество комнат, сад с оградой, попугаи. Комнатами пользовались все, кто когда-либо здесь жил. Огражденные сады не позволяли женщинам выйти

отсюда, а мужчинам зайти. Щебет попугаев заглушал звуки голосов, потому что никому не разрешалось слышать женский разговор или смех. Это было запрещено.

Уперев руки в боки, она остановилась напротив Катеба, сейчас ей так хотелось что-нибудь в него кинуть.

- Вы что решили поселить меня в гареме?

- Мне показалось это уместным, - ответил он с намеком на улыбку и ушел.

Глава 4

Виктория смотрела на закрытую дверь, пытаясь сообразить, на самом ли деле щелкнул замок или услышанный звук - всего лишь плод ее воображения. Но нужно ли ей это знать? Жить вместе с Катебом ей не придется, а значит, у нее будет прекрасная возможность уединиться и много места. А это, как полагала она, приятные новости. «Уже хорошо», - подумала Виктория, пытаясь увидеть лучик надежды там, где все могло обернуться ужасно.

Чтобы рассмотреть огромные апартаменты, она повернулась в противоположную сторону. Множество комнат переходили одна в другую. Там висели великолепные гобелены и стояли красивые деревянные столы ручной работы. Подойдя к одному из них, она потрогала инкрустированное дерево. «Дело рук искусного мастера», - подумала Виктория. Сколько времени ушло на создание одной такой вещи?

Интересно, кто-нибудь сделал опись мебели и произведений искусства? Если нет, то ее нужно сделать. Это же сохранившаяся история! Пожалуй, если в библиотеке есть научно-исследовательские книги, она могла бы начать работу. Конечно, только в том случае, если ее не закрыли здесь, как арестантку.

«А выяснить это можно единственным способом», - пробубнила она, ступая по каменному полу в другой конец комнаты. Но не успела Виктория подойти к резной двери, как услышала шаги.

Обернувшись, она увидела идущую к ней пожилую женщину, одетую в свободное длинное платье, на вид и легкое, и удобное. Седые волосы женщины были уложены в высокую прическу. Ее золотые сережки покачивались в ушах, а на запястьях висела масса браслетов.

- Ты, должно быть, Виктория, - произнесла она с улыбкой. - Мне сказали, что ты приедешь. Добро пожаловать в Зимний дворец. Меня зовут Юсра.

- Спасибо.

- Мы все просто в восторге от того, что гарем снова оживет. В этих стенах слишком много месяцев царил молчание.

Услышав слова Юсры, Виктория отступила назад.

- Ты думаешь, закрывать женщин в гареме - правильно?

- Конечно. Необходимо сохранять старые традиции. Не стоит считать их бесполезными лишь потому, что они старые.

- С этим я согласна, только что хорошего в том, что женщин против воли сажают под замок с единственной целью - доставлять удовольствие мужчине. Какая от этого польза женщинам?

Юсра нахмурилась.

- У обитательниц этого гарема хорошая жизнь. А если девушке посчастливится родить вождю детей, то она останется здесь навсегда - даже если она ему надоест.

- Не самый лучший аргумент. И почему именно он имеет право от нее отказаться? Почему не она? А если ей не захочется здесь оставаться? Может, она пожелает уйти в деревню и создать семью с реальным мужем?

- Тогда она это сделает.

- Вот так просто?

- Разумеется. Снаружи нет замка, Виктория. Замок здесь только один - с внутренней стороны - для того, чтобы не впускать сюда чужих. Еще никого не держали в Зимнем дворце против воли.

«Сегодня все изменилось», - уныло подумала Виктория. Хотя, в принципе, никто ее сюда не тащил. Она ведь сама предложила себя в обмен за отца, и сама же умоляла Катеба взять ее вместо него.

- Прощу прощения, - произнесла Виктория. - Я устала. Для меня здесь все ново и непонятно. Я не ожидала... этого.

Юсра опять улыбнулась.

- Гарем красивый, ты в этом сама убедишься. Здесь много диковинных вещей и есть на что посмотреть. Пойдем, я тебе покажу.

Виктория пошла следом за ней по коридору в спальни. Там были большие кровати с прозрачными балдахинами, окна выходили в сад. Красивые потолочные вентиляторы развеивали воздух, а шикарные ковры ручной работы раскрашивали полы разными цветами.

- Я взяла на себя смелость выбрать для тебя комнату, - сказала Юсра, входя в большую спальню, застекленные створчатые двери которой вели в сад. - Если она тебе не понравится, то можешь перейти в другую.

- Комната прекрасная, - ответила Виктория, стараясь не обращать внимания на кровать огромных размеров. Кровать была слишком большой не только для двоих, но и, наверное, для шести человек. В гарем Катеб скорее всего не пойдет. А значит, пока она находилась здесь, ей ничего не угрожало. Беспокоиться стоило только в том случае, когда он ее позовет. Так утешала себя Виктория, чувствуя, как от волнения перехватывает горло.

- Твои вещи здесь, - Юсра указала на чемоданы у стены. - Тебе помочь?

- Нет, спасибо. Я их сама распакую. - Все-таки она уже много лет сама собирала и разбирала чемоданы.

- Я приготовила тебе традиционную одежду.

«Традиционную для чего?»

Виктория последовала за Юсрой в гардеробную. Там стоял большой стенной шкаф и несколько тумбочек с ящиками. В шкафу висели длинные свободные платья. Она потрогала украшенные узорами рукава и поняла, что они сшиты из шелка, отделанного невероятно мелкими

стежками. Разноцветные платья с рукавами-крылышками были одно красивее другого. Ткань оказалась абсолютно прозрачной, и это Виктория поняла только после того, как сняла вещь с вешалки и посмотрела на нее, держа перед собой.

В бедрах появилась дрожь.

- А.., гм, что мне под них надевать?

В улыбке Юсры промелькнуло озорство.

- Ничего не надо, - засмеялась она. - Тебе они понравятся. Когда я была молодой, я обожала такие платья. Отделка из бусинок и узоры делают женщину немного скромнее и при этом позволяют ей выглядеть таинственно в глазах мужчины. Ткань ласкает кожу, напоминая о прикосновениях любимого. Ты это сама увидишь.

«Слишком много информации», - подумала Виктория, спешно вернув платье в шкаф, и почувствовала, как вспыхнули щеки, но не поняла, почему именно она покраснела.

- Пойдем, я покажу тебе купальню, - позвала Юсра. - Тебе нужно будет время, чтобы подготовиться.

Скрытый смысл сказанного Виктория пропустила мимо ушей, сосредоточившись на ванной комнате. Про купальни гарема Эль Дехария ходили легенды. Говорили, что там вентиля из золота и огромные, словно бассейны, раковины.

Они пересекли коридор и прошли за украшенную бусами занавеску. Виктория стояла, затаив дыхание, рассматривая просторную залу с витражными окнами и стеклянной крышей. В воздухе растворялись звуки водопада.

По обе стороны двери находились туалетные столики с мягкими стульями без подлокотников. Обивка выглядела старинной, и у Виктории чесались руки найти ее описание в какой-нибудь книге и определить дату появления. «Этой ткани как минимум сто лет!» - подумала она с восторгом.

Когда они прошли через арочный проем в ванную, Юсра указала на несколько дверей.

- Паровой душ, - объяснила она. - Сауна. Процедурная комната. Если захочется массажа, к тебе придет массажистка. Она замечательно его делает. В купальне также есть ванна с джакузи и обычный душ.

«Кому нужен обычный душ?»

Виктория подошла к огромному бассейну, в котором бурлила вода. С одной стороны возвышалась каменная платформа, откуда лился водопад. Отличный летний душ прямо здесь в купальне гарема.

У кромки воды красовались пышные растения. В брызгах преображался свет из витражных окон, создавая радугу там, куда он падал. Это был настоящий рай в самом сердце пустыни.

- Здесь теплая вода? - поинтересовалась Виктория.

- Да, около ста градусов по Фаренгейту. Источник, бьющий под дворцом, фильтруется, а вода нагревается. Отсюда вода, проходя сквозь песок и камни, возвращается в землю.

«Отличное и экологически чистое решение», – подумала Виктория. Ей даже не верилось, что может существовать нечто подобное этому.

– Тебе захочется освежиться с дороги, – сказала ей Юсра.

– Мне, возможно, потребуется на это несколько часов.

Пожилая женщина показала ей стопочки с пушистыми полотенцами на полках и махровые халаты, висящие на крючках. Потом они вернулись в гостиную.

– Здесь красиво, – призналась Виктория. Может, она и переживала по поводу сложившихся обстоятельств, но на условия работы было грех жаловаться.

Юсра указала ей на телефон, стоящий на маленьком столике.

– Звони, если тебе будет что-то нужно. Еда на маленькой кухне, в самой дальней части гарема. Там ты также найдешь фрукты и питьевую воду. Сообщи на главную кухню, что ты хочешь, и тебе это приготовят.

Юсра посмотрела на антикварные напольные часы в деревянном корпусе.

– Принц желает отужинать с тобой сегодня. Я пошлю кого-нибудь, чтобы через два часа проводить тебя к нему.

Хорошее настроение мгновенно испортилось. Сегодня? Так скоро?

– Добро пожаловать в Зимний дворец, – искреннее произнесла Юсра. – Уже много лет принц опечален.

Опечален? Катэб? Виктория этого не заметила.

– Уже так давно здесь не было женщины, ты первая, кого он сюда привез, – продолжила пожилая дама. – Кто знает, может быть, благодаря тебе он снова начнет улыбаться.

Задача казалась ей невыполнимой. Но в этой ситуации она бы согласилась попробовать, а за награду приняла бы возможность избавиться от постоянного чувства ужаса.

Оставшись одна, Виктория вернулась в большую спальню и начала распаковывать чемоданы. Разбирая вещи, она усиленно пыталась не думать о том, что может произойти сегодня вечером.

– Он, вероятно, устал, – прошептала она. – Ему, конечно же, захочется рано лечь спать!

«Так, наверное, приободряют себя любовницы».

Она разложила наряды, которые могли бы подойти для сегодняшнего вечера, хотя и знала, что стала любовницей Катэба, а их договор требовал, чтобы она выполняла все, что ожидает от нее принц. А это значит, она должна надеть одно из традиционных платьев, которые для нее оставили. Несколько минут Виктория пребывала в нерешительности, а потом пошла в гардеробную рассматривать одежду.

Все туалеты были красивыми. Летящий прозрачный шелк украшали тоненькие стежки и бусинки. Она выбрала платье в фиолетовых и темно зеленых тонах и уже потом заметила висящую рядом накидку. Накидка доставала до пола, Викторию она закроет полностью.

«Это чтобы никто не видел любовницу принца», – подумала она одновременно и с ужасом, и с облегчением. Ей не придется расхаживать полуголой на глазах у дворцового персонала. Надеть подобную одежду казалось Виктории проявлением покорности, словно она на все это согласилась.

А ведь так оно и было.

Виктория взяла платье и отнесла его в ванную. Совсем скоро она принесет себя в жертву семейной чести, но перед этим примет лучший душ в своей жизни и как следует расслабится в ванне.

Готова Виктория была вовремя, но выбранное платье надела только в последний момент. Красивое, оно шелестело, касаясь кожи, прохладное и в тоже время мягкое. Как и обещала Юсра, оно не так сильно открывало наготу, как того боялась Виктория. Правда ее тело, хоть и немного, но просвечивалось сквозь легкую ткань, под которой ничего не было. Подобный стиль одежды не очень способствовал душевному спокойствию.

Виктория только успела набросить на себя накидку, как в коридоре появилась девушка, без сомнения вошедшая сюда через старый вход, предназначенный для слуг. Она кивнула.

– Пройдемте со мной, – сказала она.

Виктория последовала за ней через главную дверь по дворцу. По дороге она увидела множество комнат с низенькими диванчиками и столиками, три столовых и большую библиотеку, а потом оказалась в лабиринте коридоров, который закончился напротив большой двери, похожей на ту, что закрывала вход в гарем. По обе стороны стояли охранники.

Мужчина открыл перед ними дверь. Девушка отступила назад и жестом попросила Викторию проходить. Она колебалась всего секунду и, сделав глубокий вдох, перешагнула через порог в покои Катеба.

Виктория сразу заметила много места и света, красивые диванчики и маленький стол, накрытый на двоих. Вместо стульев вокруг стола лежали декоративные подушки. Рядом стояла тележка с накрытыми кастрюльками. Виктория догадалась, что это все на ужин, но она так нервничала, что даже думать не могла о еде.

Не успела Виктория сообразить, что делать или куда ей садиться, как увидела идущего к ней навстречу Катеба.

Кроме свободных белых брюк на нем больше ничего не было. Его голая мускулистая грудь цвета меда блестела в свете лампы. На плече у него висело полотенце, а другим он вытирал мокрые волосы. Он не сразу ее заметил.

Ее первое впечатление говорило, что он почти походил на обычного парня, привыкшего встречаться с моделями для нижнего белья. Поскольку он носил свободную одежду, Виктория не подозревала о том, что его тело настолько совершенно. Там было на что посмотреть.

Второе впечатление говорило, что Катеб уже не казался ей столь пугающим или могущественным. Может быть, повлияло полотенце или мокрые волосы, но она осознала, что боится его уже чуть меньше.

Оба полотенца Катеб бросил на стол и начал пальцами приглаживать волосы. Только тогда он ее увидел.

Он вздернул бровь.

- Занятный наряд. Маленькая Красная шапочка.

Виктория потеревала накидку.

- Я думаю, это традиционный предмет одежды, предназначенный для того, чтобы защищать девушек из гарема от посторонних взглядов. Очевидно я здесь только для ваших глаз.

- Значит, под этим еще что-то есть?

Катеб пошутил? Или он серьезно?

- Платье.

- Можно посмотреть?

Ею овладели страх и волнение, она развязала завязки на шее и накидка упала на пол.

Глаза Катеба слегка расширились, он сильно сжал челюсть. Не считая этого, он не двигался, но ей все равно хотелось себя чем-нибудь накрыть. И... может быть, закричать, словно пронзительный звук был способен ее защитить.

- Это проделки Юсры? - поинтересовался он, отвернувшись, и пошел к столу. Там стояла бутылка вина. Он наполнил два бокала и накиннул на себя лежавшую на подушках рубашку.

- Я бы такое не купила! - отрезала Виктория. - Там еще четыре платья похожих на это. Она сказала, что носила подобные вещи в молодости.

- Мне было не обязательно это знать, - пробормотал Катеб и пригубил вина. Он протянул Виктории бокал, но она покачала головой.

- Ты голодна?

Неужели Катеб хотел, чтобы Виктория поела перед тем, как он с ней это сделает? Или она должна была просто стоять здесь в почти обнаженном виде и служить развлечением вечера? Она с трудом сдерживала желание запустить в него золотой сандалией на завязках.

- Послушайте, - резко ответила она, - это продолжается уже достаточно долго. Я устала с дороги. На меня подействовала смена часового пояса, а точнее климата, ну переезд в пустыню или как там это называется. И что будет теперь? Какие обязанности у вашей любовницы? И какой у меня порядок работы? Ежедневный секс? Или еженедельный? Должна ли я отвечать взаимностью, когда бы вы меня не позвали? Какой секс? Кто сверху? Что вы собираетесь со мной делать?

У нее осталась еще тысяча вопросов, но тех, что она успела задать, вроде бы на сегодня было достаточно. Она скрестила руки на груди, пытаясь не разрыдаться. Виктория чувствовала, как подступают слезы.

Катеб пристально на нее смотрел.

- Я не собирался тебя пугать.

- Тогда у вас это плохо получилось.

- Похоже, что так. - Он взял второй бокал вина и поднес его ей. - У меня никогда раньше не было любовницы, поэтому определенных ожиданий у меня тоже нет.

Виктория взяла вино, не взглянув на Катеба.

- Но ведь у вас есть гарем!

- Я получил его вместе с частной собственностью.

- То есть как рассчитанный на три места гараж, когда машины всего две?

- Типа того. - Он повернулся к столу и опустился на подушки. Я тоже устал, Виктория. Сегодня я не стану звать тебя в постель.

«Еще одна отсрочка, - подумала она. - На долго ли?»

- А когда позовете, что я должна буду делать?

- Быть любовницей - это не только занятия сексом. Я ожидаю дружеского общения и чтобы ты меня развлекала.

- Как дрессированный медведь? - Она нахмурила брови. - Я не умею жонглировать, а если вы ожидаете, что я буду танцевать Саломею, то можете сразу об этом забыть.

Катеб вздохнул.

- Вероятно, роль любовницы тебе не подходит.

- Вы так думаете?

Уголок его рта скривился.

- Думаю, начнем с того, что ты будешь подавать мне ужин.

Виктория не сдвинулась с места.

- Вы имеете в виду, накладывать еду вам на тарелку или сразу запихивать в рот?

- Достаточно просто на тарелку.

- И никакого секса сегодня. Вы клянетесь?

- Я даю тебе слово принца Катеба королевства Эль Дехария.

Она хотела вытребовать с него клятву, но для члена королевской семьи и слово много значило.

- Тогда подробности обсудим позже?

- Перед тем, как это произойдет, мы открыто друг с другом поговорим.

- И это совсем не то же самое, что разговор после ужина.

- Я знаю.

- Вы просто хотите, чтобы последнее слово осталось за вами, - пробурчала она, подойдя к

столу. – Это так типично!

Виктория поставила бокал на стол и подошла к тележке. Сняв куполообразные крышки, увидела жаркое, салат, овощи и блюдо из картофеля, которое она уже ела во дворце и которое было так вкусно, что от одного взгляда на него можно было раздаться в талии.

Она бросила на Катеба взгляд через плечо.

– Очень по Западному. Вы всегда так едите?

– Мне нравится разная кухня.

«И, наверное, разные женщины?»

Вопрос ее удивил, хотя задавать его она не стала. Может, она просто не хотела этого знать. При других обстоятельствах Катеб бы ей понравился, и, вероятно даже очень.

Виктория положила еду и передала ему тарелку, себе она взяла куда меньшую порцию. Все еще нервничая, она не знала, сколько сможет съесть.

«Со стороны ужинать на декоративных подушках, кажется намного более романтичным занятием» – подумала она, стараясь устроиться покомфортнее. Катеб небрежно расположился на подушках, демонстрируя свою мужскую привлекательность, и это ее раздражало, поскольку в своем дурацком платье она никак не могла выбрать удобную позу.

Ей удалось дотянуться до вилки, не съехав с подушек.

– Любовницы у вас никогда не было, а женщин в гареме?

– У меня лично, нет. Бахаят имел пятнадцать. – Катеб улыбнулся. – Он не стал их менять, когда они постарели. Возможно, он к ним привязался или овчинка просто не стоила выделки. Независимо от причины, когда ему пошел восьмидесятый год его женщины были только на несколько лет моложе.

Несмотря на напряженное состояние, она рассмеялась.

– Гаремные девушки-старушки! Вы серьезно?

– Вполне. Иногда на обеде гостей приводило в шок, что еду подавали полубнаженные женщины, которым было уже шестьдесят с хвостиком.

– Даже представить сложно. – Виктория нацепила на вилку несколько зеленых фасолинок. – Я должна буду обслуживать гостей во время обеда?

– Нет.

Она почти уже собралась подчеркнуть, что имела опыт работы официантки, и поэтому для нее большой разницы не было; и только потом вспомнила, что здесь делала. Разве она хотела прислуживать в таком наряде в комнате полной мужчин?

– Куда мне разрешено выходить? – спросила Виктория. – Можно гулять по дворцу? А по прилегающей к нему территории? А в деревне? Что от меня ожидается в течение дня? Я привыкла работать, а занятия сексом не могут длиться бесконечно. Ну, минут шесть от силы. Остается много свободного времени.

Катеб посмотрел на Викторию, которая беззаботно ела свой ужин.

- Ты так запросто меня оскорбляешь?

- Что? - Ее глаза расширились, она выглядела откровенно сбитой с толку. - А-аа, так вы об этом? У меня и в мыслях не было вас оскорбить.

- Уверен, если такие мысли у тебя появятся, результат будет ошеломительный.

Виктория взяла бокал:

- Конечно, на это уйдет несколько часов, и все же мне будет нужно чем-то заполнить остаток дня.

Катеб обнаружил, что когда Виктория забывает про страх, он получает от общения с ней удовольствие. Она немного напоминала ему Кантару, которая знала его почти всю свою жизнь. Но между ним и умершей женой пролегла пропасть. В отношениях она признавала его главенство как мужчины и принца. Они бы никогда не стали равными. Виктория же выросла на Западе, где между женщинами и мужчинами больше схожестей, чем различий.

- По дворцу или деревне можешь свободно гулять, никто тебе не станет мешать. Но ты не должна выходить за территорию, где начинаются поля.

- А если я все-таки не послушаюсь, откуда вы об этом узнаете? - поинтересовалась Виктория. - За мной будет наблюдать охрана? Или вы мне на шею колокольчик повесите?

- Если ты уйдешь за безопасные пределы деревни, то просто-напросто погибнешь, - объяснил Катеб тоном, свидетельствующим о том, что он знает, о чем говорит. - Ты потеряешься и умрешь. Это в лучшем случае. Будет хуже, если тебя поймает банда разбойников. Тебе не понравится их обращение.

Виктория бросила вилку в тарелку и съежилась.

- Мне все ясно, - прошептала она. - Про банды разбойников я в курсе. Они обычно нападают на деревню?

- Нет. Нас слишком много и мы очень хорошо защищены. Хотя они охотятся на тех, кто случайно забредает в пустыню или на маленькие группы, которые не могут за себя постоять.

Взгляд привлекла его щека.

- Я слышала, что в детстве вас похитили.

Катеб кивнул.

- Тогда мне было пятнадцать. Я вместе с друзьями катался на лошадях. Бандиты сидели в засаде и захватили только меня. Мальчишки вернулись обратно, но налетчики очень хорошо замели свои следы. Они потребовали от моего отца денег.

«Миллионы», - подумал он, вспомнив, как был напуган. Нет, боялся он совсем не разбойников, а папу и Бахаята. Он знал, что они будут на него разгневаны за этот глупый поступок.

- И отец заплатил?

- Я сбежал до начала переговоров. «И во время побега убил человека», - подумал он с грустью, не испытывая гордости за свои действия. Но ведь у него не было выбора. Лишив жизни человека, он повзрослел не погодом. По деревне прошел об этом слух, Катеб никогда ранее не получал такого одобрения. Даже шейх был доволен его смелостью.

Катеб так никому и не сказал, что не видит ничего смелого в том, что лишил человека жизни.

- Хоть шрам остался, - произнесла Виктория. - Вы же знаете, что он словно магнит привлекает девчонок.

- Для этого мне не нужен шрам.

- Но ведь с ним проще.

Говоря, она улыбалась, и Катеб обратил внимание на ее губы. Ему нравилось, что Виктория над ним подшучивала, и, вероятно, это потому, что никто другой такого не делал.

- Я должна убрать со стола? - спросила она, когда они закончили ужинать.

- Разумеется.

- В следующий раз я хочу играть роль привлекательного принца, - пробурчала Виктория. - А вы будете мне прислуживать.

- Маловероятно.

Виктория закатила глаза, немного постояла, а потом потянулась за его тарелкой. Когда она наклонилась в его сторону, вырез платья открылся достаточно, чтобы Катеб мог увидеть ее груди. Наглядеться он так и не успел, Виктория выпрямилась. Но одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять: занимаясь с ней любовью, он получит удовольствие.

Поставив грязную посуду на поднос, она нависла над столом:

- И что дальше?

- Кофе. - Катеб кивнул в сторону раскладной ширмы в углу.

Виктория подошла к ширме, отодвинула ее в сторону и уперла руки в боки.

- Ты что шутишь? - Она отошла, чтобы Катеб смог увидеть, то, о чем он уже знает.

- Ну?

- А как же ваше единство с природой? - требовательно спросила она и указала на стоявшую на столе кофеварку эспрессо. - С помощью этого автомата вы вспениваете молоко? Люди, у которых настоящее единение с пустыней молоко не вспенивают.

- Так может, это козье молоко?

- А вы тогда, может, скрытый метросексуал.

- Ты надо мной издеваешься?

- Да. Оказывается, это я издеваюсь? А как насчет кофеварки эспрессо? Поверить не могу. Вы,

наверное, ждете, что я приготовлю вам кофе.

- Конечно.

- Надеюсь, что оно всю ночь не даст вам уснуть.

«Кофе-то даст, а вот Виктория, может быть, нет», - подумал он, и его взгляд задержался на ее талии и бедрах, когда она отвернулась, изучая кофеварку.

- Вам крупно повезло, - произнесла она, беря кувшин с водой и наливая ее в автомат. - Точно такая же стоит в кафетерии для секретарей. Я знаю, как ею пользоваться.

То как она двигалась, интересовало его куда больше, чем кофе, который она готовила. У Виктории была светлая кожа и длинные ноги. Эта красавица вся состояла из привлекательных изгибов и дерзости. Желание вспыхнуло, и он понял, что хотел именно Викторию, а не простого удовлетворения физической потребности.

Кроме Кантары он еще никогда никого не хотел. Что значило его желание овладеть Викторией? Может, это потому, что ее он знал, а познакомиться ближе с другими женщинами, с которыми провел время, не побеспокоился. Или так на него действовало то, что она находилась рядом? А если он нуждался именно в Виктории?

Катеб понимал, что за чувством юмора и огромными голубыми глазами скрывается корыстная особа. В Эль Дехария она приехала, чтобы выйти замуж за Надима, при этом зная, что никогда его не полюбит. Виктория всего лишь старается заполучить желаемое. И все-таки...

- Вспенить? - спросила она.

- Нет.

Виктория поставила чашку на стол.

- Что-нибудь еще?

Он откинулся на подушки и представил ее рядом.

- Ты можешь меня поцеловать.

Глаза Виктории, приводившие его в восхищение, расширились.

- Но вы же пообещали? - Казалось, ее заставили эти слова произнести. Она побледнела.

Катеб почувствовал, что Виктория боится и дотронулся до руки.

- Я сдержу свое обещание, - ответил он ей, не понимая, почему считает себя обязанным ее успокаивать. Она же здесь для выполнения его приказов, но при этом Катеб не хотел, чтобы она боялась. Он сжал ее пальчики:

- Поцелуй - это не секс.

- Я слышала.

- Всего один поцелуй. - Он потянул ее вниз на подушки.

Виктория села рядом с ним на колени.

- А это то же самое, как если бы какой-то парень сказал: «Поднимись ко мне на чашечку кофе, ничего не будет»?

- Я не какой-то парень. Я принц.

- Это уже детали. Ну, серьезно, Катеб, сейчас я на самом деле не готова...

Он вздернул брови. Виктория вздохнула.

- Один поцелуй.

- Возможно, он тебе понравится.

- Может быть, - в голосе прозвучало сомнение.

Виктория наклонилась над ним. Ее светлые кудрявые волосы рассыпались, коснувшись его груди, и он пожалел, что надел рубашку.

Она обхватила его плечи, наклонилась, и прижала к его губам свои.

Сначала он не испытал ничего особенного. Просто приятное теплое прикосновение к коже, но ничего сексуального. Но потом Виктория слегка пошевелилась, и он почувствовал во всем теле огонь. Катеба охватило сильное желание, и в какой-то момент он уже ни о чем не мог думать и только хотел, чтобы она не прекращала его целовать.

Ее теплые и мягкие губы соблазняли. Виктория продолжила поцелуй, легко касаясь губ, словно дразня его. Он потянулся к ней, уже было собрался притянуть ее к себе, уложив рядом, но вовремя вспомнил о своем обещании.

«Всего один поцелуй».

Он тихо выругался, желая почувствовать на себе ее тело и сделать ее своей перед тем, как отпустит. Катеб горел, и возбуждение пульсировало внутри в такт с сердцебиением.

Виктория отстранилась и открыла глаза. В них читались смутение и шок, заверившие его в том, что она тоже ощутила эту связь.

- Катеб?

«Один поцелуй». Он проклинал себя за данное ей обещание и слово. Разорвать удерживающие его обязательства он не мог. Ему ничего не оставалось, как лежать здесь, мечтая о том, что он сейчас не сможет получить.

Виктория коснулась пальчиками своих губ и сглотнула.

- А может, стоит попробовать еще раз?

Облегчение боролось с желанием. Освобожденный от своего обещания, он притянул ее к себе на подушки.

- Да, стоит.

Виктория не могла остановиться. Как только ее губы соприкоснулись с губами Катеба, ее унесло чувственное желание, непохожее на то, которое она испытывала ранее.

В ее жизни были мужчины – двое – оба приятные и нежные, старавшиеся доставить ей удовольствие. Ей это понравилось и, занимаясь любовью, она не чувствовала дискомфорта. Она предвкушала, потом получала наслаждение, но еще никогда не ощущала такого сильного желания, от которого просто отключались мозги, и дрожало тело.

Когда Катеб притянул ее к себе, она добровольно откликнулась, обняв его. Их тела соприкоснулись. «Жаль, что мы в одежде», – подумала Виктория, когда он перевернул ее на подушки, нависнув над ней. Затем он прильнул к ее губам, и она думала только о том, как приятно, что Катеб все взял в свои руки.

Он стал целовать ее настойчивей, так крепко, что, казалось, они стали единым целым, его дыхание – ее дыханием.

Она немного поворочалась на подушках, пока не устроилась с полным комфортом. Он несколько раз провел рукой по спине и коснулся ее бедер.

Тонкая ткань закрывала Викторию от плеч до лодыжек, хотя ей нравилось, что даже сквозь нее можно было почувствовать теплоту его кожи.

Она прикоснулась к его плечам и широкой спине, потом потрогала прохладные, шелковые волосы. Прервав поцелуй, Катеб коснулся губами шеи. Виктория запустила руки под расстегнутую рубашку, наслаждаясь сладким жаром обнаженной кожи...

*** **

Катеб пытался убедить себя в том, что взял Викторию, не осознавая ее индивидуальности. Он просто сильно хотел удовлетворить свои желания, и Виктория как раз вовремя подвернулась ему под руку почти без одежды. Но Катеб прекрасно знал, с кем занимался любовью, и хотел именно эту женщину. Сейчас он смотрел в ее голубые глаза, понятия не имея, что он, черт возьми, должен был ей сказать.

Виктория притягивала его на физическом уровне – неплохое качество для любовницы. Но ведь он никогда не задумывался над тем, чтобы по-настоящему заявить на нее права. Он привез ее в Зимний дворец, поскольку она предложила себя в обмен за отца. Вероятно, он взял ее с собой для того, чтобы наказать, но так и не смог найти, в чем она провинилась.

Катеб отстранился с неохотой. Виктория вскочила и впопыхах чуть не пнула его ногой. Схватив изорванное платье, она прижала его к телу.

– Значит, платье тебе не понравилось? – пробормотала она, а потом, сойдя с подушек на пол, подняла накидку. В секунды нагота Виктории была прикрыта.

– Мне можно уходить? – уточнила она, смотря в другую сторону. – Или обязательно спрашивать у вас разрешения?

– Можешь идти.

Она кивнула и мгновенно исчезла

Он медленно поднялся и надел брюки. Взяв оставленное Викторией платье, он сжал его в руках.

Этого не должно было случиться. Тем не менее, занимаясь с ним любовью, она определенно хотела близости, только ответственности это с него не снимало. Правда, приносить извинения Катеб не привык – он ведь принц.

Он убеждал себя в том, что она получила удовольствие, а он ей его доставил. Виктория отвечала на его прикосновения, и все-таки он не мог избавиться от мысли, что взял ее силой.

– Нет, не силой, – вслух произнес он. – Было очевидно, что она сама этого хотела.

«Очень хотела. Может быть, даже слишком?»

А если он просто сыграл ей на руку? Выходит, ее страх всего лишь притворство? Неужели она на это надеялась, думая, что пристыдит его и потом заставит жениться? Он, наверное, следующий после Надима? Она же мечтает выйти замуж за принца! Получается, что они с отцом это спланировали? Неужели он и вправду дурак, что переживает о ней?

«Два совершенно противоположных мнения, – подумал он с досадой. – Где истина? А, может, она посередине?»

Катеб зашел в спальню. Только недавно он получил разрядку, но мысли о произошедшем снова возбудили в нем желание. Он мог бы вызвать ее к себе и настоять, чтобы она подчинилась, но он не станет этого делать.

Виктория – ненужная ему проблема. Безумие. «Ох уж эти женщины!» – подумал он, чувствуя усталость. Правда, с Кантарой было легко, как и с другими женщинами, с которыми он иногда проводил время. Никакой путаницы, только понятные всем ожидания. Катеб приходил всего на одну ночь и ничего более.

А что ожидала Виктория, и имело ли это для него значение? На самом ли деле она принесла себя в жертву или это всего лишь игра? И как он узнает правду?

Виктория провела беспокойную ночь и проснулась усталой. Она приняла душ в прекрасной ванной комнате, но не смогла насладиться этим так, как вчера. Казалось, что красивые покои над ней подсмеиваются. Какое безумие! Но разве она не воплотила судьбу любовницы, переспав с Катебом? Получается, теперь она одна из тех девушек в гареме?

«Где хоть какой-нибудь смысл?» – думала она, надевая футболку с короткими рукавами и длинную юбку. С одной стороны, Виктория и не особо сожалела о содеянном. Катеб взбудоражил каждую ее клеточку, а разве не этого ожидают от любовника? Она здесь на шесть месяцев – разве получать наслаждение в постели не лучшее из двух зол?

А с другой стороны, Виктория слегка паниковала, потому что просто потеряла от него голову. Раньше с ней такого не было. Еще никогда она не чувствовала такую отчаянную необходимость и не теряла над собой контроль. Казалось, она отдала ему частичку себя и уже не могла получить ее обратно.

Очень глубокие мысли, – пробормотала она. «Есть только один способ сохранить равновесие – шопинг».

Виктория сунула в карман деньги, взяла солнечные очки и пошла проверять утверждение

Катеба, пообещавшего, что в деревне она сможет ходить куда пожелает.

Когда она выходила, у двери гарема никого не было. В длинном коридоре Виктория приостановилась, не зная, в какую сторону повернуть. Выбрав направление, она пошла дальше. Основная часть дворца, по сути, имела квадратное расположение, и если Виктория продолжит идти, то рано или поздно окажется в главном холле.

Во дворце она встретила много людей как в традиционных одеждах, так и в западных костюмах или платьях. Кто-то ей улыбнулся, кто-то не обратил на нее внимания, но ни один не поинтересовался, что она здесь делала. Через несколько минут Виктория распознала висящие на стенах картины и сообразила, что двигается в нужном направлении. Пять минут спустя она стояла в холле, откуда уже легко нашла базар.

Магазинчики под открытым небом и торговые стойки напомнили ей рынок в большом городе. Она улыбнулась продавцам, полюбовалась понравившимися шарфами и, завернув за угол, остановилась напротив стенда с потрясающими изделиями из плетеного золота.

Каждое украшение блестело на солнце, поражая своим изяществом и изысканным дизайном. Там были браслеты и ожерелья, серьги в форме цветов и сердец.

- Очень красивые, - сказала по-английски женщина за стойкой. - Нравится?

- Все здесь такое прелестное! Никогда не видела такого большого выбора. Вы делаете их здесь?

- Да. В деревне. А ты приехала из города?

Виктория кивнула. Денег, которые она взяла с собой, на покупку чего-либо не хватит, очень жаль. А может... Перед соблазном снять с кредитной карточки порядочную сумму устоять было трудно.

- А кто делает эти украшения? - спросила Виктория.

- Три или четыре семьи. Женщины работают вместе. Матери передают навыки дочерям, и так уже много лет.

«Опыт передается из поколения в поколение? Неудивительно, что работа получается идеальная».

- А это далеко отсюда? Можно посмотреть, как делают ювелирные изделия?

Другая женщина медленно кивнула.

- Да, ты приходи сегодня после обеда. - Она дала адрес. Виктория улыбнулась.

- Жду с нетерпением. Спасибо.

- Не за что. - Женщина немного колебалась, а потом спросила: - Ты с Катебом?

Виктория постаралась не покраснеть.

- Да, с Катебом. - Чтобы это ни значило.

- Он хороший человек. Его выдвинули в кандидаты на пост вождя. Мы все скучаем по Бахаяту.

Катеб сейчас очень одинок, возможно рядом с тобой... - Ее голос затих.

Виктория нахмурилась. Юсра тоже упоминала про одиночество Катеба. Почему? У мужика есть гарем, в который он может поселить столько женщин, сколько захочет. О каком одиночестве может идти речь?

Юсра пришла в офис Катеба через пятнадцать минут после того, как он за ней послал. Она слегка поклонилась и сказала:

- Мы рады снова видеть вас в Зимнем дворце.

- Дворец всегда будет моим домом. - Он жестом попросил ее сесть, вскочил на ноги и подошел к окну. Для того чтобы найти очевидное решение проблемы, ему потребовалось несколько часов.

- Виктория уезжает обратно в город. Упакуй ее вещи и позаботься, чтобы ее отвезли. Она должна уехать отсюда не позднее завтрашнего полудня.

Катеб говорил и все время смотрел во внутренний двор. Люди приходили и уходили, они были чем-то заняты и сосредоточены. У него, как и у них, были обязательства, и это не позволяло ему тратить время на женщину, решившую поймать его в свою западню.

- Я удивлена, - медленно произнесла Юсра. - Она так скоро успела вас разочаровать?

Виктория его совсем не разочаровала, в этом-то вся и беда. После близости с ней он чувствовал себя... беспокойно. Странное состояние души, которое он не хотел испытать снова. Отправить ее обратно - самый лучший выход из положения. Она займется поиском очередного богатого кандидата в мужья и попытается облапошить еще одного мужчину. Катеб не собирался становиться ее жертвой.

- Дело не в ней, - ответил он, так и не посмотрев на Юсру. - У меня просто нет на нее времени. Скоро собрание старейшин, я должен заниматься делами.

- Речь идет всего лишь об одной женщине, принц Катеб! Какие неудобства она может доставить?

- Ты даже представить себе не можешь какие. Но я уже принял решение и хочу, чтобы ее здесь не было.

- Воля ваша, господин.

Услышав, как Юсра поднялась уходить, Катеб повернулся к ней, приготовившись пожелать хорошего дня, однако она заговорила первой.

- А если Виктория носит вашего ребенка?

«Какие-то несколько слов - и все изменилось, - подумал он с тоской. - Беременная»... Такой поворот он не рассматривал. Прошлым вечером он хотел ее и ни о чем другом не мог думать.

Катеб даже не стал спрашивать, откуда Юсра узнала, что они занимались любовью. Разорванное платье говорило о многом, а он оставил его на стуле в комнате. Слухи расходятся быстро. Катеб знал, что некоторым людям хочется, чтобы он снова женился и стал отцом. И они надеются, что он посмотрит на Викторию как на потенциальную невесту. Уж точно будут

надеяться до того, пока не узнают о ней правду.

«Она могла забеременеть?»

Он забыл о предохранении. Принимает ли она противозачаточные таблетки? Тут он вспомнил о том, что она строила планы выйти замуж за Надима. Если бы его брат пожелал с ней переспать, то, без всякого сомнения, Виктория с большим удовольствием подловила бы его на беременности. Нет причин полагать, что с Катобом она поведет себя по-другому.

Он снова остановил на Юсре пристальный взгляд.

- Не позволяйте ей уезжать, пока мы не узнаем, беременна она или нет.

- Как скажете.

- Сообщи мне результат в любом случае.

- Разумеется. Уже через двадцать восемь дней, господин. Потом вы можете отправить ее обратно.

Все было бы проще, если бы он мог избавиться от нее уже завтра, но это невозможно. Осталось чуть меньше месяца. Это не должно усложнить ситуацию. Как заметила Юсра, кроме Виктории у него не было других женщин. С одной он легко справится.

Ровно в три Виктория постучала в дверь старого дома на углу. На стук тут же отозвались, дверь открыла женщина. На вид ей было около пятидесяти. Высокая и очень красивая с темными, собранными в длинный хвост, волосами и большими выразительными глазами. На шее висели золотые цепочки, а на обеих запястьях звенели браслеты.

- Ты, должно быть, Виктория, - сказала она с теплотой в голосе. - Добро пожаловать, меня зовут Раза.

- Большое спасибо, что позволила мне посмотреть, где ты работаешь, - произнесла Виктория, переступая порог.

Снаружи здание походило на обычный жилой дом, но внутри это было большое открытое пространство со стеклянной крышей, световыми фонарями, окнами и каменными полами. Внутренние стены убрали, а вместо них поставили несколько рабочих столов. С левой стороны, где женщины выливали расплавленное золото в формы, шла волна горячего воздуха.

- Я уже два года, как только приехала в Эль Дехария, восхищаюсь украшениями, которые вы делаете, - произнесла Виктория. - Не знала, что это ваша работа. Вот это я купила сегодня на рынке.

Раза потрогала серьги.

- Да, мне они знакомы. Симпатичные.

- Они прелестные! Плетение невероятно красивое!

Раза провела ее по комнате.

- Для создания украшений мы используем различные технологии. Формы, они сейчас задействованы в работе. Для плетения - длинную проволоку и нити, они должны быть

достаточно мягкие, чтобы их можно было гнуть. Делаем тонкую отделку бисером – это самая сложная работа, а также вставляем камни.

Раза познакомила ее со многими женщинами, работавшими в доме, и показала имеющиеся в наличии изделия. Число готовых украшений, лежавших в несколько рядов, поражало, и Виктория немного потеряла голову.

– Я, можно сказать, профессиональный покупатель, – пошутила она. – Мне нельзя показывать столько украшений одновременно.

Новая знакомая засмеялась.

– Ко всему привыкаешь.

– Даже как-то грустно, – Виктория потрогала кулон. – Я знаю, что вы продаете свои изделия в городе и здесь в деревне. Еще где-нибудь?

– Один мужчина отвозит наши украшения в Эль Бахар и Баханию. Они пользуются спросом.

«Две соседние страны, – подумала Виктория, – но это все-таки относительно маленький рынок».

– Как насчет того, чтобы продавать через интернет?

Раза нахмурила брови.

– А это возможно?

– Конечно. Создаешь сайт с фотографиями изделий и указываешь цены. Хотя тогда придется заниматься пересылкой, иметь дело с коробками и страховками. Интересно, возникнут ли проблемы при отправке за рубеж? Например, с таможенными и пошлинами на импорт. Может быть, лучше найти дистрибьютора, скажем, в США или Европе.

– У тебя куча задумок, – ответила Раза, – но у нас маленькая фабрика. То, что мы предлагаем, никому не нужно.

– Нельзя так недооценивать свой труд! Людям очень понравится. Украшения, сделанные своими руками, высоко ценятся. У вас разумные цены, да и сами изделия просто превосходные. Я думаю, вы могли бы добиться успеха.

Несколько женщин приостановили работу, чтобы послушать. Виктория не могла понять, было ли им это интересно или наоборот их возмутило то, что она выразила несогласие Раза.

– Не хотелось бы зависеть от единственного человека, который отвозит наши работы в Эль Бахару и Баханию, – медленно проговорила Раза. – Он не всегда предлагает хорошую цену.

Некоторые женщины кивнули.

– Я не хочу настаивать, – подчеркнула Виктория, исполнившись энтузиазма помочь этим женщинам добиться большого успеха. Опять же это другая культура, изменения происходят медленно. – Вы не против, если я поговорю с Катобом о том, что я здесь увидела, и поделюсь с ним своими идеями? Если он согласится...

Глаза Разы загорелись.

- Ты поговоришь о нас с принцем?

- Ну, да! Я знаю, что он беспокоится о развитии экономики в деревне. Продажа ваших ювелирных изделий за рубеж привлечет сюда много денег. По крайней мере, я могла бы создать сайт, а уж там и посмотрим, проявит ли кто интерес.

Виктория задумалась над тем, как товары попадают на торговые каналы американского телевидения. Этот вопрос стоило изучить.

Раза пробежала взглядом по комнате. Женщины слушали, перестав работать.

- Я не против, - сказала она, улыбаясь Виктории. - Если принцу понравится идея, мы будем благодарны за любую помощь, которую ты можешь оказать.

- Я поговорю с ним, как только смогу, к тому же соберу идеи в кучу. - Виктория не стала реагировать на легкое волнение, возникшее от мысли, что она снова увидит Катеба. Она ведь не мечтала о встрече с ним.

«Начать врать самой себе - плохой признак», - с грустью подумала Виктория. Она с нетерпением ждала встречи с Катебом и была настолько помешана на нем, что от предложения увидеть его снова пришла в восторг.

А это значило?.. Она получила удовольствие от секса? Определенно глупый вопрос. Или же это означает нечто большее? То есть он ей действительно понравился?

В голове как будто прозвенел звоночек. Симпатия к мужчине - первый шаг к более глубоким чувствам, а она знала, какая в этом случае подстерегает опасность.

Виктория отбросила эти мысли в сторону.

- Через пару дней я вернусь и сообщу вам, чем закончился наш разговор.

- Спасибо, - Раза взяла браслет и протянула его Виктории. - Это в честь твоего визита.

Браслет был очень красивый, и казалось, что его золотые звенья светятся.

- Это, конечно, большой соблазн, но мне придется отказаться. Подарок слишком дорогой. Оставьте его себе. Если у меня получится вам помочь, то я с удовольствием его приму.

Помедлив, Раза кивнула.

- С нетерпением жду нашей новой встречи.

- Я тоже.

Раза проводила ее до двери. Виктория заметила маленького мальчика, играющего в саду.

- Саид! - резко позвала его Раза. - Уходи отсюда. Немедленно.

Тощий бедно одетый мальчишка поднял взгляд, и, увидев Викторию, улыбнулся.

- У тебя очень красивые волосы, - произнес он. - Таких я еще никогда не видел.

Виктория улыбнулась в ответ и поблагодарила его, тогда как на самом деле подумала: «Где она

теперь сделает мелирование посреди пустыни?» Помахав Разе и мальчику, она поспешила к Зимнему дворцу.

«Мне немедленно нужно увидеться с Катобом», – сказала она себе, будто собиралась встретиться с ним только для того, чтобы поговорить о женщинах и своих планах вывести их на международный уровень. Она вспомнила о том, как прошлым вечером он ее целовал, и опять ощутила прикосновения его рук. Теперь она поняла, что надеялась снова оказаться в его власти, и уже почти не скрывала этого.

Скоро.

Глава 6

Виктория вернулась в гарем и, перед тем как идти к Катобу, переделалась. Она уверяла себя, что всего лишь хотела профессионально выглядеть, обсуждая вопросы Разы и женщин, которые делают с ней украшения, но это звучало не слишком правдоподобно. Виктория оставила длинную юбку, однако вместо удобных для ходьбы сандалий обула туфли на высоких каблуках. Футболку она поменяла на свободную кружевную блузку. Потом она надела на лодыжку браслет и освежила макияж. Ее внезапно охватило волнение, и в попытке успокоиться она прижала руку к животу.

- Все в порядке, – прошептала Виктория чуть слышно, – это же просто Катоб.

Катоб... недавно она видела его обнаженным и занималась с ним любовью.

От волнения и возбуждения она чувствовала себя как-то неуютно. "С такими эмоциями посредник из меня никакой", – подумала Виктория, пытаясь шутить, поскольку юмор приятнее страхов и переживаний.

Она оставила гарем и пошла искать офисные комнаты. Во всех рабочих дворцах имеются офисы, где занимаются ежедневными вопросами. Правительству требуются архив документов, компьютеры и хорошее освещение – и все это во дворце, которому тысяча лет!

Изучая здание, Виктория пыталась объяснить себе, что приехала сюда, как любовница Катоба, но это понятие казалось ей чужеродным. Все происходило, словно в фильме или книге, а не в ее реальной жизни. И неудивительно, что она пребывала в растерянности. Тем не менее, прошлым вечером все случилось по-настоящему, как и великолепный секс с едва знакомым шейхом. Если бы ее спросили об этом раньше, то она бы поклялась, что никогда не сможет испытать такого наслаждения. А теперь она была уверена в обратном.

Только что ей доставило такое удовольствие, обстоятельства или мужчина? И что в этом случае лучше? Если она просто отдалась страсти, поскольку у нее давно не было парня, а Катоб прекрасно делал свое дело... Или же... А если он сам и вызвал у нее море наслаждения? Может за этим кроется что-то еще... более сильное и пугающее?

Виктория предпочитала думать, что во всем виновато стечение обстоятельств. Иначе она в опасности. Ей могут причинить боль или произойдет что-нибудь и того хуже. Мама этому отличный пример. Нет, в плане отношений Катоб ее не привлекал. На сердце висел настоящий амбарный замок, и никто не заставит Викторию его снять.

Значит, осталось физическое влечение. Ну и пусть! Им же было хорошо вместе в постели. Виктория еще никогда не испытывала такого притяжения, но ведь пока это остается всего лишь притяжением, ей ничего не грозит. Подумать только, сколько калорий можно сжечь за

одну ночь с Катобом!

Она добралась до задней части дворца и оттуда за парнями в западной одежде проследовала на второй этаж. Каменные стены уступили место гипсокартону и офисам. Виктория подошла к большому письменному столу, за которым сидел серьезный парень в деловом костюме.

- Я хотела бы увидеть Катоба, - сказала она.

Парень выглядел на пару лет моложе. Он был чем-то вроде секретаря в приемной, но смотрел на Викторию так, словно считал себя лучше остальных.

- Принц занят, - по его голосу было понятно, что разговор закончен, и она должна уйти.

- А с чего ты решил, что у меня не назначена встреча?

- Я планирую его расписание.

Это вызвало у Виктории сомнение. Для этого у Катоба должен быть личный помощник. У мальчишки в приемной, скорее, нет ничего, кроме копии повестки дня на компьютере.

- Пожалуйста, сообщи ему, что я здесь, - попросила она, любезно улыбаясь.

Парень смерил ее взглядом.

- Не могу, - ответил он. - А теперь, прошу меня простить. - И отвернулся к компьютеру.

Виктории хотелось вмазать ему, но вместо этого она еще шире улыбнулась.

- А то, что я блондинка тебе ни о чем не говорит? Ты так часто видишь здесь американок? Думаю, что нет. В следующий раз, когда пойдешь пить кофе, раскрой уши. Наверное, все только и говорят, что о любовнице Катоба. То есть обо мне. А теперь отведи меня к нему или я сама туда пройду и на тебя пожалуюсь. Меня устраивают оба варианта. Ну, и как мы поступим?

- Я знаю, кто ты! - ответил мальчишка из приемной, презрительно усмехнувшись. - Я отлично знаю, кто ты и зачем ты во дворце. Уходи.

Виктория шагнула назад. Она чувствовала себя так, словно ей только что вlepили пощечину. В этой стране любовницы по статусу стояли чуть ниже королевы, однако важнее всех остальных. Любовницу принца уважали, это даже считалось честью. Хотя она сама и переживала из-за того, что спит с Катобом, о том как к ней отнесется его окружение, она не беспокоилась.

Она не знала, как поступить или что сказать в ответ, но, так и не успев ничего придумать, почувствовала, что сзади к ней кто-то приближается. На талию легла теплая рука Катоба, он стал рядом, и ее сердцебиение участилось.

- Она моя, - сказал принц низким и холодным голосом, - а значит, часть меня.

Побледневший парень встал.

- Да, господин, - произнес он, запинаясь, а потом повернулся к Виктории:

- Приношу свои извинения.

«А толку?» – подумала она, но ничего не ответила. Только кивнула, почувствовав, как расслабляется от теплой руки Катеба.

По длинному коридору Катеб привел ее в огромный офис. Как только он убрал с талии руку, Виктория заметила, что начинает дрожать.

- Он был ужасно груб, – прошептала она. – Я этого не ожидала. Один его взгляд...

- Дело не в тебе, – объяснил Катеб, закрывая дверь. – У него влиятельная семья. Несколько лет назад погиб его старший брат. Он был хорошим человеком и его любили. Семья считает, что если бы он остался жив, то на место вождя избрали бы его.

- На самом деле?

- Кто знает? Наверное, нет. В прошлом году его отец пытался устроить брак между мной и своей старшей дочерью. Я отказался.

«Пожалуй, щекотливый вопрос», – подумала Виктория.

- То есть, по сути, семья вас ненавидит?

- Нет. Дочь была влюблена в другого и благодарна, что я ее не взял.

- А вы именно поэтому отказались?

Катеб пожал плечами.

- Мы бы друг другу не подошли.

Виктория сомневалась, что причина именно в этом – в едь Катеб хороший, просто не хочет, чтобы кто-то об этом узнал.

- Значит, недоволен только мальчишка из приемной.

- Мальчишка из приемной?

- Ну, вы понимаете, о ком я?

- Я отправлю его в город. Ему будет полезно немного поработать с одним из моих братьев, это его отвлечет.

Виктория не стала бы сожалеть о его отъезде.

- Значит, с проблемой мы разобрались, а теперь мне нужно кое о чем с вами поговорить.

Катеб обошел письменный стол и сел.

- И о чем же?

Ей показалось, он как-то странно на нее смотрит, но что творится у него в голове, она не могла вычислить. Он выглядел каким-то сердитым. Тем не менее, он ее выручил... А может, он просто заявил на нее права и продемонстрировал парню свое положение?

- Виктория? – Голос прозвучал так, словно Катеб теряет терпение.

Она подошла к большому вырезанному из дерева письменному столу. Сам офис, похоже, находился в одной из башен: стены оконной ниши выступали вперед, образуя грубый полукруг. В комнате лежали половики, стояли низенькие диванчики, и царила атмосфера важности, напомнившая ей городской офис Шейха Мухтара.

- Сегодня днем я ходила на базар, - заговорила Виктория. - Там в маленьком магазинчике продаются местные ювелирные изделия. Я их видела раньше и кое-что даже купила, - она потрогала свои сережки. - Это прекрасная работа! Они достаточно оригинальные и современные, при этом в них присутствуют и традиционные элементы - все эти украшения будут вечно в моде.

Катеб откинулся на спинку стула и бросил на нее скучный взгляд.

- Ну?..

- Их продают только здесь и в городе. Также какой-то мужчина отвозит их в Эль Бахар и Баханию, но мне думается, что он на этом наживается. Раза, похоже, о нем не высокого мнения.

Виктория глубоко вдохнула.

- Мне кажется, эти женщины могли бы добиться большего. Изделия можно было бы успешно продавать по всему миру. Я не хочу спешить с выводами, но для начала мы могли бы создать сайт. Я готова попытаться его сделать. У меня это не очень хорошо получается, но я брала уроки и уверена, что сумею помочь. Однако я понятия не имею о том, как продавать за рубежом. Наверное, лучше организовать какую-нибудь дистрибьюторскую сеть, иначе таможенные вопросы превратятся в настоящий кошмар. А заодно неплохо бы и каталог выпустить. Кстати, сомневаюсь на счет получения оплаты. Ведь есть какие-то организации, которые специально собирают деньги от имени компании. Было бы удобно.

Она прервалась, не только чтобы отдышаться, но и потому, что Катеб смотрел куда-то мимо, словно и не слушал.

Наконец он обратил взгляд на нее, только в нем не было ничуть дружелюбия. Виктория почувствовала, как до самого браслета на лодыжке пробежал холод.

- Ты принимаешь противозачаточные средства? - спросил Катеб.

- Что?

Он ждал ответа, сверля ее сердитыми глазами.

- Так принимаешь или нет?

«Противозачаточные средства... То есть...»

У нее рот раскрылся от удивления, и Виктория сознательно сжала губы. Они занимались любовью, он не пользовался презервативом, а из этого следует, что за предохранение отвечала она.

Виктория должна была подождать, пока он не пригласит ее сесть, но внезапно все это уже не имело для нее такой важности, и она плюхнулась на один из стульев напротив письменного стола.

- Я не думала... - начала Виктория.
- Ты не думала, - утвердительно произнес Катеб.
- Нет.
- Ну, разумеется, ты же собиралась подловить Надима. Попыталась затащить его в свою постель? Надеялась забеременеть, а потом заставить его жениться?

Виктория вскочила со стула.

- Что?! Ты в своем уме? Я бы в жизни так не поступила!
- И я должен тебе поверить?
- Он был моим начальником! Все это время, пока мы вместе работали, я относилась к нему и его положению с большим уважением.
- Ты хотела выйти за него замуж.

«Катеб что, нарочно такой упрямый?»

- Это я уже объясняла. Надим мне был не нужен, я просто искала спокойствия - чтобы не пришлось волноваться о том, какую гадость в очередной раз выкинет мой отец. Ты же сам его видел. Он предложил меня вовремя игры в карты. А как бы вы после этого себя чувствовали?
- Получается, не вышло с Надимом, сойдет и другой богач. Похоже, наш договор тебе понравился. Спланировали это вместе с отцом? Он специально жульничал?

Будь Катеб ближе, она бы дала ему пощечину. Из-за столь серьезной ошибки Виктория рисковала оказаться в тюрьме, но сейчас ей было на это наплевать.

- Да как вы смеете! - возмутилась она. - Я сказала правду. Ты же сам все видел, когда это случилось. Конечно, вы знаете моего отца всего несколько часов, но я уверена, вам и этого хватило, чтобы понять, что он за тип. Я совсем на него не похожа и слово дала лишь потому, что пообещала это матери. Другой причины здесь нет.

Виктория разозлилась и хотела что-нибудь в него зашвырнуть или же расплакаться. Тем не менее, она не стала делать ни того, ни другого, а стойко сдержала бьющие ключом эмоции.

Катеб поднялся и подошел к ней.

- У тебя ничего не получится, Виктория. Мне совершенно ясно, кто ты и что из себя представляешь. Я в жизни тебе не поверю. Ты затеяла эту игру и проиграла! Тебе никогда у меня не выиграть!
- Я и не собираюсь с тобой тягаться! - прокричала она. - Какое самомнение!
- Когда мы расстанемся, ты не получишь ничего, кроме свободы.
- А мне ничего и не нужно. - Виктория надеялась, что больше никогда его не увидит. - Ты считаешь, я все спланировала? Неужели ты думаешь, что вчера я нарочно разгуливала перед тобой в том платье, мечтая, что ты потеряешь контроль и со мной переспшишь?

- Ты это спланировала.

- Ошибаешься! Никогда бы так не поступила.

- Я не верю.

- Вообще-то обещание не сдержали вы, - огрызнулась Виктория. - Мы не должны были заниматься любовью! Или вы уже об этом забыли? Разве не вы дали слово?

По его лицу что-то промелькнуло.

- Ты освободила меня от обещания.

- Ну да, как же! Типичная реакция мужика. Никогда не отвечаете за свои поступки. Тебя никто не заставлял заниматься со мной любовью, Катеб! О презервативе не побеспокоился ты, а значит, и виноват в этом ничуть не меньше моего. Но ведь мы не станем об этом говорить? Зачем же? Давай-ка лучше обвиним женщину, ведь это куда проще, чем смотреть правде в глаза.

Виктория уперла руки в боки, гнев придал ей сил.

- И кстати, раз уж речь зашла о незащищенном сексе, мне есть о чем переживать? Одна из твоих цыпочек случайно не оставила тебе в наследство какую-нибудь дрянь?

Катеб пристально на нее смотрел, сощутив глаза.

- Ты еще смеешь во мне сомневаться?

- Кто-то же должен.

- Тебе не о чем беспокоиться, - казалось, он говорил, стиснув зубы.

- Приятно слышать. У меня вопрос, ты привез меня сюда как любовницу... Может, я одна чего-то недопонимаю, но разве это не подразумевает занятий сексом? Нет, погоди-ка! В пустыне ты мне сказал, что до приезда в деревню ничего не будет. И когда ты собирался побеседовать со мной о предохранении? Ну? Весь из себя такой умный с королевскими манерами. Почему ты считаешь правильным предполагать? Если твоя чертова сперма столь драгоценна, стоит получше охранять ее от интриганок, желающих заманить тебя в постель.

Катеб напрягся и, кажется, стал выше на вид. Открыл рот, но так и не успел ничего сказать, потому что Виктория его прервала.

- Можешь даже не заводить свою пластинку про принца Катеба и остальную ерунду. Типа ты не мальчиш-плохиш. Я не сделала ничего ужасного! Сам не спросил, принимаю ли я противозачаточные средства, а об этом стоило поинтересоваться заранее.

- Возвращайся в гарем, - прорычал он.

- Теперь я в тюрьме? Меня больше оттуда не выпустят? Ты не сдержишь и это слово? - Виктория дрожала от ярости и от страха. Катеб влиятельный мужчина, они сейчас в пустыне - она исчезнет, и никто об этом не узнает. Кто станет ее искать?

Но Виктория не собиралась поддаваться страху. Этому она научилась уже давно. Нужно быть сильной и не давать себя в обиду, ведь никто не заступится.

- Отправляйся в гарем, - повторил принц. - Пока я не узнаю, беременна ты или нет, останешься в деревне.

Ей не понравилось, как прозвучало «беременна ты или нет».

- Потом вернешься в город.

О том, что будет, если она носит ребенка, Виктория даже и спрашивать не стала. Законы Эль Дехария она знала достаточно хорошо, чтобы сообразить - ребенка ей не отдадут. Захочет его видеть, останется в этой ловушке навсегда.

Виктория столько всего хотела сказать Катебу, а он еще многого не понимал, но какой в этом смысл? Задолго до этой встречи он составил о ней свое мнение. И сейчас уже ничего не изменишь.

Она отвернулась и вышла.

Увидев в гареме Юсру, Виктория почти не удивилась.

- Тебе об этом известно? - спросила она. - Он уже рассказал?

Выражение лица Юсры не поменялось, оставшись таким же спокойным.

- Катеб переживает.

- Какой осел! - пробурчала Виктория. - Жаль, что в лицо я ему этого не сказала. Он во всем обвиняет меня. Кстати, он тебе об этом сообщил? Оказывается, во всем виновата я, поскольку обманом затащила его в постель. Да, мой план наконец сработал. - Она опустила на диванчик, украшенный подушками, и закрыла лицо ладонями. - Я ничего не планировала. Ну почему Катеб этого не понимает?

Юсра села рядом.

- Со временем он все поймет.

- Уверена?

Виктория чувствовала себя грязной, словно совершила преступление, и это было хуже всех сказанных Катебом слов.

- Принц не похож на других мужчин, - пояснила Юсра.

- Однако такой же глупый, как и остальные.

- Это так, - согласилась пожилая женщина, а когда Виктория на нее посмотрела, улыбнулась. - Мужчины видят то, что им хочется видеть.

- Он думает, что я охочусь за кошельком и обманываю его.

- Это только пока, но как только он успокоится, сразу сообразит, что к чему.

- И как скоро это случится, ты не подскажешь?

- Скоро.

- Ты просто меня утешаешь, - Виктория положила руки на колени и, ссутулившись, откинулась на спинку дивана.

- Пойдем, - сказала Юсра, вставая.

Виктория помедлила.

- Ты ведь не в темницу меня ведешь?

- Нет, я хочу кое-что тебе показать.

Юсра терпеливо ждала, наконец Виктория поднялась и последовала за ней. Они прошли несколько коридоров, прежде чем оказались в большой совершенно пустой комнате. Огромные окна и никакой мебели. Она уже собралась поинтересоваться, зачем они сюда пришли, но, повернувшись, увидела на стене большущий гобелен.

По размеру он был около двадцати футов и, наверное, над ним работало не одно поколение.

Виктория медленно подошла к нему, внимательно рассматривая длинное семейное древо. Вблизи были видны мелкие стежки - сложная и безупречная работа.

- Это древо Катеба, - произнесла Юсра. - Он может проследить свою родословную на тысячу лет назад. На этом песке проливалась кровь его семьи, здесь жили и умирали сыновья и дочери. Быть членом королевской семьи - значит иметь место в истории.

Виктория росла в маленьком городке Техаса, и ее бесило, что все знали ее прошлое.

Всем было известно, что у нее непутевый отец игрок, и они живут в бедности. Она хотела куда-нибудь уехать и начать все с нуля, чтобы ужасное прошлое больше не преследовало ее на каждом шагу.

«Это совсем другое» - думала она, сожалея, что не может потрогать гобелен.

Это была живая история, не одного поколения или короля. Здесь была представлена династия, пережившая ни одно правительство.

Ее пронзило сильное желание. Нет, она хотела стать не членом королевской семьи, а просто кусочком чего-то большего, чем она сама, стать более значимой.

- Если у тебя будет ребенок, то его тоже сюда внесут, - объяснила Юсра.

- Ну, еще неизвестно! Родив от него, я навсегда останусь в этой ловушке.

- Жизнь не ловушка.

- Иногда мне так не кажется. Например, сейчас.

Малыш? Виктория представить не могла, что такое возможно.

Она обдумала слова Катеба... Подловить Надима, забеременев? Если уж на то пошло, она даже свидание с ним не могла себе представить, не говоря уж о том, чтобы переспать. Надим всего лишь являл для нее оплот, которого у нее никогда не было - и ничего более. Только вряд ли она когда-нибудь сможет убедить в этом Катеба.

Если она беременна, то все изменится. А хотела ли она увидеть свое имя на гобелене и ребенка от Катеба?

Ответ появился быстро. Нет. Все должно быть по-другому, а пока он считает ее всего лишь мошенницей, они злятся друг на друга и сыпят обвинениями. Ребенок не должен появляться на свет в таких условиях.

- Как только выяснится, что я не беременна, мне можно уезжать, так сказал Катеб.

- И ты этого хочешь?

Виктория подумала о том, какой он был вчера, и какая страсть их охватила. Она вспоминала об аккумуляторе для плойки, который этот мужчина ей принес, хотя остановились они в пустыне.

Она чувствовала доброту... пожалуй, Катеб был мягким и великодушным человеком. Тем не менее, она не желала открывать ему свое сердце, да и в его глазах она навсегда останется обычной авантюристкой.

- Да, - ответила Виктория. - Я хочу уехать. А смогу ли, похоже, узнаю не ранее чем через пару недель.

Юсра смотрела на нее с изумлением.

- Ты так просто уедешь?

- Я знакома с Катебом меньше недели.

- Но он же принц!

- Кажется, ты расстроилась.

- Конечно. Катебу пора жениться. Если он сам не выберет себе жену, ему кого-нибудь найдут.

«Устроенный брак, значит? »

- Вряд ли он это допустит, - произнесла Виктория. - Он слишком упрям и никому не даст вмешаться в свою жизнь.

- И все-таки он согласится, - Юсра посмотрела так, словно собиралась что-то добавить, но промолчала.

- Я поверю, только когда увижу своими глазами.

- Не увидишь. К тому времени тебя уже здесь не будет.

Юсра права. Это должно было обрадовать Викторию, а не. «Кто-то говорил про ловушку», - с грустью подумала она. Остаться она не хотела, как и, может быть, уезжать. А так она далеко не уйдет.

Во время вечернего заседания Катеб был рассеян и перенес обсуждение вопросов на следующий день. Он негодовал, потому что не мог сосредоточиться на делах старейшин. А все из-за одной особы - из-за Виктории. «Завтрашний день будет лучше», - уговаривал он себя пока шел в свои апартаменты, где его собственной персоной ждала виновница, мешающая ему сосредоточиться.

На диване сидела Виктория и читала журнал мод. Она не слышала, как он зашел, и поэтому даже не взглянула на него. У Катеба появилась возможность незаметно ее разглядеть.

Длинные кудряшки рассыпались по плечам. Их нежно-золотой цвет вызвал у него нестерпимое желание потрогать ее шелковистые волосы. Роскошные формы, казалось, выглядывали из блузки, а многослойная юбка соблазняла его узнать, что под ней спрятано.

Как он мог ее возжелать? Зная, как она поступила, ему следовало исполниться негодованием или хотя бы о ней не думать. Однако ее образ целый день преследовал его в мыслях. Даже злясь, он ее хотел, и это больше всего его бесило.

Должно быть, он нарушил тишину, поскольку Виктория подняла на него взгляд и, бросив журнал на подушку, встала.

- Говорят, что осенью в моде будет темно-синий цвет, - сообщила она Катебу. - Это новая фишка сезона. Вы заметили, что они всегда называют тот или иной цвет новой фишкой? А на самом деле нет никакой новой фишки, как бы нас в этом не убеждали. Есть просто хорошо забытое старое, - она замолчала, вздохнув. - Вы понятия не имеете, о чем я вам рассказываю, да и вам на это наплевать.

Его голос прозвучал резко:

- Что ты здесь делаешь?

- Я хочу поговорить с вами о Разе и женщинах, которые занимаются ювелирными украшениями. Прошлый раз, когда вы нервно меня обвиняли, мы так увлеклись, что этот вопрос не обсудили.

Почему-то он даже не злился. Ведь должен был - она заслужила. Тем не менее, он совсем не чувствовал гнева.

- Я не нервный, - сурово возразил Катеб.

- Проголосуем? - Она подняла руки. - Ладно, неважно. Нашей темы это не касается. Женщины могли бы продавать украшения не только на городском рынке или через мужика на верблюде.

- Решать им.

- Au contraire, великий принц! Вы же вождь или, по крайней мере, станете им, когда вас утвердят старейшины. Всем известно, что вас изберут и люди ведут себя так, будто это уже произошло. Когда я пообещала поговорить с вами о возможностях продаж в других местах, Раза затрепетала от восторга. Им необходимо ваше одобрение. И мне тоже, учитывая, что компьютера для того, чтобы начать работу, у меня нет.

На последних словах в ее голосе прозвучало недовольство.

- Ты очень настойчивая.

- Кто-то должен настаивать. Им нужно дать шанс, они его заслужили. Дать возможность заработать на жизнь. - В ее голубых глазах вспыхнуло гневное раздражение. - Кстати, говоря о зарплате, пока я живу здесь, мне нужен доступ к своему сберегательному счету.

- Зачем?

- Оплачивать покупки.
- Тебе предоставят все, что попросишь.
- Рядом со мной будет ходить гномик с ведерком полным золота? А может, я захочу пойти на базар и купить себе платье или еще что-то.
- Они пришлют мне счет.
- Черта с два! - Виктория остановила на нем свирепый взгляд. - У меня есть деньги, мне просто нужен к ним доступ.
- Пока ты здесь, твои расходы оплачиваю я.
- Не может быть! А как же жадная до денег распутница, обманом затащившая вас в постель? Или вы уже другую историю придумали?

Катеб подошел к бару в углу, открыл дверцы и налил себе выпивку.

- Ты будешь? - спросил он перед тем, как взять свой стакан.
- Нет, спасибо.

Он залпом выпил скотч, понимая, что от этой дозы легче не станет, и повернулся к Виктории.

- Все совсем не так, как вы думаете, - произнесла она. - Надим скорее был для меня идеей в теории, чем живым мужчиной. Просто я больше не хотела оставаться маленькой девочкой в пожертвованной мне одежде. Не хотела стоять в отдельной очереди на ленч. Я не жду, что вы мне поверите, тем не менее, это так.

Ее голос прозвучал дерзко, словно Виктория надеялась, что Катеб все-таки поверит, но при этом знала - он не станет тратить время на выяснение истины.

«Сколько в этом правды? Относительно несложно разузнать о ее прошлом и установить реальные факты». Как только в голове появилась подобная мысль, он понял, что верит ей. Хотя бы в этом.

- Я собиралась вернуться в Штаты, - продолжила Виктория, - посмотреть, как жить дальше, и открыть свое собственное дело. Можете спросить Мэгги, это невеста принца Кадира.
- Я знаю, кто такая Мэгги.
- Она моя подруга и в курсе моих планов.
- С Надимом ты не была бы счастлива.
- Почему, он недостаточно яркая личность?

Катеб с трудом удержался от смеха.

- Это не единственная причина.
- Дайте-ка угадаю. Он к тому же еще и мужик, а у вас мужиков полно закидонов.

Он сверлил ее взглядом.

- Тебе напомнить с кем ты разговариваешь?

- Не стоит! Но мне кажется, что вы все равно это сделаете. - Виктория покачала головой. - Я не обманывала ни Надима, ни вас. Да я даже влюбляться не собираюсь! Моя мать достаточно настрадалась. Любовь для неудачников.

Она говорила искренне, и Катеб это чувствовал.

- Для циника ты слишком молода.

- Пусть и так, другого взгляда на мир у меня нет. - Виктория приблизилась к нему. - Катеб, я не беременна. Мы переспали только один раз, вероятность очень мала. Я рискую пожалуй, что слишком много разболтала, но все равно скажу: мои месячные закончились только на прошлой неделе. А значит, шансов забеременеть у меня почти не было. Разумеется, вы хотите быть полностью в этом уверены - я тоже. Я не играю с вами в игры и никогда не играла.

Ее голубые глаза убеждали его в том, что она говорит правду, и Катеб хотел ей верить.

Вместо этого он только произнес:

- Посмотрим.

Виктория вздохнула.

- Ну да. А теперь давайте обсудим Разу и украшения. Это хорошо скажется на развитии деревни. Разве не вы говорили о разнообразии в экономике? Кроме того, необходимо расширить сферу влияния женщин.

- А ты-то откуда знаешь?

- Мы находимся в Эль Дехарии. Уверена, ваша страна очень прогрессивная, но сами посудите! Или вы хотите сказать, что в семьях равноправие?

- Вряд ли.

Эта мысль заслуживала внимания, и было бы глупо отвергнуть ее только потому, что предложение сделала Виктория.

- Подготовь мне бизнес план, - согласился Катеб, - я рассмотрю.

Виктория радостно улыбнулась, и ему захотелось ее поцеловать. Это его разозлило.

- Отлично! Кстати, я даже знаю, как его писать. Здесь случайно нет свободного компьютера?

- Его принесут в гарем. Что-нибудь еще?

- M&M любого цвета. Я не привереда.

- Конфеты?

- Шоколад! Это совсем не одно и то же.

Катеб вздохнул.

- А теперь можешь идти.

Виктория развернулась и пошла прочь.

Он заметил, что наблюдает за тем, как она направляется к двери. Его взгляд упал на смешные открытые туфли на высоких каблуках. Они были непрактичные и выглядели по-дурацки, но ей идеально подходили. На мгновение он задумался... А может, и Виктория кому-то идеально подходит? Ему, например.

Глава 7

По громкому стуку каблуков в коридоре Катеб понял, что скоро здесь появится Виктория. Уже несколько дней он ее не видел и был этому рад. Чем меньше они общались, тем лучше. К сожалению, несмотря на это, она продолжала оставаться в его мыслях. Ее образ постоянно его преследовал и, казалось, не оставлял даже на час. Воспоминания о ее обнаженном теле наполняли сны, из-за чего он резко просыпался, чувствуя голод и беспокойство.

Он услышал голоса, запахнулась дверь, и вошла Виктория. Посмотрев на нее, Катеб вскинул брови.

- Только не начинай, я и сама знаю, - произнесла она, закатив глаза. - Это мне Юсра принесла. Очевидно, местный традиционный наряд, а учитывая, что я ваша любовница... мне придется его носить. Не так легко подобрать к нему обувь, и понятия не имею, как поступить с волосами. Что подходит к образу: «Смотрите, перед вами обительница гарема»? Я хотела просто оставить их распущенными. Как вам?

Катеб разглядывал наряд из двух частей, больше похожий на маскарадный костюм, чем обычную одежду. Верхняя часть состояла из лифа и короткого жилета сшитых из стеганого шелка, украшенного множеством бусинок. Живот был обнажен, а на бедрах сидели шаровары, спереди отделанные бисером, как и обтягивающая лодыжки тесьма. Не считая этого, ткань была прозрачной.

- Юсра с чувством юмора, - пробормотал он, зная, что старая женщина ничуть не скрывает своих намерений. Она хотела, чтобы он посмотрел на Викторию не только, как на временную гостью во дворце.

- Вы правда так считаете? - Виктория развернулась к нему спиной, демонстрируя прозрачную ткань, через которую полностью просвечивались ягодицы. - Я бы не хотела показывать свою задницу всему миру.

Она стояла перед ним почти обнаженной, и проснувшееся в нем желание его не удивило. Катеб старался убедить себя, что всему виной долгое отсутствие женщины, однако... А ведь только как на прошлой неделе он с ней переспал. И его чувства не имели ничего общего с физической потребностью - он мечтал снова провести время с Викторией... прикоснуться к ней, попробовать ее на вкус. Доставлять наслаждение и наслаждаться.

Чтобы его состояние было не слишком заметно, Катеб встал за письменный стол.

- Как ты сюда прошла? - поинтересовался он. - Или персонал дворца в этом смысле чем-то отличается от деревни?

- Надела накидку. Мода пустыни, похоже, их любит. Красивая вещь. Узор из бисера сочетается с нарядом. С обувью оказалось непросто. - Она выставила ступню, показывая ему открытые туфли на высоких каблуках.

Катеб скользнул по ним глазами и пожалел об этом, когда прошелся взглядом от согнутой коленки до бедра.

Он немедленно переключил внимание на лежащий на столе отчет.

- На церемонию назначения ты можешь это не надевать, - произнес он, полагая, что появись она в таком наряде, никто не станет слушать старейшин. - Обычная одежда подойдет. Кстати, тебе не обязательно там присутствовать.

- На церемонии, наверное, интересно. Я еще ни разу там не была. Но если вы не хотите, чтобы я присутствовала, возражать не стану. Говорят, что верблюд прибыл. Надеюсь, мне привезли свежее издание журнала People magazine.

Ее голос прозвучал так, словно она отчего-то себя оберегала.

- А ты хотела бы пойти? - спросил Катеб.

Девушка пожала плечами.

- Виктория?

Она вздохнула.

- Послушайте, мне одиноко, ясно? Кроме вас и Юсры со мной никто не общается. Я познакомилась с Разой, она чудесная, но у нее есть работа. Я занимаюсь бизнес-планом, который в реальности написать куда сложнее, чем на уроке в колледже. Делаю успехи, однако, на это уходит только восемь или десять часов в день, а в оставшееся время мне просто нечем заняться. Здесь все за меня делают. Скучно.

- А мне казалось, ты искала праздной жизни.

- Не начинайте! - возмутилась Виктория, уперев руки в боки.

Ее поза ничуть не выглядела угрожающе. И не только потому, что Виктория больше напоминала котенка, чем тигра - трудно принять в серьез человека, одетого в такой костюм.

- Я искала уверенности в будущем, а не возможности валяться на диване с конфетами. Я все время работала. Я привыкла быть занятой и встречаться с людьми. Мне необходимо быть полезной.

Виктория вздернула подбородок, словно предупреждая Катеба, чтобы он даже не смел возражать.

- И чем бы ты хотела заниматься? - поинтересовался он, не сказав ни слова против.

- Ну, посмотрим по обстоятельствам. Предположим, я не беременна, тогда уже через пару недель уеду. На подготовку проекта Разы времени должно хватить. Если мне придется остаться здесь дольше, я подумывала составить каталог произведений искусства во дворце. В библиотеке много полезных книг, а если застопорюсь, можно вызвать эксперта.

Она не переставала его удивлять. Возможно, этим, и правда, стоило заняться.

- Когда придет время, мы это обсудим, - ответил Катеб. - А теперь, если хочешь попасть на церемонию, переоденься.

Она пробежала глазами по своему наряду и улыбнулась:

- Вы точно в этом уверены?

Он бы предпочел увидеть ее в обнаженном виде, но это невозможно. Он поклялся, что второго раза не будет, но сейчас совсем не понимал, зачем зарекся.

- Иди переодевайся, - приказал он ей. - У тебя всего час времени. Опоздаешь...

Виктория уже направилась к двери:

- Знаю, знаю. Дальше следует королевская угроза. Буду готова вовремя.

Помахав, она убежала и уже не увидела, как Катеб расплылся в улыбке.

Виктория внимательно изучила свой гардероб, выбирая подходящий наряд для официальной церемонии. В итоге она остановилась на классическом элегантном платье из светлой голубой ткани с широким поясом и вырезом лодочкой. Оно гармонировало с туфлями на каблуках, на поиск которых ушло несколько недель, и клатчем из белой кожи.

Она подняла волосы вверх, надела сережки очень похожие на настоящий жемчуг и золотой браслет в виде тонкой цепочки. Когда Виктория пришла в вестибюль дворца, оставалось еще пять минут.

Катеб разговаривал с пожилыми мужчинами. Она догадалась, что рядом с ним, наверное, стояли старейшины. Несмотря на свою простую одежду, он выглядел хорошо, очень по-королевски. Чем бы он ни занимался, он всегда походил на принца. Интересно, это в крови или же результат многолетнего воспитания?

Она рассматривала его профиль. Сторона со шрамом была обращена в ее сторону, но этот незначительный недостаток уже ее не беспокоил. Шрам стал его частью, напоминанием о трудных временах. Вот и все.

Виктория ждала в сторонке, наблюдая за Катебом. Она не собиралась признаваться в том, что одинока, - слова сами сорвались с губ. Юсра относилась к ней по-дружески, но даже она держалась на расстоянии. Весело общаться было не с кем, а человек, которого Виктория знала лучше всех, Катеб, ясно дал ей понять, что не высокого о ней мнения. И от этого радостнее день не становился.

Почти так же неприятно было и то, что она снова мечтала оказаться в его объятиях. Как женщина с мужчиной... Целовать его, прикоснуться к нему и заниматься с ним любовью, пока оба не упадут без дыхания. Не то чтобы Катеб этого хотел. Его глупые обвинения действовали лучше холодного душа.

Катеб поднял глаза и, увидев Викторию, жестом пригласил ее подойти.

- Совсем неплохо, - пробормотал он, когда она приблизилась. - И никто не увидит твою попку.

Виктория улыбнулась.

Он представил ее мужчинам. Их имена она не расслышала. Все пошли к главному входу дворца, где были припаркованы «лэнд роуверы».

- Мы куда-то поедем? - поинтересовалась она у Катеба, открывшего для нее заднюю дверь. За рулем уже сидел водитель.

- Недалеко. Церемония назначения будет проходить на арене.

«Кто знал?»

- А что за арена? Большое спортивное сооружение, где обычно устраивают торговые выставки, или же место из камня, подобное древнеримскому Колизею?

Катеб сел рядом с ней и закрыл дверь.

- Второе.

- Мне не терпится ее увидеть.

«Лэнд роувер» поехал по деревне. На улицах было совсем немного людей. Они махали в сторону машины, и кто-то из них бросал на капот цветы.

- Значит, вас выдвинули в кандидаты, - произнесла Виктория. - А шейх в курсе?

- Я говорил с отцом утром. Он не рад.

«Не удивительно - подумала она. - Катеб - приемник Эль Дехарского трона. Приняв пост, на который его выдвинули, он отречется от наследства, по сути, отвернувшись от своих корней. А это нельзя делать необдуманно».

- А вы ему объяснили, что именно этого хотите больше всего? - спросила Виктория.

Катеб на нее взглянул.

- Шейху наплевать на мои желания.

- Он просто расстроен. Я уверена, ему кажется, что вы отвергли его, а вместе с ним и то, что он готов вам предложить. Вот это да! Трон Эль Дихария недостаточно для него хорош. Ну, вроде того. Но в душе он желает, чтобы вы были счастливы. Вы же его сын.

- Твоего отца не интересует, что делает тебя счастливой.

- Я знаю. - Ее присутствие здесь как раз это доказывало. - Но он не похож на других отцов. Его сердце принадлежит картам, а не кому-то из людей. А шейх любит вас. - Виктория коснулась руки Катеба. - Он переживет.

- Ты, кажется, очень в этом уверена.

- Так и есть. Я слышала, как он о вас говорил. В его голосе было столько гордости и любви. Все обязательно образуется.

Он распрямил плечи и посмотрел перед собой.

- Спасибо.

- Да не за что.

Рука Виктории все еще накрывала его руку. Заметив это, она ее убрала.

Пространство словно наполнилось напряжением, и Виктория решила быстро сменить тему.

- Вы собираетесь проводить серьезные реформы, когда станете вождем? Как насчет того, чтобы открыть здесь молл? Или несколько сетей ресторанов?

Один уголок его рта изогнулся.

- Я это не планировал.

- А гарем? Он так и останется? Вас могли бы называть по имени собственные красавицы.

- Мне хватит и одной женщины. Больше ищет только глупец.

- Согласна, - прошептала она, внезапно ощутив растерянность.

«Одна женщина. Супруга. Катеб ведь женится и создаст семью».

В этом есть смысл. Он захочет детей. Вероятно сыновей, но, может быть, и дочерей тоже. Так устроена жизнь. Ему, наверное, обязательно нужно жениться, чтобы осчастливить свой народ. Это правильно. К тому времени она уже давно будет в Штатах, счастливая и довольная жизнью.

Они едва ли провели вместе две недели. Не то чтобы они были друзьями или что-нибудь в этом роде. Она не станет по нему скучать. Это было бы глупо. Или полагать, что Катеб ее не забудет. Как только она уедет, все закончится. Навсегда.

Арена была куда больше, чем представляла себе Виктория, - открытая, окруженная скамьями, выстроенными в десятки рядов. Навес создавал тень. Выбравшись из «лэнд роувера», Виктория могла слышать шум пока невидимой толпы.

- А сколько человек сюда придет? - поинтересовалась она.

- Почти вся деревня, - ответил Катеб.

Он положил руку на ее талию и провел сквозь толпу суетящихся у входа людей.

Кто-то ее задел и Виктория чуть не упала на своих высоких каблуках. Катеб, взяв ее за руку, притянул к себе.

Виктория понимала - с его стороны это всего лишь вежливость. Он просто не хотел, чтобы она пострадала. Несмотря на это, ей понравилось, как переплелись их пальцы. В этом было что-то приятное.

Они обошли стадион под трибунами. Впереди она увидела дубовую двустворчатую дверь и охранников.

- Это здесь держат львов, на растерзание которым отдают непокорных пленников? - спросила Виктория.

- Только по четным дням. Сегодня тебе ничего не грозит.

Юмор оказался неожиданным. Виктория посмотрела на Катеба и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ. Тепло разлилось по телу, она растаяла и остро почувствовала свою женственность... Вот если бы только он ее поцеловал!

Опасаясь, что Катеб догадается о ее мыслях, она быстро отвернулась.

- Ммм, а что сейчас будет происходить? - задала вопрос Виктория, когда они подошли к дверям.

- На время церемонии с тобой останется Юсра, а затем тебя сопроводят во дворец. Так как здесь огромная толпа я приставил к тебе двух телохранителей. Не поднимай из-за этого шума.

Виктория остановилась напротив двустворчатой двери.

- Какой шум? Это вы обо мне? Мы вообще знакомы? У меня ведь очень легкий характер.

- Конечно, так и есть.

Двустворчатая дверь открылась. Они зашли в большую комнату, в которой сидело человек тридцать-сорок мужчин, в основном пожилых.

«Это старейшины», - подумала Виктория, осматриваясь. Она немного нервничала. Почти все обратились в ее сторону. «Возможно, они разглядывают Катеба, - сказала себе Виктория. - Выдвигают же сегодня его, а не меня».

В комнате на столах у стены стояли еда с напитками и были удобные диваны, на которых мало кто сидел. Виктория смотрела, как двое парней раздвигали створки двери, ведущей на арену.

Виктория увидела Юсру.

- Не отходи от нее, - поручил Юсре Катеб.

- А где мои телохранители? - поинтересовалась Виктория.

- Держатся в стороне. Когда ты будешь возвращаться во дворец, они пойдут с тобой.

Она не отводила взгляда с его темных глаз, не зная, что сказать.

«Желаю удачи, - звучит как-то странно. Приятной церемонии, - глупо». Пока она думала, Катеб ушел.

- Пойдем, - позвала Юсра и, взяв Викторию за руку, повела ее к мягкому дивану. - Здесь будет хорошо видно, а заодно избежим столпотворения.

Виктория непроизвольно возмутилась - может быть, она как раз не хотела избегать столпотворения - однако ничего не сказала. Старейшины выстроились в ряд, Катеб стал за ними. Все выглядели торжественно, как на важном мероприятии. Она услышала музыку, и люди затихли.

- Это процессия старейшин, - прошептала Юсра. - Они выйдут и представятся. Самый пожилой из них пригласит выдвигаемого на пост вождя.

- Я не знала, что здесь будут музыканты, - удивилась Виктория.

Юсра улыбнулась.

- Мы любим музыку.

- Здорово.

Все мужчины встали в ряд. Несколько крупных парней, наверное, телохранители, остались в стороне. Юсра оказалась права, оттуда, где они сидели, все было замечательно видно.

Старейшины подошли к подиуму, который она сначала даже не заметила. Опирающийся на трость старик медленно вышел вперед. Он поднял руку и музыка стихла.

- Благородные люди пустыни, мы, старейшины, предстаем пред вами.

Он говорил о том, как важна мудрость, и о процветании деревни. Потом вспомнил Бахаята, прежнего вождя и выразил ему признательность.

Юсра наклонилась ближе:

- Сейчас начнется церемония назначения Катеба.

Виктория повернулась к ней и шепнула на ухо:

- Кстати, он сказал, что наряд, который ты мне оставила, не такой уж и традиционный.

- Я удивлена.

- Ага, так уж я и поверила. Ты что, и правда думала, я его надену? Вряд ли бы старикам понравилось глядеть на мою задницу.

Юсра негромко фыркнула.

- Или, скорее, слишком понравилось бы.

Виктория не хотела об этом думать.

- Где вообще были твои мозги, когда ты одежду выбирала?

- Я просто хотела показать Катебу, что он теряет.

Она понятия не имела, что на это ответить. Катеб не проводил ночи в гареме, и, похоже, Юсра об этом догадалась. Он всего лишь ждал, когда узнает, беременна Виктория или нет, и потом сможет отослать ее прочь.

- Ты хитростью стараешься заставить его провести со мной время?

- Я пытаюсь показать возможности, - ответила Юсра. - А ты против?

- Не совсем, - призналась Виктория. Хотя, на самом деле, самореализовавшаяся современная женщина должна была бы сильно возражать.

- Началось! - произнесла Юсра, показывая на арену. - Они его объявят, а потом, через несколько дней, огласят противников.

- Каких противников?

- Ну, того, кто не согласен с решением старейшин. Несогласный имеет право бросить Катебу вызов.

- И что дальше?

- А дальше они будут биться.

Виктория уставилась на Юсру.

- Биться... как? То есть за них не голосуют?

- Нет. Претенденты бьются на мечях.

- А они вообще в курсе, что новый век уже наступил? На мечях? И как они выяснят, кто победил?

Юсра посмотрела на Викторю.

- Оставшийся в живых - победитель.

- Что? - Виктория вскочила с дивана. - Они бьются насмерть?

- Да.

- А Катеб знает, что это может случиться?

- Ну, разумеется. Это наша традиция.

«Глупая традиция», - подумала Виктория, садясь обратно.

Она не спускала с Катеба глаз. На его лице красовался шрам - королевская печать.

Дня через два Виктория оторвалась от работы над бизнес-планом Разы. Она гуляла по дворцу, старясь запомнить дорогу. К сожалению, на стенах не было карт с указанием места нахождения. Кому-то стоило серьезно над этим подумать.

Виктория уже осмотрела главный этаж - там, в основном, общие помещения. Побывала на втором - деловые кабинеты. На третьем этаже - личные комнаты живущих во дворце.

Чтобы не раздаться в талии, которая постоянно грозила увеличиться в размерах, Виктория поднималась не на лифте, а по ступенькам. В городе она старалась много ходить, специально выбирая окольные пути, добавляющие уйму лишних шагов в день. Здесь она не сможет этого делать, пока не выяснит где и что располагается. На худой конец в гареме есть бассейн. Можно заняться плаванием.

Дойдя до третьего этажа, она остановилась осмотреться. Напротив ступенек стояла большущая и ужасно некрасивая ваза. Она может стать неплохим ориентиром, когда Виктория захочет вернуться вниз.

Главная часть дворца, по сути, была квадратной, то есть, куда повернет Виктория, не имело значения. Если она останется в главном коридоре, то всегда сможет найти место, откуда начала.

Виктория пошла направо, при этом разглядывая комнаты за открытыми дверями. Там

находились гостевые спальни, игровой зал с настоящим бильярдным столом, видео играми и гольфом – мячики можно забивать в лунки в матерчатой стене. В конце коридора она увидела двустворчатую дверь и вышла на балкон.

Стояла жара, но не изнуряющая. Навес и балкон с замысловатыми узорами из кованого железа создавали тень. Все напоминало жилую часть дворца Эль Дихария. Там балкон огибал полностью весь этаж. Она решила посмотреть, так ли это здесь.

Она прошла мимо комнат, остановившись около той, что показалась ей знакомой. Через секунду она узнала апартаменты Катеба и открыла дверь.

Место выглядело точно так, как Виктория его запомнила за тот единственный вечер, когда он позвал ее к себе. Она узнала мебель и кучу подушек, на которых они занимались любовью.

Везде остались его следы: раскрытая на столе книга и небрежно брошенная на стул рубашка. Виктория прошла в спальню, нервничая из-за того, что проникла на чужую территорию, и в то же время ей было интересно посмотреть на комнату, в которой он спит.

Она была огромной, как и кровать, а ванная могла соперничать размерами с той, что стояла в гареме... только бассейна не было. Она заглянула в платяной шкаф и уставилась на его одежду.

Все было аккуратно сложено. На вешалках висели несколько западных мужских костюмов, рубашки и традиционные белые брюки. Обувь рядком стояла на полке. Хотя внимание привлекли не вещи, а их отсутствие. В шкафу было почти совсем пусто, можно даже сказать, одиноко. «Он явно не рассчитан на одного человека, – подумала Виктория. – В нем достаточно места для двоих».

Раньше она не думала о том, какое место во всем этом занимал Катеб. На его плечах уже лежала ответственность, а теперь, когда он занял пост вождя, обязанностей станет еще больше. Он должен будет помогать своему народу развиваться и процветать. Во время суда за совершенные преступления его голос будет последним. А это тяжелая ноша, которую ему придется нести в одиночку.

Почему он не женится? Почему он один? Разве какая-нибудь красавица пустыни не могла поймать его в свои сети?

Виктория закрыла шкаф. По дороге в гостиную она увидела неприметную дверь. За нею находилась маленькая комнатка. «Наверное, под кабинет или детскую», – подумала она. Сказать было сложно. Совершенно белые стены, никакой декоративной отделки и никакой мебели, кроме кресла-качалки; несколько коробок и чемоданов.

Комната казалась заброшенной и пыльной. Виктория подошла к чемодану, стоящему на коробках и открыла крышку. Внутри лежала сложенная одежда, заваленная фотографиями. Она взяла первую сверху.

Со снимка ей улыбался Катеб. Он выглядел каким-то непринужденным, чего Виктория не замечала за ним ранее. Его темные глаза светились радостью. Рядом с Катебом стояла красивая черноволосая женщина, которую он обнимал за талию. Эта женщина ему улыбалась. Они идеально смотрелись вместе.

И тут кое-что бросилось ей в глаза. Виктория внимательнее посмотрела на фотографию и заметила на руке женщины кольцо. На пальце Катеба сверкало такое же.

«Он был женат, – подумала Виктория, аккуратно положив снимок обратно и закрыв чемодан. – Он был женат и сильно влюблен. Кто она? Что с ней случилось?»

– Она умерла.

Виктория резко дернулась и увидела в дверном проеме Юсру.

– Это его жена?

– Да. Ее звали Кантарой. Она была дочерью вождя. Они познакомились, когда Катебу было десять лет, и он первый раз сюда приехал. Они вместе выросли.

Несмотря на фотографии, Виктория не могла примириться с этой мыслью. Разве она не должна была узнать об этом раньше? Может, союз, заключенный в пустыне, легко держать в секрете.

– Он, наверное, очень ее любил.

– Кантара была для него всем, – ответила Юсра, подойдя к другому чемодану и открыв крышку. Она вытащила оттуда свадебные фотографии.

Виктория взглянула на снимок со смеющейся девушкой, на которую с обожанием смотрел Катеб. Они были прекрасной парой.

– Как она умерла?

– Разбилась на машине в Риме, просто несчастный случай. Это произошло около пяти лет назад. Сразу после этого Катеб исчез в пустыне. Почти десять месяцев его никто не видел и не слышал. Мы уже переживали, что он умер, но он все-таки вернулся.

– Я не знала, – Виктория бросила фотографию обратно в чемодан и отошла назад.

– Он никогда об этом не говорит. Никто и не напоминает, однако все переживают. Это продолжается уже слишком долго. Когда он привез тебя сюда,.. – Юсра пожала плечами и закрыла чемодан. – Мы надеялись, что Катеб снова доверится своему сердцу.

– Я здесь далеко не по делам сердечным, – объяснила Виктория, не понимая, почему тут же почувствовала тошноту. Она пулей вылетела из комнаты в коридор, пройдя через апартаменты Катеба.

Она не представляла, где искать лестницу, и поэтому просто пошла вперед. Ей необходимо было уйти как можно дальше оттуда.

«Катеб был женат и влюблен. Его жена умерла. Как такое возможно? Почему она ничего об этом не знала?»

Теперь она поняла, почему и Юсра, и Раза говорили о том, что он одинок. Его мучила тяжелая утрата. Это объясняло его отстраненность, цинизм и мрачный взгляд.

Наконец она нашла лестницу и ту уродливую вазу. Виктория вернулась в гарем и вышла в огороженный стенами сад. Там она снова смогла дышать.

Она не знала, отчего вдруг эта история все изменила, но именно так и было. Мир словно перевернулся с ног на голову. Виктория прижала руку к животу, в попытке его успокоить.

До сегодняшнего дня она и не думала о возможной беременности, но теперь посмотрела на это с другой стороны. Если она носит ребенка Катеба, значит, ей придется остаться здесь, и ее будет преследовать та смеющаяся красавица. В капкане наедине с привидениями... навсегда.

Глава 8

- Три коммерческих предложения - это только начало, - пояснила Виктория, перейдя на следующую страницу своей PowerPoint презентации. - Если хотите, у меня есть еще варианты. Неплохо было бы развернуть продажу в «магазинах на диване» по европейским и американским телеканалам, но для этого потребуется организовать деловые встречи и привести туда образцы. Короче, для первого шага все это, кажется, очень сложным. Моя предыдущая идея хотя бы попроще.

Катеб изучал информацию на экране компьютера.

- Ты хочешь продавать за рубеж.

- Звучит грандиознее, чем есть на самом деле. Я хочу выйти на американский и европейский рынки.

- То есть продавать за рубеж.

- Теоретически да, но я ведь не собираюсь открывать завод в Китае или еще что-то в этом роде. Мы могли бы прощупать рынок бутиков в крупных городах, и если повезет принять участие в выставке. Предварительные расходы на это очень маленькие. Раза составила бюджет, у них собраны почти все необходимые средства. А в Эль Дехария есть что-то типа управления по делам малых предприятий, которое могло бы им помочь? Мне кажется, они вряд ли захотят обращаться к своим мужьям, хотя почему бы и нет...

Катеб насупился.

- Распечатай бизнес-план в пяти экземплярах, и я его рассмотрю. Я проверю цифры и попрошу своих сотрудников пробить твоих дистрибьюторов. Если все так, как ты говоришь, то я сам дам им необходимую для расширения ссуду.

Не сиди она на стуле, точно упала бы от потрясения.

- Вы?

Он не отвел глаз от экрана компьютера.

- Как ты подчеркнула, расширение коммерческих областей - полезное дело. Возможно, у кого-то еще есть задумки по малому бизнесу. Слово разнесется по деревне. Бахаят был замечательным руководителем, но он считал, что женщинам не место в бизнесе.

Виктория едва не засмеялась.

- А вы как считаете?

- Мне известно, что умными могут быть не только мужчины.

- Но ведь у вас есть гарем?

- Как я уже объяснил, он достался мне вместе с дворцом.

- Но вы не торопитесь переделать его в интерактивный зоопарк.
- Я сомневаюсь, что соседство с козами и овцами доставит тебе удовольствие.
- Вы правы. - Виктория сохранила файл и закрыла программу. - Вы сказали, женщины могут руководить бизнесом. А как насчет политики?

Катеб наклонился в ее сторону.

- Ты хочешь управлять государством?
- Нет, но должно быть другим женщинам это интересно. У них будет такая возможность? По вашему мнению, Эль Дехария готово к своей королеве Елизавете?
- Пока нет.- Он посмотрел на компьютер.
- Отчет великолепный. Ты хорошо все изучила, тщательно. Мне понравились графики.
- Спасибо, - сдержанно ответила она, не желая показывать, что его похвала просто вскружила ей голову. - По-моему эти женщины делают чудесные украшения. Им нужно как-то продемонстрировать свой талант.
- Ты же им это организуешь.
- Я только помогаю. Самую сложную работу выполняют они.

Катеб изучающе посмотрел на Викторию.

- Ты хочешь сказать, что делаешь это не для себя? Значит, когда все получится, ты не станешь во главе?
- Зачем? Это не моя компания, а Раза и сама способна прекрасно управлять бизнесом. Во дворце есть отличная беспроводная сеть, я думаю, найдется немало подростков, готовых поддерживать сайт. Я не собираюсь присваивать чужие успехи. - Виктория закатила глаза. - Дайте угадать... Вы мне не верите. Я вас просто разыгрываю, так?
- Нет, ты меня не разыгрываешь, и я тебе верю.
- Надеюсь, вам же лучше, а то...

Казалось, эта фраза его позабавила.

- А то что?
- Скажем так... в гневе я вам не понравлюсь. Я вас напугаю.
- Да-а-а, представляю.

Они сидели в офисе Катеба. Виктория понимала, что за дверью ждут люди, и ее встреча с принцем через несколько минут закончится. Несмотря на то, что они жили в одном дворце, Виктория очень редко пересекалась с Катебом. Наверное, так хотел он. Вечером будут праздновать его выдвижение на пост, и она приглашена на прием, однако, провести много времени наедине с принцем вряд ли получится.

Виктория закрыла ноутбук.

- Катеб, я... - что она должна была сказать и как это выразить? - Я не знала, что вы были женаты. Мне очень жаль, что вы ее потеряли.

Катеб не шевельнулся, но она почувствовала, что он вдруг «закрылся». Словно перед ними появилась разделяющая стена.

- Это было давно, - ответил Катеб.

- Я знаю, но ведь боль еще жива. Я сожалею.

- В этом нет необходимости.

- Я знаю, что это такое потерять любимого человека. Боль блекнет, но никогда не прекращается.

Катеб едва заметно кивнул.

Виктория поднялась со стула и взяла ноутбук.

- И о сегодняшнем ужине... Мы встретимся уже на приеме или...?

- Я зайду за тобой в гарем.

- Юсра сказала, что выберет мне одежду. После той церемонии я почти боюсь.

Он мягко улыбнулся.

- Я с ней поговорю. Одежда будет подходящей.

- Спасибо.

Виктория знала, что пора уходить, но при этом очень хотела остаться. Она бы немного поговорила с ним, только о чем? Они же посторонние друг другу люди, которых связывает один единственный вечер близости. Катеб уже отдал свое сердце другой женщине, а Викторию не интересует любовь. Они совсем не подходят друг другу. Тогда почему, собираясь уходить, она почувствовала тоску?

Катеб с нетерпением ждал этого вечера. Хотя официальные обеды его не интересовали, он знал, что Виктория его развлечет. Она проявит интерес к происходящим событиям, будет задавать умные вопросы, а потом рассмешит его неожиданным взглядом на мир.

Она совсем не отвечала его предположениям. Ее бизнес-план произвел впечатление. Похоже, она была великолепным помощником Надима, а он и не побеспокоился обратить на это внимание. Как и не заметил ее колких замечаний и покачиваний бедрами.

А вот Катеб как раз все увидел, и это сводило его с ума. Он не мог находиться с ней рядом и не желать ее - отрицательная сторона ужина.

- Ты готова? - спросил он, заходя в гарем.

- Думаю да. Уж точно не полуголая, но сама бы я такое не надела.

Виктория вошла в комнату и медленно покружилась.

- Ну как? У меня есть платье для официальных приемов, может, оно больше подойдет.

Юсра нарядила ее в традиционном стиле: тонкие облегающие брюки с жакетом такого же темно-золотого цвета с нежной вышивкой. Жакет застегивался у шеи, длинные рукава доходили до запястьев. Брюки почти закрывали лодыжки, но жакет застегивался всего на три пуговицы, оставляя на обозрение часть живота от груди и до самого пупка.

Открытая часть тела показалась ему неожиданно красивой. Катебу захотелось расстегнуть ее жакет и снять его вместе с остальной одеждой.

На свое желание обращать внимание он не стал и вместо этого сосредоточился на том, как она закалывала наверх белокурые волосы. Несколько выбившихся локонов упали ей на плечи. Ее большие глаза напоминали небо пустыни.

- Почему вы молчите? - спросила его Виктория.

- Ты очень красивая.

- А это точно нормально? В брюках я чувствую себя неловко. - Она подошла к зеркалу. - Прямо и не знаю.

- Думаю, я решу твою проблему. - Катеб приблизился к ней. - Правда, это не подарок, они только на время.

- О чем это вы?

Из кармана пиджака он вытащил сапфировые сережки. Виктория остановила на них изумленный взгляд. Большие камни блестели на свету.

- А они... настоящие?

- Да.

- И бриллиантовая россыпь тоже?

- Ну, разумеется.

Виктория перевела взгляд с Катеба на сережки, лежащие у него на ладони, и завела руки за спину.

- Нет, спасибо. Наверно в каждой из них по восемь или девять карат, если сережка потеряется, то мне придется перемыть гору посуды, чтобы расплатиться. Лишний стресс мне не к чему.

Она отказалась? А он-то думал, что Виктория подпрыгнет от счастья, получив возможность надеть такое украшение.

- Я принц Катеб королевства Эль Дехария...

- Это я уже слышала.

- А ты моя любовница.

- И такая сплетня тоже гуляет.

- Умничаешь?

Она ему улыбнулась и отошла в сторону.

- Я благодарна за такой жест, но ваши украшения мне не нужны.

- Они не совсем мои.

Виктория засмеялась.

- Ну, да. Не думаю, что вы их носите по ночам, пока никто не видит. Короче вы меня поняли. Мои серьги меня устраивают.

Вдруг он ощутил нестерпимое желание увидеть ее в этих сапфирах.

- Виктория, я приказываю, чтобы ты их надела.

- А я отказываюсь. - Она взяла простые золотые кольца.

- Это потому что тебе придется их вернуть? А если бы я сделал тебе подарок, ты бы согласилась? - Неужели таким способом она хотела выудить у него драгоценности? Очередная игра?

- Нет! С вашей стороны гнусно так думать! Я бы переживала, а лишний стресс мне не нужен.

- А еще у меня есть диадема. - Катеб вытащил ее из кармана.

Глаза Виктории расширились.

- Диадема? Как у настоящей принцессы?! В детстве у меня была бумажная. Мне ее сделала мама и приклеила на нее блески. Я носила ее, пока она практически не рассыпалась. - Виктория снова спрятала руки за спину. - Правда не стоит...

Теперь в ее голосе послышалось сомнение и огромное желание. Оно показалось Катебу искренним, как и грустное выражение ее лица.

- Хотя бы примерь, - предложил он.

Виктория затаила дыхание. Протянув руку, она осторожно взяла диадему, повернулась к зеркалу и надела ее на голову. Бриллианты переливались в светлых волосах. Она улыбнулась, при этом выглядела очень красиво и была похожа на королеву.

- Диадема стоит того, чтобы мыть посуду до конца жизни, - прошептала Виктория, и, встретив в зеркале взгляд Катеба, добавила:

- Спасибо.

- А сережки?

- Не надо.

Катеб покачал головой.

- Тебя очень трудно понять.

- Я знаю. И у вас даже не возникает желания обнять меня? - засмеялась она. - Ладно. Я готова. Пойдемте праздновать ваше назначение.

Катеб смотрел на нее так, словно она сумасшедшая. «Возможно, так и есть», - подумала Виктория, осознавая, он никогда не поверит, что ослепляющие великолепием серьги мало ее интересовали. Она не знала, стоит ли их надевать на ужин. С диадемой же все было по-другому. С ней она ощущала себя настоящей принцессой, и по непонятным причинам ей казалось, будто мама где-то совсем рядом.

- Ну, как хочешь, - произнес Катеб и протянул ей руку. Виктория взяла его под локоть, и они вместе пошли в большой зал.

- К этому событию готовились неделю, - сообщила она. - Я постоянно путалась у людей под ногами - смотрела, как они ставят мебель. Все только и говорили, что о столах. Сначала попробовали расставить их большим квадратом, но не хватило места. Затем они решили поставить их в ряд. Кстати, так чтобы вы знали, во дворце столов целая куча. Я посоветовала выбрать закругленные, а во главе поставить один длинный. Так они притворились, что не слышат! Ага, я ведь всего лишь женщина. А сегодня днем вернулась и увидела, что все расставлено именно так, как я предложила.

- Значит, теперь ты этим гордишься. - Виктория засмеялась. - Вы и представить себе не можете как! Хотите, я расскажу вам про меню?

Вместо ответа Катеб остановил на ней удивленный взгляд. - Ты самая непредсказуемая девушка, которую я когда-либо встречал!

Внутри все сжалось, воздух внезапно потеплел. Она испытала счастье и одновременно смущение.

- Спасибо.

Побыть наедине им не удалось, повернув за угол, Виктория увидела людей, которые стояли и разговаривали. Как только появился Катеб, все стихли и начали дружно аплодировать. Виктория не знала, стоит ли ей разделять этот особенный момент с принцем, она встала в сторонке и тоже начала хлопать. Катеб взглянул на нее через плечо, но не остановился. Вместе с остальными людьми она проследовала за ним в огромный зал.

Старейшины выстроились в ряд почти как на свадебном приеме. Принц первым их поприветствовал. Они по очереди обняли Катеба, выражая, что довольны сделанным выбором. Виктория не совсем понимала, как себя вести. Она догадывалась, что ее посадят вместе с Катебом во главе стола, но пока ее не пригласили, Виктория посчитала правильным остаться на заднем плане.

Потом, окруженная толпой, она подалась вперед. Не успев опомниться Виктория уже стояла рядом с первым старейшиной, Заидом.

Это был старый, очень маленький сгорбленный мужчина, но при этом с ясным и мудрым взглядом.

- Значит, ты и есть любовница Катеба.

Виктория не знала, что ему ответить, и поэтому всего лишь улыбнулась, надеясь, что этого будет достаточно.

- Кто-то должен осчастливить Катеба. Ты справишься с этой задачей?

- Сделаю все возможное, - пробормотала она в ответ, вспомнив о том, что Катеб уже считает дни до того, как узнает, беременна она или нет. Он ведь не стремился к общению или близости в постели.

- Этого недостаточно, - произнес старейшина. - Ты должна с энтузиазмом заявить на него права. Именно этого и хочет мужчина.

- Из ваших уст звучит так, словно он последняя крошка хлеба на обеденном столе, - выпалила Виктория, даже не подумав. - И вообще, мне кажется, он больше склонен заявлять права на других, а не наоборот.

Подобное приводит в ужас на вечеринках: все замолчали как раз в самый неподходящий момент. Ее слова эхом отозвались в огромном зале.

«И где стихийное бедствие, когда оно так нужно?» - несчастно подумала Виктория. Пожилой мужчина долго не сводил с нее изумленных глаз. Она не могла отвести от него взгляда, не могла уйти и понятия не имела, где сейчас Катеб и слышал ли он сказанное. С удачей у нее было плохо, и это означало, что он стоит рядом, готовый сорвать с нее диадему и закрыть в гареме.

Старейшина засмеялся. Он положил ладони на живот и еще долго хохотал, пока из глаз не покатались слезы. Гости снова заговорили друг с другом.

- Я все слышал о хлебе, - громко произнес Катеб. - Бесподобно. Да, с задачей ты точно справишься. - Он ей помахал. Виктория быстро прошла мимо старейшин, стараясь только улыбаться и ничего не говорить. Катеб ждал, пока она закончит.

Когда Виктория бросила на него взгляд, принц приподнял бровь. «Замечательно. Просто замечательно».

- Значит, вы все слышали? - переспросила она.

- Мне показались твои слова необычными.

- Вы, должно быть, в курсе всего разговора.

- Очевидно, да.

Катеб обнял ее за талию и повел к столу.

- Вы не сердитесь?

- Нет. Меня наконец-то сравнили с крошкой хлеба, и только теперь моя жизнь стала по-настоящему полноценной.

Она улыбнулась.

- Ты смешной. Даже странно, но мне это нравится.

- Спасибо.

Катеб отодвинул для нее стул. Садясь за стол, Виктория осознала, что в Катебе ей нравится не только чувство юмора. Ей нравилось, что он умел слушать и поступал справедливо, если не считать тех минут, когда он предполагал о ней самое плохое. Он будет хорошим руководителем. Ей нравилось... нравился он сам... Как мужчина и как друг. Она его уважала.

Это ее не беспокоило. Ведь лучше с ним ладить, чем наоборот. В конце концов, она уедет и прекрасно, если останутся хорошие воспоминания о том времени, что они провели вместе.

Торжественный обед шел своим чередом. Катеб вытерпел длинные речи старейшин о том, какой он замечательный. Рассказанные про него истории подкрепляли их решение, обычные случаи из жизни вдруг превратились в события необычайной важности.

- У них случайно нет истории про то, как ты заколол напавшего на деревню дракона? - полусшепотом спросила Виктория, наклонившись к Катебу. - Или о том как ты, вытаскивая пятнадцать сирот из горящего здания, одновременно изобрел интернет.

- Не сейчас, - ответил он ей, наслаждаясь запахом ее кожи.

- Я люблю фееричные окончания.

- Тогда тебе понравятся танцовщицы.

Виктория устремила на Катеба удивленный взгляд.

- Ты не шутишь? Я просто обожаю танцовщиц! Видела их выступление в городе. Правда, я стояла в конце комнаты позади и не смогла их разглядеть, но они здорово танцевали. Я бы никогда не добилась такого изящества.

- То есть ты не чувствуешь себя оскорбленной? - уточнил Катеб, не поверив своим ушам. - Ты не считаешь это проявлением варварства или унижением?

- С какой стати это должно меня оскорбить? Они годами обучаются этому мастерству и прекрасно танцуют. Что-то вроде балета, только девушки в прозрачных шароварах покрыты вуалями, ну и музыка другая.

Большой зал наполнили звуки музыки. Беседы стихли, молодые танцовщицы вышли вперед, став напротив принца. Виктория была верна своему слову. Она, словно зачарованная каким-то чудесным представлением, не сводила с них глаз. А когда девушки начали двигаться, она вовсю заулыбалась, покачиваясь на стуле.

Катеб прилагал все усилия для того, чтобы не отвлекаться от выступления, но, казалось, он просто не мог не поглядывать на сидящую рядом с ним красавицу. Жар ее тела овладел им, и как бы танцовщицы не двигались, чтобы привлечь его, Катеб так и не смог проявить интереса к кому-либо кроме Виктории.

Он напомнил себе о том, что она могла забеременеть и этим навсегда привязать себя к нему. Потом он в очередной раз повторил себе, что не может ей доверять, поскольку в Эль Дехария она приехала с единственной целью - выйти замуж за Надима или любого другого мужика с деньгами. Катеб должен был на нее разозлиться и ничуть не доверять.

Но ничто в мире не могло заставить его забыть ту ночь любви, когда она избавила его от

одиночества. Его охватило желание снова прикоснуться к ней, слышать ее дыхание и чувствовать мягкость ее кожи.

Катеб очень нуждался в Виктории, и это его раздражало. Живя в пустыне, он научился усмирять свои желания. Но что вдруг произошло? Что случилось с ним?

В какой-то момент ему стало совершенно все равно, куда делся самоконтроль. Кроме нее Катеб ни о чем не мог думать. Минуты, пока выступали танцовщицы, тянулись медленно, словно улитки. Виктория шепнула ему что-то на ухо, но Катеб ничего не расслышал, поскольку клокочущее внутри желание поглотило все его существо.

Наконец-то девушки остановились и все захлопали. Вечер завершился.

Поднявшись из-за стола, Катеб начал торжественную речь. Он не совсем понимал, что нужно говорить, но надеялся, что большой опыт посещения подобных мероприятий подскажет ему правильные слова. Когда он закончил, Виктория сидела, улыбаясь – должно быть, у него неплохо получилось. Взяв ее за руку, он направился к выходу.

Многие хотели с ним поговорить, поздравить и рассказать с каким нетерпением ждали его вступления на руководящий пост. Там, где требовалось по протоколу, Катеб отвечал или кивал, но все равно уверенно продвигался к холлу.

- С тобой все в порядке? – спросила Виктория. – Разве что-то не так?

- Нет, все хорошо.

- Ты словно куда-то спешишь.

- Спешу.

- Куда?

Катеб подождал, пока они не избавились от толпы, спрятался в укромной части холла и, прижав Викторию к себе, поцеловал.

Она не знала, что и думать, но в ту секунду, когда ее коснулись губы Катеба, все потеряло значение. Его губы страстно и требовательно прижимались, вызывая трепет.

Он крепко притянул Викторию к себе, в его сильных руках она чувствовала себя защищенной. Еще недавно она думала, что больше никогда не займется с ним любовью, а теперь он доказывал ей обратное.

Она слегка отстранилась и заметила в его глазах огонь.

- Гарем ближе, – прошептала Виктория.

Катеб сомневался не больше секунды, хотя он понимал, что Виктория имела в виду. В прошлый раз их просто унесло. Они не предохранялись и были не готовы к последствиям.

- Юсра очень предусмотрительна. Моя прикроватная тумбочка забита всем необходимым.

Катеб поднес ее руку к губам и поцеловал. Дыхание было горячим, прикосновение требовательным.

Они забежали в гарем, и Виктория указала ему на свою спальню.

Кто-то уже приглушил свет и отвернул одеяло, но она, конечно, знала, что прекрасно подготовленный персонал мысли принца читать не умеет. Просто каждый вечер слуги приводят в порядок спальню... словно у нее будет ночевать любовник.

И этим вечером он наконец появился...

Виктория ожидала, что после занятий любовью Катеб сразу уйдет, но он остался, продолжая сжимать ее в объятиях. Она сама подалась в его объятия, чтобы продлить момент близости. «Это все из-за одиночества, мужчина мне не нужен», - объяснила она себе, надеясь, что не покривила душой.

- Ты собирался это сделать? - поинтересовалась Виктория, приподняв голову с его плеча.

- Заняться с тобой любовью? Ты спрашиваешь меня, произошло ли это случайно?

Виктория услышала в его голосе шутливые нотки и улыбнулась.

- Может быть.

- Скажем, я не поскользнулся и не упал прямо в тебя по ошибке.

- Я знаю. Но ты же не хотел второго раза.

- Наверное, я не могу перед тобой устоять.

«Если бы только это было правдой!»

Катеб гладил ее по волосам.

- Зачем ты предложила мне себя?

- Я ведь тебе уже рассказала. Я не могла допустить, чтобы ты посадил моего отца в тюрьму.

- Из-за матери? Это обещание так много для тебя значит?

Виктория почувствовала, что его вопросы были искренними, и он не обвинял ее в обмане.

- Мама никогда меня не бросала, - медленно произнесла Виктория, закрыв глаза и вдохнув аромат его тела. - Она хоть и любила его больше, чем следовало, но и меня обожала и всегда обо мне заботилась. Какой бы стороной не повернулась к нам жизнь, я знала, что мать во мне души не чаёт. И поэтому, осознавая ее любовь, я могла пережить все остальное. - Виктория открыла глаза. - Я пообещала о нем заботиться, так как считала, не дать ему умереть - это все, что от меня требовалось.

- Это не в твоей власти.

- Тогда до окончания школы оставалось всего каких-то пара недель. Мне нужно было во что-то верить, и нужен был близкий человек.

- У тебя все получилось.

- Это оказалось непросто. - Она не хотела думать о прошлых трудностях и страхах. Только не

сегодня. – Я научилась быть сильной.

– Ты всегда была сильной, – произнес Катеб.

– Если бы.

– Для того чтобы пережить трагедию, нужно быть сильным.

Виктория вспомнила про коробки в комнате рядом с его спальней. Задвинутые прочь воспоминания и боль.

– Ты, наверное, очень по ней скучаешь, – прошелестела Виктория.

Катеб слегка напрягся. Не будь Виктория в его объятиях, то даже и не заметила бы этого.

Она положила руку на его живот.

– Не надо.

– Что не надо?

– Ну не знаю, что ты там себе придумал. Закрывать. Не поднимать эту тему. Катеб, давай о ней поговорим.

– Нет.

– Почему? Она была твоей женой! Ты любил ее, а сейчас ее больше нет рядом. Тебе нужно с кем-нибудь о ней поговорить!

– Может, я это уже сделал. – Катеб уставился в потолок.

– Сомневаюсь. Ты не тот человек, который будет делиться чувствами. Ты держал все в себе. Поговори со мной. Я безопасная территория.

– В каком смысле?

– Я для тебя пустое место.

Катеб повернулся к ней лицом.

– С чего ты это взяла?

– Я не пытаюсь себя принизить. Просто, как только ты убедишься в том, что я не беременна, ты отправишь меня в город.

Виктория не совсем понимала, почему. Вероятно, Катеб изначально считал, что она хотела его облапошить, но он ведь не мог верить в это вечно. Идея была безумной, а с логикой у Катеба все в порядке. – Я безопасная территория. Откройся мне. Как ее звали? Какая она была?

Его карие глаза встретились с ее, словно Катеб пытался проверить Викторию на искренность. Она не отвела взгляда. Наконец Катеб расслабился. Едва заметная улыбка тронула уголок его губы, с той стороны, где не было шрама.

– Ее звали Кантарой. Дочь вождя племени. Когда мы познакомились, мне было десять лет, а ей

- восемь. Она не поверила в то, что я принц, потому что я не носил корону, и еще она лучше меня каталась на лошади. Мы стали друзьями и навсегда ими остались.

- Тебе повезло, - сказала Виктория. - Быть другом любимого человека, кажется, великолепный способ поддерживать супружеские отношения.

- Так и было, - согласился Катеб, повернувшись на спину и положив одну руку под голову. Другой рукой он все еще обнимал Викторию. - Она понимала пустыню и понимала меня. Уже когда нам исполнилось шестнадцать или семнадцать, мы знали, что поженимся.

Виктория задалась вопросом, на что похожа стабильная жизнь. Как это быть любимой и любить в ответ?

- Мы ждали, пока мне не исполнится двадцать два года, - продолжил рассказ Катеб. - Мой отец решил, что я слишком молод для брака, но я настоял и, в конце концов, он согласился. Мы с Кантарой поженились и стали жить здесь.

- Ты, наверное, был очень счастлив.

- Да. Я имел абсолютно все. А несколько лет спустя мне пришлось ехать на встречу племен. Подобные мероприятия могут длиться неделями. Кантара решила отдохнуть с друзьями в Европе. Она погибла в автомобильной катастрофе. Умерла мгновенно.

Катеб говорил спокойно, словно рассказывал историю чужого человека, но Виктория знала, что внутри он изнывал от боли. Скорбь никогда не уйдет полностью.

- Мне так жаль, - прошептала Виктория.

- И я сожалел. Время лечит.

- Но не до конца. Ты же собираешься жениться по требованию долга, а не по любви.

Он кинул на нее взгляд.

- Юсра слишком много болтает.

- Не стану отрицать, но ты ведь не будешь требовать, чтобы она замолчала?

- Наверное, нет, - Катеб снова к ней прикоснулся. - Я дождусь, пока стану полноправным вождем, а потом выберу жену, которая только укрепит мою власть. Моя цель принести народу покой и процветание. Альянс с одним из многочисленных племен пустыни в этом поможет.

- Неужели это твой единственный критерий отбора? - спросила Виктория. Его уверенность в сказанном ее слегка расстроила. - А если она тебе не понравится? Вдруг она странно пахнет или лишена чувства юмора?

- Это будет брак по требованию долга, не более.

- Но ведь предполагается, что между вами будет близость.

- Если я не захочу, то нечасто.

Виктория села и вперила в Катеба взглядом.

- Забеременела и хватит? Какая романтика!

- Для мужчин это проще, чем для женщин, – произнес он в ответ, явно удивившись тому, как отреагировала Виктория.

- Как же! В темноте все равно не видно, кто как выглядит, правильно? Отвратительнее и не придумаешь. А ее чувства?

- Настоящая дочь вождя племени поймет, насколько важен альянс.

Виктория поднялась на ноги и уставилась на Катеба.

- Дай-ка подумать... Она найдет отдохновение в своих детях, а ты, чтобы не скучать, заполнишь гарем.

- Почему тебя так злит мое отношение к будущей жене, которой пока и на горизонте нет?

- Злит и все тут!

Катеб пробежал глазами по ее телу.

- Ты в курсе, что стоишь без одежды?

- Не пытайся сменить тему.

- Я всего лишь возвращаюсь к вопросу, который мы обсуждали несколько минут назад.

Он двинулся невероятно быстро и, обняв ее за талию, притянул обратно на кровать.

Виктория пискнула, но отбиваться не стала.

- Ты нечестно играешь, – пожаловалась она, нежась в его объятиях.

- Я играю до победы, – ответил ей Катеб и снова поцеловал.

Глава 9

Следующим утром Виктория отправилась к Раза с бизнес планом. Распечатав несколько копий, надеялась, что Раза проявит к нему такой же интерес, как и она сама.

Раза приняла ее с теплотой.

- С твоего последнего визита мы просто взволнованы, – сказала она. – Мы все вместе придумали несколько новых дизайнов. Хочешь посмотреть?

Виктория изучила эскизы трех пар сережек, двух браслетов и кулона. Они выглядели утонченно и при этом солидно. Совершенно гармоничные и шикарные ювелирные работы.

- Не знаю, как у тебя это получается, – прокомментировала Виктория, трогая бумагу. – Ты сначала представляешь картинку в голове? Вы откуда-то черпаете вдохновение?

Раза засмеялась.

- Иногда. А бывает, играю с образами пока не почувствую, что один из них то, что надо. Сложно объяснить. – Она опустила взгляд на портфель, который принесла с собой Виктория. –

Хорошие новости или плохие?

- Хорошие. Я составила бизнес-план, поговорила с Катебом, и он полностью вас поддерживает.
- Виктория отдала Раза копию бизнес-плана, а остальные оставила на столе. - Мы могли бы обсудить это вместе, а уже потом ты обсудишь это с другими мастерицами. Когда вы примете решение, дайте мне знать, хотите ли продолжать.

Виктория обговорила с ней каждую страницу плана. Раза легко все понимала. Увидев цифры, женщина нахмурилась.

- Столько денег, - пробормотала она. - Не знаю, сколько лет нам потребуется, чтобы собрать эту сумму. Много лет.

- Вам не нужно это финансировать, - радостно сказала Виктория.

Раза сжала губы.

- Пусть мой муж и поддерживает то, чем я занимаюсь, он никогда... Мужчины деревни не такие современные, как те, к которым привыкла ты.

- Катеб в знак поддержки профинансирует расширение, - ответила Виктория. - Даст вам низкопроцентный кредит. Раза, он верит в вас и других женщин. Он ценит ваш талант и хочет, чтобы вы добились успеха.

- Принц нас профинансирует?! Он предлагает свою поддержку?

Виктория расплылась в довольной улыбке.

- Теперь уговорить ваших мужей будет куда проще, разве нет?

- Безусловно. Как тебе удалось его убедить? Что ты ему сказала?

- Я показала ему цифры, и он сам увидел возможности. Катеб заинтересован в экономическом разнообразии. Вы привлечете в деревню деньги, а он это уважает.

Раза просияла.

- Принц уважает нас!

Она схватила бумаги и поспешила в другую комнату, где ее окружили женщины. Раза тараторила, быстро переворачивая страницы. Виктория хотела подчеркнуть, что Катеб - всего лишь мужчина, как и любой другой. Ему просто посчастливилось родиться принцем. Но они не хотели этого признавать. Катеб каким-то образом отличался от остальных - его отделяли положение и власть.

«По крайней мере он отличный вождь, - подумала Виктория, чуть не завизжав от восторга. - Старейшины сделали хороший выбор».

Будет ли его жена, выбранная по требованию долга, ценить это в нем? Поймет ли она, что ему почти всегда приходится в одиночку решать вопросы других вместо того, чтобы думать о себе? Утешит ли она его и поддержит ли? Оценит ли она то, что он может быть очень добрым, но просто не хочет всем показывать свою мягкость?

«Это не мое дело!» - сказала себе Виктория. К тому времени, когда Катеб по требованию долга

возьмет себе жену, Виктория уже давно уедет. Это должно было сделать ее счастливой, но не сделало.

- Мы просто в восторге! - произнесла Раза, вернувшись. - Как нам тебя отблагодарить за помощь?

- Мне было с вами интересно. Поэтому ничего не надо.

Раза кивнула.

- Мы создадим коллекцию, которую назовем «Принцесса Виктория».

«Личная серия ювелирных украшений? А можно и обувь туда включить?»

- Я не принцесса, - вместо этого сказала она. - Всего лишь... ну, вы сами знаете... девчонка из гарема.

- Но принц Катеб обязательно должен увидеть, какая ты драгоценность!

- Я не против, - пошутила Виктория, не понимая, отчего почувствовала напряжение в груди. - Ладно, вернемся к делу. Эти копии бизнес-плана я оставляю тебе. Давай через несколько дней встретимся и проработаем подробности.

- Да. Замечательно.

Они поднялись, и Раза проводила ее до двери. Открыв дверь, Виктория увидела во дворе того же маленького мальчика.

- Иди прочь, Саид, - резко сказала Раза. - Ты здесь не нужен.

Глаза мальчика наполнились слезами, когда он крадучись пошел прочь.

Тон Разы Викторию слегка ошеломил.

- Кто это?

- Никто. Так, деревенский мальчишка. У сестры есть подруга, которая тклет прелестные ткани. Как ты думаешь, их можно продавать таким же образом?

- Может быть. - Виктория увидела, как мальчик исчез за углом. - Где его родители? Вряд ли он очень взрослый.

- Мать умерла, а отец недавно оставил деревню.

Виктория уставилась на Разу.

- У него нет семьи?

Раза пожала плечами.

- Кто его кормит? - требовательным тоном спросила Виктория. - Где он спит?

- Это не твои заботы. С ним все будет хорошо.

Раза в очередной раз завела разговор о тканях. Виктория пообещала подумать об этом, но

скорее потому, что хотела побыстрее уйти и догнать мальчика.

Как могло случиться, что Раза проявила к мальчику такое бездушие? Виктория видела в ней теплую и заботливую женщину. Однако Раза прогнала Саида, как бездомного кота.

Виктория поспешила по улице, завернув туда, куда завернул мальчик. Она нашла его сидящим у двери на пороге, он вытирал лицо. Босой ногой он бил по каменной дороге.

- Саид, - мягко позвала Виктория.

Он поднял взгляд и улыбнулся.

- Здравствуй.

- И тебе здравствуй. Я Виктория.

- У тебя красивые волосы.

- Я помню, что они тебе понравились.

Саид был очень тощим, покрытый пылью и грязью. Его одежда напоминала отрепья. Виктория мало что знала о детях, а поэтому не могла с уверенностью определить его возраст. Семь лет? Девять?

Она присела напротив него.

- Саид, а где ты живешь?

Его лицо поблекло.

- Мне пора идти, - ответил он.

- Не уходи, пожалуйста! У тебя есть дом?

В глазах снова появились слезы:

- Нет.

- И у тебя нет семьи?

Саид покачал головой и сердито вытер глаза.

- Нет, - снова ответил он, распрямив плечи.

Что, черт возьми, все это значит? До сегодняшнего дня она не видела от жителей деревни ничего, кроме доброты. Они же миролюбивые, заботливые и процветают! Почему ребенок бродяжничает?

- Должно быть, ты голоден, - произнесла Виктория. - Уже почти время обеда. Я знаю, сама голодная. Хочешь пойти со мной и немного поесть?

Глаза мальчика расширились.

- Ты живешь в Зимнем Дворце.

- Да, я это знаю.

- Я не могу туда пойти.

- Почему нет?

Он пожал плечами.

- Просто не могу.

- Но, а если я там живу, и ты пойдешь вместе со мной, так же можно?

Саид насупился.

- Наверно.

Виктория выпрямилась и подала ему руку.

- Я говорю, что можно, и еще у меня очень красивые волосы.

Саид улыбнулся:

- Хорошо. - И вложил свою руку в ее.

На всякий случай, вдруг существует неизвестный ей протокол, Виктория прошла через заднюю дверь. Она не собиралась скандалить, пока не разберется, но определенно решила накормить ребенка.

Она едва сделала три шага на кухню, как все повара внезапно начали говорить на непонятном ей языке. Поняв несколько слов про грязные руки и чистое место, Виктория отвела Саида в маленькую ванную комнату в конце коридора. Помыв руки, они зашли в столовую, в которой обычно обедали сотрудники. Виктория посадила его за стол, а сама пошла за едой.

Когда она вернулась с подносом в руках, к ней подошла одна из служанок и, слегка поклонившись, произнесла:

- Мисс Виктория, это вы привели Саида во дворец? - Девушка выглядела испуганной.

- Да, я, что-то не так?

Служанке было где-то восемнадцать. Бодрая прелестная девушка обычно непринужденно улыбалась. Теперь же она, спрятав улыбку, покусывала нижнюю губу.

- Нет, что вы! Вы любовница принца. Я знаю этого мальчика. Наши матери были двоюродными сестрами по браку. Просто я не ожидала его здесь увидеть.

- Я удивилась, что он бродяжничает. Ты знаешь, почему он живет на улице?

Девушка кивнула и склонила голову.

Виктория сдержала вздох. Незачем было ставить ее в неудобное положение. Лучше поговорить с Юсрой.

- Ты с ним посидишь, пока я не выясню, что здесь происходит?

Служанка улыбнулась.

- С удовольствием! На сегодня моя работа закончена. Я могу взять его к себе в апартаменты.

- Спасибо. Я долго не задержусь.

Виктория наблюдала за девушкой, пока та не заговорила с Саидом. Мальчик с рвением кивнул и жадно приступил к ленчу, словно не ел несколько дней. А может, так оно и было?

Юсру не пришлось искать. Старая женщина стояла напротив большущего шкафа, полочки которого были забиты полотенцами и постельным бельем, считая простыни.

- Мальчик по имени Саид, - произнесла Виктория вместо приветствия, - ты его знаешь? Он живет на улице. Судя по всему, у него нет семьи.

Юсра отложила планшет для бумаги.

- Я знаю Саида. Его мать некоторое время назад умерла. Отец украл верблюдов и, вместо того, чтобы принять наказание, сбежал в пустыню. Теперь мальчик несет на себе бесчестье отца, - объяснила Юсра, вернувшись к сложенным в стопочку полотенцам.

- Постой-ка! - произнесла Виктория. - Это все? И что значит «несет на себе бесчестье отца»?

- Это значит, что раз отец отсутствует, наказан будет сын.

- Как наказан?

- Он больше не член нашего общества.

Виктория вперила в нее взглядом.

- То есть он брошен? Оставлен на произвол судьбы и питается как может? Сколько ему? Девять?

- Да. У нас так принято.

- Дерьмовые у вас законы! Он же с голоду умрет, и всем наплевать?!

- Он должен быть наказан.

- Но он же ничего плохого не сделал!

Юсра вздохнула.

- Есть вещи, которые тебе не понять. Так мы живем.

- Это неправильно, и я не позволю, чтобы с мальчиком и дальше так поступали!

- Ты не сможешь ничего изменить.

- Еще увидишь.

Обычно Катеба интересовали встречи с главой сельского хозяйства. Деревня выращивала достаточно не только для своих нужд, но и обеспечивала город и даже соседские страны. Хотя сегодня его внимание занимала шагающая за дверью конференц-зала Виктория. Каждый раз,

когда она проходила мимо открытой двери, он ее видел. Она ни разу не заглянула, но было очевидно, что она его ждет. Если ее напряженная осанка и выражение лица его не обманывали – Виктория была недовольна. Она еще пять минут маячила перед глазами, и тогда Катеб остановил разговор и перенес встречу на следующую неделю. Как только мужчины вышли, Виктория посмотрела на принца. Он жестом попросил ее пройти за ним в офис.

- Что вы обсуждали? – поинтересовалась она.

- Урожай этого сезона.

- Как мило! Выходит, некоторых все-таки кормят. Можно посмотреть на таблицу? Чтобы получить еду нужно заранее позаботиться, чтобы твое имя указали в списках?

Виктория, вне всякого сомнения, была в ярости. Катеб чувствовал ее гнев даже на расстоянии нескольких футов. В глазах плескалось раздражение, и она выглядела так, словно собиралась чем-нибудь в него запустить.

Катеб удивился, заметив, что ему интересно узнать, почему она сердится. Он думал, что сможет запросто отослать ее прочь с ее проблемами, ничего не выясняя, но получилось по-другому. Он хотел узнать, что произошло, и, более того, помочь ей.

Катеб встал из-за стола и подошел к ней. Взяв ее ладони в свои, он, всматриваясь в голубые глаза, произнес:

- Расскажи мне, что тебя беспокоит.

Она резко отдернула руки и начала мерить шагами комнату.

- Ты не поверишь! А хотя... может, и наоборот. Я вот никак не могу поверить! Мне здесь нравится. Ты в курсе? У вас красиво, теплые и доброжелательные люди. Мне нравится дворец, его архитектура – да почти все нравится! Только это напоминает лежащий на солнце труп. Сначала вроде бы тело выглядит нормально, но когда подойдешь ближе и присмотришься, то заметишь копошащихся внутри опарышей. Отвратительно!

- Ты довольно ярко это изобразила, – ответил Катеб. – И что ты хочешь сказать?

- Есть маленький мальчик. Зовут его Саид. Мать, по всей видимости, умерла, а отец украл верблюдов. Вместо того чтобы принять наказание, мужик сбежал, оставив Саида на произвол судьбы. О мальчике никто не заботится, его не кормят, и медицинскую помощь он тоже не получает. Уверена, что он и в школу не ходит. И где он ночью спит? Он что так и будет голодать?

Ее глаза наполнились слезами.

- Я не представляю, как вообще такое возможно. Мне очень нравилась Раза, но она прогнала его, словно Саид последняя дрянь. Юсра ответила, что меня это не касается. Но я же не позволю ребенку страдать и умереть, а особенно если этот ребенок находится перед моими глазами. Я ненавижу подобное отношение к детям и ненавижу этих женщин за то, что они подобное позволяют!

По щеке скатилась слезинка. Виктория нетерпеливо ее стерла.

- Клянусь богом, Катеб, если ты потребуешь, чтобы я не вмешивалась, то я убью тебя во сне.

Он подошел к ней и притянул к себе.

- Нет, ты этого не сделаешь.

- Но захочу же!

- В этом то и вся разница. Отсюда и буду отталкиваться, решая нужно тебя бояться или нет?

Виктория посмотрела на него, но не улыбнулась.

- В твоей деревне голодает ребенок. Ты должен это исправить.

- Ты не понимаешь наши законы. На первый взгляд они кажутся жестокими...

Она отступила назад и бросила на Катеба яростный взгляд.

- Кажутся?! Они и есть жестокие! Да, отец Саида последний ублюдок! Но причем тут мальчик?! Он же не может изменить своего отца! И ситуацию ему тоже не исправить.

«И Виктория ничего не может поделать с отцом», - подумал Катеб, увидев, что она и сама еще не осознала того, как сильно подействовало на нее случившееся.

- Законы жестокие, - снова повторил он, - но они не просто так придуманы. Взрослые люди видят страдания мальчика и понимают, что любое поведение имеет последствия.

- Бесподобно! Значит, Саид теперь наглядный пример? Поверить не могу, что ему суждено умереть на улице. И что тогда? Кто-то уберет с дороги тело, или его оставят на ужин собакам?

По щекам побежали слезы.

- Я с этим не согласна и никогда не соглашусь! Нужно найти другой выход из положения. И сколько таких детей на улице? Еще кто-то есть? Жители деревни взяли за правило морить детей голодом? А как на счет того, чтобы просто их любить? Как вообще такое можно допускать?!

Катеб снова протянул ей руки. На этот раз Виктория подошла сама. Она опустила голову ему на грудь и плакала так горько, словно ее сердце разбивалось на кусочки.

- Ты же не можешь это позволить, - прошептала она ему в плечо. Он гладил ее по спине и бормотал ее имя.

«Столько боли из-за мальчика, которого она почти не знает, - подумал Катеб. - У Виктории золотое сердце». Она нежная и ласковая - чего он раньше не замечал. Ее нужно защищать от жестокого мира. В то же время Катеб понял, что сострадание стало ее внутренней силой и жизненным принципом, и восхищался этим. Она ясно видела происходящее и не искала оправданий, как это делали другие.

Наконец Виктория перестала плакать. Катеб взял ее лицо в свои ладони и вытер большими пальцами слезы.

- Где он сейчас? - спросил Катеб.

- С одной из служанок. Она его дальняя родственница. По-моему... Его мать была чьей-то там двоюродной сестрой по браку... Я не уверена.

- Пусть мальчика приведут ко мне.

Ее глаза расширились.

- Ты ему поможешь?

- Я поговорю с ним.

Виктория подбежала к телефону и позвонила в хозяйственное крыло. Не прошло и десяти минут, как девушка привела мальчика в офис.

- Принц, - произнесла девушка, готовая упасть перед ним на колени. - Это Саид.

Мальчик поклонился. Он выглядел очень испуганным, но стоял в центре комнаты, очевидно приготовившись принять свою судьбу.

- Ты знаешь, кто я? - спросил Катеб.

Саид кивнул.

- Вы принц. Я думаю, вы станете новым вождем, но я не уверен. Я слышал разговоры, но не все. Люди не хотят, чтобы я к ним приближался.

Виктория сделала шаг в его сторону, но Катеб взглядом ее остановил.

- Если я правильно понял, ты бродяжничаешь.

Саид опять кивнул.

- Мама умерла, а отец... - Мальчик вздернул подбородок, - мой отец нехороший человек и трус. Он украл верблюдов, а когда его поймали - убежал. Теперь я расплачиваюсь за свою семью. - Саид сглотнул. - Иногда очень трудно голодать, но я стараюсь оставаться смелым.

Катеб чувствовал, как Виктория на расстоянии внушает ему, что он должен что-нибудь предпринять - поставить сочувствие выше традиции. Он знал, что она будет умолять за мальчишку так же, как умоляла за отца. А когда-нибудь она умоляла за себя, или эти жертвы предназначались только для других? И как можно связать жадную до денег женщину, мечтающую выйти замуж за принца, с той, что сейчас стояла перед ним? Ту, что плакала о судьбе мальчика, которого даже не знает.

Принц посмотрел на служанку:

- Ему выделяют во дворце место. - А потом повернулся к Саиду:

- Ты боишься работы?

- Нет, господин. Раньше я всегда помогал своему отцу. Я сильный и ем совсем немного. - В его словах прозвучали надежда и смирение. Словно надежда превратилась в невероятную мечту.

- Ты будешь есть столько, сколько захочешь, - строго произнес Катеб. - Мне на службу нужны сильные мужчины, а для этого тебе нужно вырасти. Ты будешь хорошо питаться, спать и много работать. Когда все сделаешь, будешь играть, как другие мальчики. Ты меня понял?

Саид кивнул, улыбнувшись первый раз с того момента, как зашел в комнату.

Служанка прочистила горло.

- Господин, можно я буду заботиться о Саиде? Я всю жизнь его знаю. Он хороший мальчик, и мы могли бы составить друг другу компанию.

- Хорошо, - сказал Катеб. - Я поговорю с Юсрой, чтобы она оставила тебе достаточно времени для Саида. - Он кивнул.

Девушка взяла Саида за руку и вывела из комнаты. Он остановился в дверном проеме и помахал Виктории. Как только они вышли, Виктория набросилась на Катеба.

- Он будет слугой?! Ему всего девять лет, и ты хочешь, чтобы он драил полы и стирал белье? А как же школа?! Как насчет образования? Или от этого принцу мало пользы?

- Иногда ты просто невыносима, - сказал Катеб.

- Да плевать я хотела! Ответ я и так знаю.

Катеб прислонился к письменному столу.

- А тебе не пришло в голову поблагодарить меня за то, что я забрал его с улицы? И теперь он находится под защитой самого принца. А значит, будет в безопасности.

- Прислуживая?!

- Пока да, - ответил он, терпеливо. - До тех пор, пока меня официально не провозгласят вождем, у меня мало власти. Как только я займу этот пост, я прощу Саида и верну ему жизнь обычного деревенского мальчика.

- Ах!

Виктория больше не хотела ругаться. Она осмотрелась и снова обратила взгляд на Катеба:

- Ты ничего об этом не сказал.

- Ты не дала мне шанса. Ты слишком быстро меня осуждаешь.

- Не тебя лично, - призналась она. - Я все еще обижена на Юсру и Разу.

- У нас так принято.

Виктория уперла руки в боки.

- Перестань повторять одно и то же. Тому, как поступили с Саидом, нет оправдания.

- Им тоже было неприятно, но они знали, что на то есть причины.

- Тысяча лет назад, может быть, но только не сегодня.

- Юсра твоя подруга. Ты будешь злиться на нее вечно? А Раза? Из-за случившегося ты перестанешь поддерживать ее бизнес? Если они не поступают так, как хотелось бы тебе, они недостойные?

Виктория скрестила руки на груди.

- Ты говоришь, что я к ним слишком строга?

- Я говорю, что все люди живут по разным законам. И дети любой страны иллюстрируют как самое хорошее, так и самое плохое в культуре народа.

- Здесь есть другие брошенные, как Саид, дети?

- Вроде бы нет, по-моему.

- Когда тебя окончательно провозгласят или, как там это называется, ты изменишь закон, чтобы детей больше не бросали?

- Ты много просишь.

- А ты можешь много дать.

«Кантара не стала бы от него этого требовать, - подумал Катеб. - Она бы согласилась с тем, что у Саида такая участь, и ему придется безропотно вынести испытания, но Виктория смотрит на это другими глазами. Ей наплевать на то, что это неосуществимо. Она будет бороться, изводить его нотациями и делать все возможное, пока не исправит то, что считает несправедливым. Эти женщины такие разные, - заключил Катеб, осознав, что пусть он никогда не забудет Кантару, она уже не так много значит в его жизни, как раньше». Незаметно он ее потерял. Или, может быть, время его вылечило, как это обычно бывало.

Катеб почувствовал сожаление и, как ни странно, надежду.

В джинсах, шелковой блузке, висящих сережках и дурацких сапогах на высоких каблуках Виктория совершенно не сочеталась с атмосферой этого места. Она походила на женщину, собравшуюся пройтись по магазинам в Нью-Йорке. Светлые волосы и голубые глаза выделяли ее среди остальных. Там, где другие не видели ничего необычного, она со своим мировоззрением и жизненной позицией всегда находила несправедливость.

- Ты умеешь утомлять, - наконец произнес Катеб.

- Устал - отдохни!

- Ты когда-нибудь уступаешь?

- В таких вопросах, нет.

«Ничего не делает для себя», - подумал он, вспомнив, как она отказалась надеть сапфировые сережки, боясь их потерять, но при этом обрадовалась диадеме, потому что в ней почувствовала себя принцессой из сказки.

- Ты сложная женщина.

- Спасибо.

- Это не комплимент.

Виктория вздернула брови.

- Хочешь отвлечь мое внимание?

- Нет, - тяжело вздохнул он.

- Когда я стану полноправным вождем, изменю закон.

Катеб подумал, что Виктория заставит его это пообещать, и он бы отказался. Однако она только кивнула в ответ. Неужели ей достаточно одного слова? Как неожиданно!

Она подошла к нему, обхватила его лицо ладонями и поцеловала. В нем сразу проснулось желание, хоть ее поцелуй и был целомудренным. А если бы Виктория на самом деле попыталась его соблазнить? Или, может, лучше об этом совсем не думать.

- Я всегда знала, что ты не допустишь несправедливость, - искреннее прошептала Виктория.

- Когда я узнала, что происходит, сразу решила обратиться к тебе. Ты первый мужчина, которому я доверилась. По крайней мере, с чем-то реально важным. Спасибо тебе за это.

Виктория снова его поцеловала и ушла. Катеб еще какое-то время смотрел ей в след, стоя в молчаливом одиночестве. Он чувствовал себя так, словно Виктория его наградила. Подарила ему что-то очень ценное, только он пока не мог определить что это. Невольно Катеб посмотрел на календарь, лежащий на письменном столе. Сколько дней осталось до того, пока станет ясно, уезжает она или нет?

Катеб рассчитывал, что она уедет, и надеялся выбросить ее из своей жизни. А теперь он впервые задумался над тем, что было бы, если б она осталась.

Не считая того, что Виктория время от времени навещала Саида, два дня она провела в гареме. Она, конечно, была признательна за то, что для нее сделал Катеб, но все еще сердилась за отношение к Саиду в деревне - особенно на допустивших это женщин.

Она понимала, что существовали культурные различия, но оставить ребенка голодать на улице из-за чужого поступка, над которым мальчик был не властен, казалось бесчеловечным. Дети и без того уязвимы. Виктория почти успокаивалась, но снова и снова, вспоминая о том, что случилось, начинала злиться.

Пусть ей нравились и Раза, и Юсра, Виктория не могла примириться с тем, что те, кого она считала друзьями, повели себя подобным образом. Поскольку с другими женщинами она не была знакома, ей ничего не оставалось, как проводить несчитанное количество часов в одиночестве.

На третий день она устала от гарема и вышла на ленч в кухню. Завернув за угол, Виктория чуть не врезалась в Юсру. Две женщины смотрели друг на друга.

- Ты злишься? - спросила Юсра, настояв на разговоре.

- Злюсь! - Она уже приготовилась ругаться, вспомнив слова Юсры про то, что никогда не сможет понять законы людей пустыни и все такое. Этот довод Виктория бы в жизни не приняла.

- Я поступила неправильно, - вдохнула пожилая женщина. - Мой муж ушел из жизни много лет назад, но мне все еще слышится голос. Он всегда говорил о старых традициях и о том, что их надо сохранять. Я верила ему и не подвергала судьбу Саида сомнению. Никто об этом не задумывался. Мы не хотели это видеть и поэтому просто не смотрели. И чтобы напомнить нам кто мы такие - мы ценим семью и доброту - потребовался чужой человек.

Виктория перестала злиться, но не сразу это осознала.

- Прямо и не знаю, что сказать, - призналась она. - Я рада, что ты поняла, что Саид всего лишь маленький мальчик.

- Конечно. Он чудесный ребенок! Мы с Разой как-то об этом говорили. Как только принц станет полноправным вождем деревни, мы попросим его изменить закон. Мы не отступимся, пока он не сдастся. Раза уже поговорила с двоюродной сестрой Саида о том, что хочет взять их к себе. Дети выросли, а пустой дом ей не нравится.

«Какое сладостное облегчение!» - подумала Виктория с радостью.

- Катеб уже собрался менять закон, но то, что другие тоже с этим согласны, его обрадует.

- Отлично. - Пожилая женщина склонила голову на бок. - Мы снова подруги?

Виктория улыбнулась.

- А как же иначе?! Мне очень жаль, что мы ссорились.

- Да я сама виновата. Так привыкла к существующим законам.

- Мы все привыкаем.

- Пойдем, - позвала Юсра. - Ты собиралась кушать. Мы будем есть вместе, а за одно и поговорим о том, какие еще законы можно изменить.

- Катеб спасибо за это не скажет, - ответила Виктория смеясь.

В кухне собрался чуть ли не весь персонал, но, когда вошли Юсра и Виктория, большая комната стихла. Виктория почувствовала, что все смотрят только на нее.

- Не обращай внимания, - шепнула Юсра, подойдя к буфету у стены. - Они к тебе привыкнут. Для этого требуется время. История о том, как ты помогла Саиду, расходится по деревне.

- Не всем понравится, что я вмешалась.

- Может и так, но тем, кому это не понравится, не хватит храбрости высказаться. Уж точно не тебе в лицо.

Виктории засмеялась.

- Тогда постараюсь получить наивысшее удовольствие от разговоров за своей спиной.

- Правильно. Так и надо.

После ленча Виктория пошла в библиотеку. Она хотела узнать, имеются ли там списки или каталоги произведений искусства. Кто-то должен посмотреть, что ценного есть во дворце, и уберечь от повреждения... Или хотя бы застраховать... Если страховка существует. Интересно, есть ли в Эль Дехария компании взаимного страхования?

В большую просторную комнату она заходила много раз. Открыв дверь, она с удивлением обратила внимание на то, что там уже кто-то сидит. Обычно кроме нее в библиотеке никого не было. Мужчина повернулся к ней, и ее сердце на мгновение замерло и забилось чуть-чуть

быстрее.

- Катеб, - позвала его она и только потом поняла, что голос прозвучал глухо, и прочистила горло. Последнее время она стала замечать, что слегка трепещет в его присутствии. В животе появилось какое-то странное чувство, и не просто желание близости, а что-то другое, неподдающееся описанию. Но Виктория предпочла не выяснять причину.

- Не знала, что ты любитель библиотек, - сказала она.

- А я и не любитель, - ответил Катеб, с удивлением глядя на нее. - Юсра сообщила, что ты направляешься сюда и хочешь со мной поговорить. Очевидно, она считает - ты имеешь власть мне приказывать.

Его позвала Юсра? Виктория пока не собиралась рассказывать о разговоре за ленчем, тогда, может, найти другую тему... похоже именно это ей и придется сделать.

- Она права, - ответила Виктория. - Ты на месте.

- Как тебе повезло! И что на сей раз? Эмансипация котов? Или школа для овец?

- Прекрати насмехаться над моими добрыми делами! - отрезала она и при этом улыбнулась. - Юсра сказала, что я была права на счет Саида.

- Уверен, тебе это словно бальзам на душу.

- Так и есть.

- Ну, и что ты пообещала за ленчем? Люди просят больше денег? Улучшения погоды?

Виктория помедлила.

- Я еще не разложила свои мысли по полочкам.

- Раньше тебя это не останавливало.

- Ну, наверное... Ладно. Более пятидесяти процентов дворцовой obsługi - женщины, и у многих есть дети. Смена начинается и заканчивается по традиции, которая уходит пару веков назад, когда здесь в основном работали мужчины. Было бы целесообразно, чтобы начинали и заканчивали работу в разное время. Одни должны быть дома раньше, другие - позже. Мне кажется это разумным и приемлемым. Также секретари мужчины получают больше, чем занимающиеся тем же женщины. Я и передать не могу, как это меня бесит! Особенно принимая во внимание, что я сама бывшая секретарша, - Виктория вдохнула.

Катеб продолжал смотреть на нее с удивлением.

- Ты серьезно относишься к тому, что я сказала? - спросила она.

- Серьезнее некуда.

- Тогда почему ты ничего не записываешь?

- А зачем? Ты же все равно не дашь мне ничего забыть.

- Ты прав.

- Еще что-нибудь?

- Ткани. Понятия не имею, как протолкнуть их на рынок. Хотела попросить разрешения написать письмо принцессам из близлежащих королевств. Они уже давно занимаются королевскими вопросами, и, может быть, у них есть предложения. Я кое-что изучила и мне кажется, что начать стоит с принцессы Доры из Эль Бахара. Только я думаю, что для этого мне нужно получить твое одобрение.

- Ты его получила.

- Так просто? А как насчет других пунктов?

- Эти вопросы я подниму, когда окончательно займу пост.

- В первую же неделю?

- Скорее во вторую. Первую неделю я буду занят.

Виктории очень хотелось ударить его кулаком, но она сдержалась. Катеб очень хорошо повел себя с Саидом, поэтому она не стала предполагать какие-то глупости.

- Чем ты будешь занят? - поинтересовалась она.

- По праву вождя мне полагается двенадцать девственниц. Одну из них я могу сделать своей женой, но это не обязательно. Другие остаются в гареме с единственной целью - доставлять мне удовольствие. - Он улыбнулся. - В общем, первые несколько дней забот у меня будет предостаточно.

- Предостаточно забот? - Голос превратился в визг, только ей было наплевать. - С двенадцатью девственницами? Я тебе не верю. Тебя ждут серьезные правительственные вопросы, а ты разглагольствуешь о девственницах!

Не успела Виктория начать гневную тираду, как Катеб засмеялся. Он подошел к ней, положил ладони на плечи и тихонько ее поцеловал.

- Я очень рад, что увлеченный работой Надим не обратил на тебя внимание. Если бы он увидел в тебе искру жизни, то он бы посчитал, что ты ему подойдешь, но так никогда и не оценил бы твой огонь.

Он снова ее поцеловал, на этот раз долго играя с губами, пока она не почувствовала, как слабеют колени.

Виктория ничего не поняла.

- Так ты не собираешься жениться на девственницах?

- Нет. И в гареме им делать нечего.

- Но тогда зачем ты про них заговорил?

- Потому что над тобой легко подтрунивать, Виктория. Тебе нужно научиться владеть собой.

Она уставилась на него сердитым взглядом.

- Мне нужно запустить книгой в твою голову, вот что мне нужно!

Катеб засмеялся.

- Ты этого не сделаешь. Это редкие книги, они могут порваться.

- Ага, могут.

Он потрогал ее щечку.

- Что касается женщин, я тебя понял. И да, напиши принцессе Доре и попроси у нее совета. Это сильная и умная женщина. У вас с ней очень много общего.

Он ушел, а она осталась в библиотеке. Виктория чувствовала себя так, словно попала под поезд. Что сейчас произошло? Что он сказал? И почему ее так взбесила мысль о появлении в его жизни других женщин? Какое ей вообще до этого дело?!

Она подошла к полкам с книгами и остановилась. У нее перехватило дыхание, оттого что перед ней открылась ужасная правда...

Ей было далеко не все равно, ведь прибыв в Зимний дворец, она влюбилась. Она отдала ему свое сердце, и он мог его разбить.

Виктория знала, что любовь – занятие для дураков, и сама превратилась в одного из них. Ее судьба и будущее находились во власти случая. Если она беременна, то останется с мужчиной, который никогда не поверит в то, что она его любит. Если она не беременна, ей придется уехать. Середины не дано. Счастливого конца не будет. Выиграть не получится.

В этом раунде карты шли против нее.

Глава 10

Мастерская в доме блестела так, словно там несколько дней к ряду наводили лоск. И Катеб полагал, что это вполне возможно. Поскольку интернет сайт для ювелирного бизнеса женщин привлек внимание многих жителей деревни, то Раза, видимо, хотела произвести впечатление на соседей.

Катеб искал в толпе Викторию, почти не слушая то, что ему говорили окружающие. Среди целого моря женщин он был чуть ли не единственным мужчиной, и поэтому найти ее оказалось не так просто. Однако светлые волосы все-таки привлекли его внимание.

Он увидел, как она разговаривает с одной из художниц. Виктория что-то сказала, и все остальные женщины засмеялись. Ее профиль был повернут в его сторону. Он уже привык к ее чертам лица, но при этом они не стали для него менее красивыми. Под ее официальным костюмом прятались округлые формы, способные свести любого мужчину с ума, но он решил об этом не думать. Сейчас важнее сосредоточиться на мероприятии и заказах, которые начнут поступать через вебсайт.

- Принц Катеб. - Раза стала рядом с ним и поклонилась. - Для меня большая честь, что вы посетили нас сегодня. Благодаря вам многое стало возможным. Мы всегда будем вам благодарны.

- У вас процветающий бизнес, - произнес Катеб в ответ. - Я это поддерживаю.

- Благодарю вас. - Раза жестом указала на забитую посетителями комнату. - Все это работа Виктории. Именно она увидела возможности. Виктория неустанно трудилась. Вы читали ее бизнес-план? Он впечатляет. По-моему, она закончила университет.

Голос Разы прозвучал тоскливо. Пусть уже немало женщин из Эль Дехария училось в институтах, среди деревенских девушек это пока еще было непринято. Они ходили только в местную школу, а потом в молодом возрасте выходили замуж и рожали детей.

- У нее диплом младшего специалиста в области бизнеса. Она училась два года, - объяснил Катеб.

- Только представьте, что бы было, если бы она получила бакалавр. Образование очень важно!

- А у вас есть дочери? - поинтересовался Катеб.

- Да. Две. Им восемь и десять.

- А они пойдут учиться дальше?

Вопрос Разу удивил.

- У меня умные девочки со своими мечтами, разумеется, но я пока не знаю... - Она прочистила горло. - В нашей семье женщины университетов не кончали, да и мой муж, хотя и поддерживает меня, никогда не поймет, зачем им это нужно.

«Достаточно предсказуемая реакция, - подумал Катеб. - Мужчинам необходимо показать, зачем женщинам учиться».

Раза извинилась и пошла принимать других гостей, а Катеб вернулся к мыслям о Виктории. А правда, кем бы она стала, если бы получила бакалавр? Пошла бы она в крупную компанию учиться по спецпрограмме для подготовки менеджеров? Если да, то сейчас бы она управляла почти целым миром.

Эта мысль заставила его улыбнуться. Наверное, благодаря ей мир стал бы лучше.

К нему подошла Юсра.

- Вы уже все посмотрели?

Катеб взглянул на часы.

- Я здесь почти двадцать минут.

- Достаточно времени, чтобы ваше присутствие заметили, господин.

Ему стало интересно, согласилась бы с этим Виктория. В любом случае, Катебу уже хотелось вернуться во дворец. Юсра пошла с ним. Как только они вышли на улицу, служанка приостановилась.

- Виктория теперь работает с ткачихами. Вам это известно? Она написала письмо принцессе Доре в Эль Бахар с просьбой помочь разработать маркетинговую политику для тканей. Она также назначила встречу с двумя стариками, которые занимаются резьбой по дереву. Они тоже хотели бы продавать через интернет.

Об этом Катеб еще не знал. «Как интересно! Виктория начала революцию».

- И все это лишь за несколько недель. Вы, должно быть, ею очень гордитесь.

Гордость подразумевала некое его влияние или управление ее действиями, но она всего добилась самостоятельно.

- Виктория совсем не похожа на женщин пустыни, - искренне сказала Юсра. - Прежде я считала, что она не более чем девочка для вашего удовольствия. Ну, чтобы вам было не так одиноко. Я знаю, что вы продолжаете скучать по Кантаре, так и должно быть. Вот и думала, что она вас отвлечет, но эта девушка оказалась не просто развлечением. Она заметила несправедливость по отношению к Саиду, когда мы все от него отвернулись. Она видит возможности.

Катеб пристально смотрел на пожилую женщину.

- И что ты этим хочешь сказать?

- Осталось всего пара дней до того, как мы узнаем, носит Виктория вашего ребенка или нет. Выглядит так, что вряд ли. А это значит, вы позволите ей уйти. Она столько для нас сделала, и вы вот так вот ее отпустите? И куда она потом? Вернется в город и снова станет личным помощником Надима? Найдет другую работу? Виктория, несомненно, заслуживает большего!

Он еще и не думал о будущем и о том, что случится, когда они узнают, беременна ли Виктория.

Юсра права. Он не может отправить ее обратно к Надиму - это в случае если вакансия еще свободна. И чем она займется? Вернется в Америку? Будет работать у другого начальника?

- Мне кажется, вам нужно помочь ей найти богатого мужа.

Катеб вылупил на служанку.

- Что?!

- Ей нужен муж. Вы же видели ее во дворце, да и сегодня на мероприятии. Эта женщина рождена для любви. Ей нужна семья, много детей и дом, чтобы чувствовать себя любимой. Ваше мнение она уважает, а поэтому прислушается к вам.

- Тогда ты ее совсем не знаешь, - возразил Катеб, совершенно без причины почувствовав непонятное ему раздражение.

Выдать Викторию замуж - самое разумное решение. Но познакомить?... Знать, что какому-то мужику будут принадлежать ее прекрасные сердце и разум... Это невозможно!

- Она не согласится на устроенный брак.

- А ей совсем необязательно все рассказывать. Вы могли бы просто чуточку ее направить.

- Легко говорить! Направлять пока она не раскусит мои намерения и не разобьет о мою голову огромную вазу?

- Но вы должны что-нибудь предпринять! Ее нельзя отправлять в полет без подготовки.

Про Викторию можно было сказать что угодно, но неподготовленной ее явно не назовешь.

Однако мысль Юсры он понял.

- Я хорошенько об этом подумаю, - ответил Катеб и ушел прочь.

Виктория, постучав, зашла к приницу офис.

- Ты меня вызывал? - спросила она, размышляя, стоит ли слегка возмутиться по этому поводу. После успешного праздника в честь открытия компании, все казалось ей просто замечательным, но то, что ее «вызвали» все-таки немного раздражало.

Катеб встал и предложил ей сесть на диван у окна.

- Я хотел бы кое-что с тобой обсудить. Правда, я уверен, сначала ты захочешь выразить недовольство по поводу того, что я послал за тобой.

Неужели он читает ее мысли?

- Не понимаю, о чем ты, - соврала она. - Ты хотел меня видеть, и я пришла.

- Потому что твоя работа прислуживать?

- Да, вроде того.

Темные глаза Катеба изучали ее лицо.

- Обманщица из тебя никудышная.

- Вряд ли это плохое качество. Ты приказал придти, я пришла! Что тебе нужно?

- Раза, как и другие женщины, очень довольны твоей работой. Я тоже.

- Мне нравилось этим заниматься. У них отличный бизнес, а дополнительная прибыль им не помешает.

- Их содержат мужья.

- Пока да. А если он три раза скажет «я с тобой развожусь» или что-то в этом духе? Я не знаю, как это у вас работает.

- В Эль Дехария нет такого закона.

- Ладно... Муж стацит верблюда, и его жену вышвырнут на улицу. Суть в том, что каждому полезно иметь независимый доход. У нее появится хоть какое-то чувство собственного достоинства, муж начнет вести себя как подобает.

- Для тебя важнее, чтобы мужья вели себя как подобает, я прав?

Виктория улыбнулась.

- Может быть... но ты понимаешь мою точку зрения?

Катеб вздохнул.

- Полное равноправие.

- Теперь ты собираешься сказать мне, что я вредина?

- Нет, эту фразу я приберегу на потом. Вчера у меня с Разой состоялась интересная беседа. Она напомнила мне о том, что очень мало женщин из деревни или племен пустыни получают высшее образование. По традиции девушки не учатся в университетах, и многих отцов ничего не интересует, кроме как найти им хорошего мужа.

Виктория вскочила.

- А ты в курсе какая это потеря для страны? Без дела пропадают блестящие умы. Кто знает, что бы они изобрели, обнаружили или улучшили? Но нет же! Пусть женщины сидят дома и размножаются. Это меня бесит.

- Правда? В жизни бы не догадался.

Он откинулся на подушки. Было видно, что Катеб скорее потешается над ней, чем злится. Виктория прищурилась.

- Ты специально мне это сказал.

- Да.

- Ты знал, что меня это взбесит.

- Да, я предполагал, что ты бурно отреагируешь.

- Ты мечтаешь услышать мои угрозы или что-нибудь в этом духе?

- Нет, просто хотел проверить, будет ли твоя реакция такой же пылкой, как я думал.

- Ну и?

- Теперь ты можешь садиться.

Виктория не совсем понимала, что он замыслил, но на диван все-таки села.

Катеб наклонился к ней.

- Я обратил внимание, что у тебя как раз такой блестящий ум, о котором мы недавно говорили. Ты видишь проблемы и их решаешь, особенно когда это касается женщин и детей.

Такая оценка доставила ей удовольствие.

- Мужчины вполне способны сами о себе позаботиться. У них в руках веками были деньги и власть.

- Давай не будем заводить полемику, - попросил Катеб. - Не перебивай меня, пожалуйста.

- Да я и слова-то такого не знаю. Как я могу тебя перебить?

Он гипнотизировал Викторию взглядом, пока она не почувствовала себя неловко.

- Хорошо, говори.

- Какие у тебя планы на будущее, если ты не беременна и уедешь отсюда?

Вопрос оказался столь неожиданным, что не сиди она в тот момент, то точно бы упала. Ей не хотелось думать об отъезде, о том, что будет жить далеко от него и никогда его не увидит. Но разве у нее был выбор? Он и так уже укоротил срок от шести месяцев до одного.

Мысль о том, что через неделю она уедет, причиняла невообразимую ранее боль, и Виктория знала почему. Любовь сделала ее ранимой. Любовь заставила ее пожелать навсегда остаться здесь и пообещать Катебут что угодно, лишь бы он согласился ее оставить. Она даже думала над тем, чтобы предложить себя в качестве постоянной любовницы, зная, что он все равно женится на более достойной кандидатке. А это значит, она должна уехать отсюда, как только обретет свободу. Она же не может оставаться здесь как половая тряпка мужчины, который ее никогда не захочет и не сможет полюбить в ответ.

Катеб терпеливо ждал, пока она пыталась вспомнить его вопрос. Какие у нее планы?

- Я подумывала вернуться обратно в Штаты, - наконец ответила она.

- Не терпится уехать из пустыни?

- Это не совсем так. Мне здесь нравится. Но как только мы... - Она прочистила горло. - Когда придет время, я сразу уеду. Не думаю, что мне будет уютно одной в Эль Дехария.

- Ты разве не хочешь продолжить работать у Надима?

- Нет.

- Прекрасно. - Катеб наклонился к ней. - Виктория, у тебя талант. Ты умеешь помогать людям превращать мечты в реальность. Ты никогда об этом не задумывалась?

- Наверное, нет, - медленно ответила она. К чему он клонит? - С момента приезда в Эль Дехария я откладывала деньги. У меня не было больших расходов, и я никогда не раскидывалась деньгами в магазинах. Я решила, что, может быть, мне стоит взять эти деньги и открыть на них собственное дело. Правда я еще не решила, чем заняться. Я подумаю о том, что ты мне посоветовал - помогать людям.

- Мне хотелось бы, чтобы ты как следует об этом подумала. Если тебя хорошо профинансируют, ты сумеешь изменить жизнь многих людей. Только представь, чего бы ты смогла достичь, будь у тебя финансовая поддержка!

Ей не понравилось, как прозвучали эти слова.

- Ты предлагаешь меня профинансировать?

- Да. Я хотел бы открыть с тобой компанию. Наверное, некоммерческую ассоциацию, которая будет выделять деньги людям, желающим начать свое дело. Ты создашь штаб профессиональных сотрудников, которые будут помогать неопытным предпринимателям решать различные вопросы, начиная от составления бизнес-плана и рекламы, кончая налоговым законодательством.

Виктория не ожидала услышать ничего подобного и теперь не знала, что на это ответить.

- Это чудесная возможность, - пробормотала она, разрываясь между огромным желанием изменить чью-то жизнь и реальностью - остаться привязанной к Катебу. Чтобы сохранить душевный покой, куда проще просто уйти и больше никогда с ним не пересекаться.

- Я хочу, чтобы ты хорошо подумала. Ты сможешь открыть головной офис в любой точке Соединенных Штатов. Где бы ты хотела жить?

Неужели ему так не терпелось от нее избавиться?

- Даже не знаю.

- У тебя есть время на принятие решения. И раз уж мы заговорили о твоём будущем...

Он сделал паузу и впервые с того дня, как они встретились, засомневался. Принц выглядел почти неуверенным. Катеб?

Катеб улыбнулся, словно попытался ее успокоить, но как раз этого у него не получилось.

- Я бы хотел подобрать тебе мужа. Ты не раз говорила, что любовь тебя не интересует, но ты не против выйти замуж, чтобы гарантировать себе стабильность. Я знаком с разными умными и успешными мужчинами. Мужчины, которые могли бы стать интересными и хорошими мужьями, не ищущими эмоциональной ерунды, отягощающей отношения. Если хочешь, я могу составить список женихов и организовать встречу.

Виктория в очередной раз избежала падения. Все тело словно застыло, и не сиди она на диване, оказалась бы на полу.

Катеб решил найти ей мужа? Интересно, напоминает ли это поиски потерянного башмака или блеска для губ? Он решил поместить где-то объявление или проводить собеседования?

«Но больно стало совсем не от этого», - сообразила Виктория, когда тело снова вернулось к жизни, а сердце забилося. Холодная боль появилась оттого, что она услышала, с какой легкостью он произнес эти слова. Ему было все равно, если она выйдет замуж за другого. Это даже оправдывает в его глазах их последний месяц. Она создавала ему проблемы, и как только он все разрешит, то с чистой совестью вернется к жизни.

Все это совсем не из чувства заботы о ней. На нее ему было наплевать. Для него она ничего не значила. Она полюбила мужчину, который без труда выдаст ее замуж за другого.

Виктория поняла, что до сего момента внутри все еще жила фантазия. Она надеялась, что Катеб обернется и наконец ее заметит. Поймет, что вместе им было хорошо, и они могли бы стать счастливыми. Осознает свою любовь.

Она знала, что Юсра скажет ей о том, какая это честь: если принц проявляет интерес к ее будущему, значит, она хоть немного ему дорога. Наверное, дорога. Как породистая кобыла или бесценная картина. Словно вещь, о которой нужно побеспокоиться, и которую следует поставить в безопасное место. Однако когда ее уберут с глаз долой, скучать он не станет.

- Виктория, тебе бы хотелось найти мужа?

Его голос прозвучал так равнодушно, что ее боль начала медленно превращаться в гнев, поскольку с гневом как-то спокойнее. Катеб говорил слишком благообразно!

- И что еще ты для меня приготовил? - спросила Виктория, уставившись на него злобным взглядом. - Частный самолет? Маленький остров? Нет, большой, наверное! А про мою фотографию на почтовых марках ты случаем не забыл? Сделаешь? И пожалуйста, несколько ювелирных украшений. Не вижу необходимости от меня откупаться!

- Что тебе не понравилось? Я не пытаюсь откупиться. Я всего лишь хочу о тебе позаботиться.
- Выдав меня замуж?! - пронзительно прокричала Виктория.
- Почему это тебя обидело?

Как раз вовремя она решила утешиться тем, что все мужики одинаково глупы. Даже принцы.

Она встала и направилась к двери.

- Виктория, почему ты злишься?

Его удивление было подлинным, Катеб на самом деле не понимал, что не так.

Виктория на вопрос не ответила, просто пошла дальше. Дойдя до гарема, она осмотрелась, ища, что можно кинуть, а потом схватила диванную подушку и как следует ее избил.

Легче ничуть не стало. Она посмотрела на стоящую на подставке вазу, но зная, что вещь может оказаться бесценной, решила что ее негодование не стоит того, чтобы ее разбивать. Услышав в гареме шаги, она приготовилась к следующей стычке с Катебом, но вместо этого увидела Юсру.

- Что случилось? - спросила вошедшая женщина. - Ты очень бледна. Ты случаем не заболела?
- Катеб идиот! - прокричала Виктория, идя в дальний угол комнаты. Ей просто необходимо было двигаться. Может быть, если она шагнет достаточно далеко, все это останется позади.
- Что он тебе сделал?
- Он хочет, чтобы я стала во главе ассоциации и помогала женщинам развивать собственный бизнес. Это просто замечательно! Настоящая мечта, о существовании которой я даже не подозревала.

Юсра в недоумении уставилась на Викторию.

- И?
- Он хочет найти мне мужа.

Пожилая женщина ничуть не удивилась.

- Тебе нужно выйти замуж.
- Нет, мне нужно дать ему по голове. Катеб собирается мне мужа искать. Как тебе? Такого, кто будет не против, что совсем недавно я ублажала принца. Конечно, это же совсем неплохо! Отличная тема разговора для коктейль-приема. Познакомьтесь, это Виктория, моя жена. Она спасла с самим принцем Эль Дехария.

У Виктории в глазах зашипало. Нет, она не станет плакать из-за Катеба. Он этого не заслуживает.

- Мы живем по другим законам, - медленно начала объяснять Юсра. - Принц показал, что ты ему небезразлична.

- Отдавая меня другому мужчине? Бесподобно! Сейчас встану и начну сосредоточенно чувствовать его любовь.

- Тебе было бы приятнее, если бы он просто ушел из твоей жизни, даже не подумав о твоём будущем?

- Нет. - Виктория хотела, чтобы он заметил ее любовь. Чтобы не смог ее отпустить. - Нет, было бы еще хуже.

- Тогда что тебе не нравится?

Юсра не дура. Она не первый день на земле живет, и Виктория догадывалась, что она уже поняла в чем дело.

- Ты хочешь, чтобы я это сказала вслух?

Юсра кивнула.

Виктория открыла рот и быстро его закрыла.

- Я лучше промолчу. Это неправда. Скоро все пройдет, словно боль в животе.

Юсра цокнула языком, покачала головой и пошла в задние комнаты гарема. Виктория последовала за ней.

- Я не влюблена в него! Ты же об этом подумала, правильно? Он мне нисколько не нужен. Просто ему следовало соблюсти договор и оставить меня здесь на шесть месяцев. Это честно. А потом я уеду. Я хочу уехать, но не раньше, чем отплатю долг.

Юсра поправила полотенца.

- Да, чувство вины и не более.

- Не совсем так, - заикаясь, произнесла Виктория. - Но я его не люблю. Это было бы очень глупо. Любовь для дураков!

- У женщин судьба такая. Они созданы для любви. Ты можешь отвергнуть истину с таким же успехом, как и черепаха, которая поверит в то, что может летать. Как бы она не опровергала действительность, все равно упадет на землю. Как и ты. Ты любишь его.

Виктория сделала глубокий вздох.

- Но я не хочу его любить.

- А разве это меняет дело?

- Перестань говорить загадками.

Служанка подошла к ней и положила ладонь на плечо.

- Хорошо, что ты его любишь.

- Но он собирается отослать меня подальше и выдать замуж за другого.

- Наверно.

«Какое наверно? Все же именно так и происходит!»

- Я ему не нужна... Ну, или недостаточно нужна.

«Недостаточно, чтобы он захотел меня оставить».

- Он просто пока не знает, что ты чувствуешь.

Виктория подняла руки вверх и отступила назад.

- Я ему ничего не скажу. Еще чего! Только не я. Ты что, серьезно? Дать ему столько власти над собой! Черта с два! Ты знала Кантару? Я хоть немного на нее похожа?

- Нет. У нее были очень традиционные взгляды. Всю свою жизнь она прожила в пустыне. Кантара - любовь его молодости, а теперь, когда он повзрослел, ему нужна новая любовь.

«Сказанные Юсрой слова причинили столько боли», - с грустью подумала Виктория. Она бы отдала все на свете, чтобы стать той женщиной. Той, которая была Катебу небезразлична, и с которой он мечтал бы провести всю свою жизнь.

- Не может быть, чтобы полюбив такую, как она, он испытывал чувства ко мне. Мы ведь слишком разные. Тем более я ничего не привнесу в эти отношения - ни расширения связей с племенами, ни укрепления власти. Он сказал, что женится по политическим причинам.

- А что ты от него ожидала? Признания в том, что он боится снова полюбить и потерять? Какой мужчина в этом сознается? Признайся ему в своих чувствах. И что самое худшее может случиться в этой ситуации?

Виктория пожала плечами.

- Он меня отвергнет.

- Разве это самое худшее? Или же прожить остаток жизни в неведении?

Катеб знал, что Виктория разозлилась, но понятия не имел из-за чего. «Сложнее женщины он не встречал», - подумал мрачно Катеб по дороге в гарем два дня спустя.

Он предложил ей свою безграничную заботу. Собрался открыть ей прекрасную компанию и найти хорошего мужа. Чего еще можно желать? Но разве она была благодарна? Конечно, нет. Хуже того, он дважды за ней посылал, но она не посчитала нужным придти.

Еще никто не заставлял его ждать, и он обязательно выскажет ей все это.

Он ворвался в гарем, хлопнув дверью.

- Виктория! - прокричал Катеб. - Немедленно явись ко мне!

- Я не привидение, чтобы появляться и исчезать! - крикнула она в ответ. - Сейчас я занята. Уходи!

Разъяренный, он понесся туда, откуда доносился ее голос, а вбежав в купальню гарема, он увидел Викторию в большом бассейне и пожалел, что туда зашел.

Бурлящая вода плохо скрывала ее наготу, а в такой ситуации вряд ли можно провести серьезную беседу. Однако развернуться и уйти – значит показать свою слабость. Он просто не станет обращать внимание на ее упругие формы и привлекательные бедра. И не станет замечать ее длинные ноги и то, как она поднимает вверх волосы. У него есть сила и власть. Он шейх пустыни. Он легко устоит перед какой-то женщиной.

– Я два раза за тобой посылал.

Виктория осталась в воде. Она выглядела настороженно и одновременно вызывающе.

– Да, мне кто-то говорил.

– Я принц Катеб королевства Эль Дехария. И ты будешь приходить ко мне тогда, когда я того потребую!

– Как видишь, нет.

– Ты моя любовница.

– Еще пару дней, и все, меня здесь уже не будет. Или ты снова собрался изменить правила игры? Каким бы великим ты себя не объявлял, твое слово ничего не стоит.

Внутри вспыхнула ярость.

– Да как ты смеешь говорить со мной в таком тоне?!

Виктория даже зевнула.

– Прошу прощения, я не расслышала. Что ты спросил?

Ему захотелось схватить ее и как следует потрясти. Он хотел вытащить ее из бассейна и... По телу пронеслось желание. Кровь погорячела. Желание оказалось сильнее гнева, и Катеб усилием воли заставлял себя не поддаваться власти, которую Виктория над ним имела.

Он стоял над ней, полностью одетый, у него должны были быть все преимущества. Тогда почему он чувствовал себя проигравшим?

– Я ничего не понимаю, – наконец произнес он. – Откуда столько злости? Я ведь всего лишь предлагаю тебе помощь.

– Не помню, чтобы я жаловалась тебе на проблемы.

– Я хочу подстраховать твое будущее.

– Найдя мне мужа?! – спросила она в явном бешенстве.

– Да. Но если ты не хочешь замуж, я дам тебе денег. Ты никогда не будешь нуждаться. Разве это не должно тебя радовать?

– И какая сейчас на рынке труда месячная зарплата у любовниц? – поинтересовалась Виктория таким тоном, что Катеб сразу догадался – она недовольна. – Больше, чем я думала. Не понимаю, почему женщины не стремятся занять эту должность, когда она так хорошо оплачивается?!

Катеб нахмурился.

- Твой сарказм здесь ни к чему.

- А мне он как раз необходим. А теперь убирайся.

- Ты продолжаешь меня выгонять, но я не уйду, пока все не выясню. – Он глубоко вдохнул. Один из них должен вести себя разумно, и поскольку мужчина он, то обязанность ложится на его плечи. – Виктория, я знаю о твоём прошлом, и как оно тебя закалило. Моя цель, обеспечить тебе безбедную жизнь. Разве это так плохо?

- А почему ты так об этом переживаешь? – спросила Виктория, ее голос прозвучал почти уравновешено.

- Потому что для меня ты много значишь. Сначала, когда я только привез тебя сюда, у меня было о тебе другое мнение. Я ошибался, и ты должна принять это во внимание.

Виктория встала. Вода стекала по ее обнаженному телу.

- Ты хочешь сказать, что я не жадная до денег стерва, как тебе сначала казалось? И тебе больше нет смысла меня наказывать? То есть я стала достойна твоего внимания?

Катеб нутром почувствовал ловушку, но ее не увидел.

- Да.

- Какое бесподобное утверждение про мой характер! А я-то думала, что тебя больше беспокоит моя беременность. Но тебе, похоже, все равно.

Не теряя подозрительности, он произнес:

- Вероятность беременности очень мала. Как ты сама сказала, у нас была всего лишь одна ночь.

- Получается, ты слишком бурно отреагировал на случившееся! – прорычала она. – Какой облом! Но нам необходимо убедиться. Это же королевский отпрыск! Дайка подумать... Если за месяц работы любовницей ты предложил мне кучу денег и мужа, то что ты предложишь мне за ребенка? Луну? Персидский залив? – Виктория отвернулась. – А теперь уходи.

Катеб застыл взглядом на ее обнаженных плечах. Он на самом деле не мог ее понять.

- Чего ты хочешь? Как я могу сделать тебя счастливой?

«И правда интересно», – с грустью подумала Виктория, задавшись вопросом, как он воспримет ее искренность. Примет ли он ее слова или же просто пустит их против нее, растоптав душу и тело в грязи?

Виктория вылезла из бассейна и взяла полотенце. Обмотав его вокруг талии, она закрепила и скрестила руки на груди.

Позиция оборонительная, но, возможно, правильная. Нужно закрыться и сделать это либо таким образом, либо снять что-нибудь со стены и поставить пред собой. Вполне вероятно, что Катеб плохо воспримет ее откровение.

Не то чтобы это ее останавливало. Юсра права - в конце концов, не зная куда хуже, чем получить отказ. Ну, в этом она будет убеждать себя потом.

Если только Катеб ее не удивит. Может быть, у него тоже к ней чувства. Вероятность и надежда придали ей смелости.

- Я не хочу, чтобы ты искал мне мужа, - робко произнесла Виктория, пристально смотря в его темные глаза. Она боялась, что сердце начнет биться сильнее, поскольку он стоит так близко. - Мне не нужны твои деньги. Ты не несешь за меня никакой ответственности. Когда я уеду, я начну самостоятельную жизнь. Так будет лучше.

Катеб насупился.

- Чего ты хочешь?

Виктория сделала глубокий вдох.

- Тебя, и чтобы между нами все было по-настоящему. - Она обвела взглядом комнату. - Я не хочу просто оставаться твоей любовницей. Ты мне нужен полностью.

Она чувствовала, как дрожит и всеми силами пыталась это скрыть.

- Я тебя полюбила вопреки своему желанию. Так случилось. Ты оказался совсем не таким, каким я тебя представляла. Ты хороший человек. Мне нравится быть с тобой рядом. Ты можешь меня рассмешить, даже когда мне совсем не хочется смеяться. Это так здорово! Я хочу, чтобы мы были вместе.

Глава 11

- Я мечтаю...

- Хватит! - потребовал Катеб, и его глаза потемнели. - Достаточно!

- Катеб?

- Хватит! - Он шагнул назад. - Не будет этого. Я не позволю. Между нами не может быть любви.

Виктория знала, что это могло случиться, и тем не менее оказалась не готова ощутить пронзившую ее боль. Сердце замерло, но она продолжала стоять перед ним.

- У меня нет выбора, - прошептала она.

- У меня тоже. Мне не нужна твоя любовь. Я никогда не стремился кого-то полюбить. Не хочу ни твоей любви, ни чьей-то еще.

Виктория сглотнула.

- Но ведь не обязательно все должно быть так плохо?

- Я никогда тебя не полюблю и не стану искать это чувство где-то еще. Мы никогда не будем вместе. Ты последняя женщина, на ком я женюсь. Все. На этом разговор закончен.

Катеб вышел из гарема. Подождав, пока он не удалится, Виктория опустилась на пол. Камень

был таким же холодным и жестким, как и этот мужчина. Она свернулась калачиком и ждала, пока не польются слезы.

Виктория пыталась убедить себя в том, что по крайней мере теперь она знает ответ, и в душе обязательно наступит покой. Пусть не сегодня, но когда-нибудь он точно наступит.

Катеб не хотел встречаться со старейшинами перед началом церемонии инаугурации, но у него не было выхода. Шейх, его отец, иногда создавал ему трудности, но это всего лишь один человек. А здесь сразу несколько упрямых и непреклонных старейшин. Они собирались поднять несколько вопросов, касающихся будущего деревни, но при этом он знал, что основным предметом обсуждения станет личная жизнь Катеба. Он должен жениться.

Пусть свое положение он скорее заработал, чем унаследовал, но жена и дети все-таки могли бы многое добавить к его репутации. Катеб понимал насколько это важно и не собирался идти наперекор традициям. Ему просто не нравилось об этом говорить. А особенно сейчас.

Викторию он не видел уже два дня, но она все равно неотступно пребывала рядом с ним. Ее слова задели его и разозлили, и теперь он даже не мог спать ночами. Она его взбесила, но почему Катеб не мог понять.

Катеб подошел к палате старейшин, и охранники у двери сообщили о его приходе. Когда его окончательно объявят вождем, он займет место во главе стола, а пока в зале, где принимались самые важные решения, он был всего лишь посетителем.

Заид, спикер собрания старейшин, поднялся и поприветствовал его кивком головы.

- Вы в полном здравии, принц Катеб? - вежливо произнес он.

- Да, спасибо. А старейшины?

- Мы уже не молодые, - проворчал Заид, - и с каждым днем только стареем. Мы вызвали тебя сюда, чтобы поговорить о твоём будущем, а значит, и о нашем.

Катеб ничего не ответил - они скажут, когда ему можно говорить.

- В общем, мы рассмотрели твои планы для деревни. Твоя экономическая политика агрессивная, и, наверное, даже слишком.

- Старые принципы еще могут сослужить нам неплохую службу, - добавил другой пожилой мужчина, пристально смотря на Катеба. - Ты решил, что за неделю все изменишь? Нет, так не получится.

Катеб подождал, пока Заид кивнет, дав разрешение ответить.

- Старые принципы лежат в основе нашей жизни и финансового успеха, - пояснил принц. - И я не собираюсь это менять. Я всего лишь стараюсь нарастить мышцы у нашей и без того сильной экономики.

Он вкратце рассказал о своих планах и подчеркнул цели на этот год. Старейшины его слушали, что было первым шагом к согласию.

- Звучит прекрасно и заманчиво, - ответил один из старейшин, мягким от старости голосом. - А жениться ты собираешься? Кантара была цветком пустыни, в этом никто не сомневается, но

прошло уже пять лет, Катеб! Ты ее оплакиваешь, и это показывает тебя с положительной стороны, однако пора снова жениться. Этого требует традиция, а вместе с ней и мы.

- Согласен, - произнес Катеб. - Я готов жениться.

Старейшины переглянулись. Обычно они умело держали свое мнение при себе, но их очень удивило его быстрое согласие.

- У тебя есть предпочтения? - поинтересовался Заид. - Ты уже кого-то выбрал?

Раньше он подумывал о Виктории, которая оказалась неожиданным сокровищем. Только несколько дней назад все изменилось.

- Нет, - уверенно ответил он.

Заид вздернул брови.

- Понятно. Подходящих кандидаток привезут в деревню.

- Я сделаю выбор.

Старейшины пошептались, и один из них поднялся.

- А что насчет Виктории? Она так и останется в гареме?

«Если она не беременна, то нет», - подумал Катеб все еще злясь на нее, до сих пор не понимая за что. Он ее хотел, и она умела доставить ему всяческое удовольствие, но это было ему неважно. Она должна уехать.

Но если она беременна... Если она носит его ребенка, то ему ничего не останется, как поселить ее здесь. В законе ясно прописано, что королевского ребенка нельзя вывезти из страны без позволения шейха. Мухтар никогда не отдаст малыша, а Виктория не бросит ребенка и застрянет в деревне, пока он не вырастет.

На что это будет похоже жить рядом с ней? Что он будет с ней делать? Самое логичное решение оставить ее в качестве любовницы. Оставить ее и...

Нет. Так нельзя. Он же женится. А это значит, что будет лучше, если она не беременна. Это проще для всех. Однако будь она беременна, ребенок унаследует всю ее силу, упорство и умственные способности.

- Я еще не решил, как с ней поступлю, - ответил Катеб, не желая вдаваться в подробности. Еще неделя, и станет известно, зачала Виктория или нет. - Решение я приму после инаугурации, поэтому с невестами придется подождать, пока она не уедет.

Он никогда не сможет ей доверять, но и не станет унижать, заставив жить в гареме, когда у него будет семья. Если же она беременна, то он разберется с этим вопросом позже.

Старейшины снова пошептались, и Заид опять заговорил.

- Ты хочешь взять в жены Американку? Конечно, согласно традициям и для политического благоразумия лучше жениться на девушке из пустыни, но Виктория уже много раз показала себя с очень хорошей стороны. Ее работа над проектом Разы уже успела принести деревне славу. И с Саидом она мудро поступила, когда другие не замечали ничего, кроме опозоренного

ребенка. Она сильная женщина и умеет сострадать. Если желаешь взять ее в жены, то мы не возражаем.

Жениться на Виктории?! Глупость какая! Сделать ее своей женой, значит...

И тут он понял, почему так бушевал. Он наконец сообразил, почему ее слова так его обидели и застряли в душе.

Виктория захотела здесь остаться. Она наконец нашла место, которое могла назвать своим домом. Но вместо того, чтобы открыто ему в этом признаться и обсудить возможности изменения договора, она попыталась поймать его словами любви и рассчитывала, что он в них поверит.

Она его не любила, а просто искала стабильности, которую он мог ей дать. Ее слова предназначались не ему.

- Я на ней не женюсь, - твердо произнес он.

Заид опустился на стул.

- Ну, ладно, - в голосе прозвучало разочарование, - как хочешь.

- Если она захочет остаться в деревне, мы найдем ей мужа, - сообщил старейшина.

- Нет! - Катеб не мог этого позволить. - С другим она не будет.

Он понимал безумие всей ситуации: Виктория была ему не нужна, но и отдавать ее он не хотел. И объяснить это старейшинам тоже не мог, поскольку тогда придется слишком много рассказывать. Но в том, что Виктории нельзя доверять, он был уверен. Любит?! Да как она посмела заявить о таком сильном чувстве?! Как ей не стыдно заманивать его в ловушку идеальными чертами лица, формами тела, чувством юмора и прекрасными умственными способностями. Она поступала чисто по-женски.

Только он слишком умен для того, чтобы поддаться на ее уловки, и найдет способ ее наказать. А потом просто уйдет, оставив Викторию ни с чем.

Виктория сидела в саду гарема, сожалея, что на дверь нельзя повесить тяжелый замок, такой, который закроет ее здесь навсегда. Она бы смогла провести свою жизнь в обществе одних попугаев, ну и, может быть, какой-нибудь собаки. Собака будет ее любить несмотря ни на что. Она не повернется спиной, услышав признание в любви. Собаке не наплевать. Это Катеб может спокойно разорвать ее сердце на куски и бросить в огонь прямо у нее на глазах.

Она еще никогда никого не любила и не знала, как больно от этого бывает. Виктория сказала ему сущую правду, предложила ему все, что у нее было, а он отвернулся. Катеб жестоко ее отверг и, самое страшное, у нее не хватит смелости просто уйти. К этому она пока не готова.

Однако совсем скоро...

Этим утром Виктория почувствовала ноющую боль внизу живота. «Вовремя», - грустно подумала она. Через два дня начнутся месячные, и Катеб получит доказательство, необходимое для того, чтобы отослать ее прочь.

Интересно, как скоро ее отсюда увезут после того, как Юсра все узнает? Через час? А может

быть два? Потом ей придется пережить дорогу в город и бесконечно длительный полет домой. И куда она подается, вернувшись в Штаты? Кроме отца у нее там никого не нет, а с ним общаться она не хотела. Получается, что возвращаться в Техас незачем. Наверное, стоит попробовать Лос-Анджелес, Денвер или Сиэтл. А может, и просто затеряться в Нью-Йорке.

Раньше такая перспектива привела бы ее в восторг, а теперь она думала только о том, как сильно будет скучать по Катебу. Она желала его до слез и ради него была готова на все, только не знала, каким образом убедить его в этом.

Виктория подняла лицо к солнцу и, услышав шаги в гареме, напряглась. Шаги были быстрыми и твердыми. Сердце забилось быстрее, и ее охватило волнительное предчувствие. «Все так плохо», – тоскливо подумала она. Лучше уж пусть Катеб на нее злится и причиняет боль, но будет рядом, чем жить без него. Очевидно, когда она вернется домой, ей придется углубиться в книги по самосовершенствованию личности.

Катеб влетел в сад и уверенными шагами направился к Виктории.

- Нам нужно поговорить, – объявил он.

- Как прикажете.

В тот момент, когда он свирепо разглядывал Викторию, его глаза напоминали боевое оружие. Она не обратила внимание на его неприкрытую ярость, изучая каждую частичку тела, чтобы потом не забыть ширину его плеч или шрам на щеке.

Виктория хотела пригласить его сесть, но энергия, казалось, била из него через край, и он бы все равно не смог спокойно сидеть. Она терпеливо ждала, пока он мерил шагами каменную дорожку. Катеб должен начать первым, она уже все сказала, и больше ей нечего добавить.

- Ты должна была со мной поговорить! – сердито произнес он, сощурив глаза. – Ты должна была сказать, что тебе хочется здесь остаться. Если бы ты повела себя честно, то мы могли бы прийти к соглашению. – Наконец Катеб остановился. Он смотрел на Викторию так, словно собрался вызвать торнадо и смести деревню с лица земли. – Но ты решила меня обмануть!

Сначала ей послышалось, что Катеб говорит на странном языке марсиан, кудахча и шипя. Потом слова стали на свои места и приобрели для нее смысл.

Их значение медленно до нее доходило, заставляя спуститься на землю. Боль исчезла за огромной стеной неистовства.

- Вы хотите сказать, что если бы я пришла к вам со словами: «Слушай, босс, мне кажется, все складывается как нельзя лучше. Давай поженимся», то вы бы согласились? Вы бы приняли предложенную сделку, а поскольку я сказала, что люблю вас, то все шансы потеряны?

- Так и есть, – сурово ответил Катеб. – Разумеется.

- Разумеется?! – пронзительно прокричала Виктория. – То есть тебе неприятно, когда женщина бескорыстно отдает свое сердце, а если тебя используют – это нормально? Так вот, послушай меня, при таком отношении к жизни, ты до конца своих дней будешь платить психотерапевтам. Ничего более идиотского и придумать нельзя! Это такое извращение, что мне даже не смешно!

Виктория подошла к концу дорожки и отступила обратно.

- А тебе не пришло на ум, что я говорю правду?! Что я на самом деле тебя полюбила?

Катеб ничего не ответил, но Виктория и не ждала. Ответ на ее вопрос был написан у него на лице. Напряженные плечи и нежелание на нее смотреть говорили сами за себя.

- Нет, не пришло, - прошелестела она, немного успокоившись. - Ты никогда в это не верил.

Он было хотел что-то сказать, но Виктория подняла руку.

- Не надо. Тут не о чем говорить. Хотя нет. Постой. Беру свои слова обратно. У меня есть вопрос. Скажи мне, что я сделала, чтобы ты начал так обо мне думать? Когда я нехорошо себя повела? Или, может, я кому-то сделала больно? Что такого ужасного я совершила, что ты даже подумать не можешь о том, что я могу тебя полюбить? Покажи мне на примере, сама не припомню. Может быть, я плохо обошлась с Разой? Или Саидом? Или что-нибудь украла? Я хоть раз тебя обманула? Разве я не отдала вам все, что у меня было?

- Мне не в чем тебя упрекнуть, - едва слышным голосом ответил Катеб.

Виктория отвернулась.

- Все ясно. Упрекнуть меня не в чем. Какая разница? Ко мне твой отказ все равно не имеет отношения. Очень легко найти виноватого - тогда не придется смотреть на себя.

- Виктория, не начинай!

Она хотела рассмеяться, но у нее не получилось.

- Ты не можешь меня заткнуть, и мне наплевать на то, что ты принц. Но мне далеко не наплевать на то, что ты мужчина, которого я полюбила. Ты, видимо, все еще не сбросил с себя груз пятилетней давности.

Виктория отошла назад, чтобы посмотреть ему в глаза.

- В твоей жизни случилось огромное несчастье. Наверно, самое ужасное, что может произойти. Мы разбиты, когда теряем любимого. Я на собственном опыте пережила смерть дорого мне человека. Ты любил Кантару, и я отношусь к этому с большим уважением. Но ведь ты еще жив и должен продолжать жить!

- Не твое дело! - прокричал Катеб. - Я ничего больше не хочу. Никакой любви! Я женюсь по требованию долга, но это будет брак по расчету.

- А Кантаре бы это понравилось? Она бы стала тобой гордиться?

- Не произноси ее имя!

- Слова ничего не меняют! Кантара была твоей женой. Ты ее знал лучше, чем кто-либо. А теперь ответь, это твое желание или ее? Оттого, что ты больше никого не полюбишь, она не воскреснет.

- Это не твое дело.

- А чье же еще? Я люблю тебя, а ты мне не веришь. Как же не мое?! Я спокойно приму то, что ты не разделяешь мои чувства. Вполне возможно, ты не хотел, чтобы наши отношения переросли во что-то большее. Но ты говоришь совсем о другом. Ты отворачиваешься от

собственной жизни, потому что боишься повторения боли.

- Это не так!

- Именно так. Все дело именно в этом. - Чем больше она говорила, тем больше он убеждался в истинности ее слов. - Я люблю тебя, Катеб. Ты можешь меня не слушать, но все равно ничего не изменится. Я люблю тебя так сильно, что желаю тебе счастья, даже если оно будет не со мной. Но ты ведешь себя... неправильно. Хуже того, как настоящий трус. Ты не готов попробовать, потому что боишься снова потерять любимого человека. Только на что похожа жизнь, когда мы не готовы рисковать? Тот, кто больше всех рискует, - больше всех и получает. Ты приговариваешь себя и свою будущую жену к заурядной жизни, а все потому, что до ужаса напуган.

Виктория глубоко вдохнула.

- Я думала, что вожди должны направлять людей своим примером. По-видимому, к тебе это не относится. Делайте то, что я говорю, а на мои поступки не обращайтесь внимание. Ты этому будешь учить своих детей?

Катеб промолчал в ответ. Виктория могла бы и дальше его разносить, но он не дал ей никаких шансов. Он просто ушел, оставив ее наедине с собой.

Боль не стала меньше, но потрясение почти прошло. Ей очень хотелось верить, что Катеб все поймет. Она хотела верить в любовь, надежду и в хорошее. Но как убедить в этом человека, который не хочет попытаться?

Виктория полагала, что у него точно должны были быть к ней какие-то чувства, иначе он бы не разозлился, когда она сообщила ему о любви. А это неплохие новости. Если бы она для него ничего не значила, то, наверно, он бы отослал ее прочь. По крайней мере ее любовь потешит его самолюбие.

Однако зная, что он испытывал к ней чувства и при этом отказался это признать, только усилило ее грусть. Она потрогала свой ноющий живот. У нее осталось несколько дней, а может, даже и часов до того, как все закончится. Утро было красивое, теплое и солнечное, но она слышала, как тикают невидимые часики. Часы уже отсчитывали последние минуты, и она больше никогда не увидит Катеба.

Смирившись с неизбежным, Виктория начала собирать вещи. Она хотела быстро уехать, когда придет время. Никаких томительных ожиданий и сожалений. Тогда и начнется ее исцеление.

Ей нужно будет в последний раз сходить на базар. О своем отъезде она никому не скажет, это будет своего рода ее тайное прощание. Возможно, она купит в магазине Разы пару сережек в память о деревне. А Катеба она и так не забудет, чувство к нему не позволит.

Когда Виктория собрала один чемодан и приготовилась укладывать другой, в комнату влетела Юсра. У пожилой женщины был совершенно безумный вид. Виктория сразу подумала о Катебе.

- Что произошло? - потребовала она ответа. - Что-то случилось?

- Появился противник. Я не знаю, кто это.

Виктория смотрела на нее с недоумением.

- Какой противник?

- Он оспаривает право Катеба стать вождем. - Юсра схватила ее за руку. - Мы должны что-то сделать!

- Я ничего не понимаю! Что значит противник?

Юсра приложила свободную руку к груди, будто стараясь отдышаться.

- Такая традиция. Катеба назначили, а теперь, до того как его окончательно провозгласят, любой может опротестовать решение старейшин.

- Думаю, старейшин это «обрадует», - сказала Виктория, так и не поняв в чем проблема. - А дальше? Будет голосование?

- Нет. Это не выборы. Ему бросают вызов. За звание они бьются.

Бьются? А да... Ей же Юсра уже про это рассказывала!

- Они бьются на палахах, это будет происходить на арене. Победитель станет вождем, а проигравший умирает. Эта битва насмерть.

Глава 12

- Нет! - громко произнесла Виктория. - Он просто не может биться насмерть! А если он проиграет?

Катеб умрет? Она этого не переживет.

- Разве ничего нельзя сделать?!

- Нельзя. По традиции он должен драться.

Виктория не могла дышать.

- А кто его противник? А если это какой-то гладиатор, который много лет практиковался? - Она с трудом сдерживала слезы. - Схватку нужно остановить!

- Мы не можем. Если Катеб откажется от вызова, то победит соперник. Хуже того, принц будет опозорен и заклеит себя трусом Юсра похлопала ее по руке. - Он достойный борец.

- А когда он последний раз бился на палахах? Вряд ли Катеб недавно этим занимался. Что с вами не так, люди?! Почему бы просто не провести выборы, как во всех нормальных странах?

- Если Катеб выживет, ты можешь попросить его изменить закон.

- А ведь мы точно не знаем... - Ее охватила паника. - Как мы можем ему помочь?

- Никак.

- Я этого не вынесу! - вырвалось у Виктории. - А если противник просто найдет удачный момент и ранит Катеба? И потом убьет его.

Катеб не должен умереть.

Юсра задумалась.

- И?! - с требованием в голосе произнесла Виктория. - О чем ты думаешь?

- Если одного из них ранят, место пострадавшего может занять другой человек. Жертва.

Виктория ничего не понимала.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Если Катеб будет ранен в бою, то его убьют, разве что кто-нибудь вступится. Жертва будет биться вместо него.

- Или умрет... - прошептала Виктория.

- Битва не закончится, пока один из них не погибнет. - Юсра глубоко вдохнула. - Но мы слишком переживаем. Катеб очень сильный и умело дерется. Он выстоит.

А если нет? Виктория не могла избавиться от мысли, что Катеб будет лежать на земле, истекая кровью. Она совсем не этого ему желала.

Необходимо найти того, кто захочет занять место Катеба, если вдруг его ранят. Но кто захочет пожертвовать ради него жизнью? Даже если кто-нибудь и согласится умереть за принца, как можно просить одного человека отдать жизнь за другого, чтобы тот, кого она любила, остался жив?

- Раньше мне действительно здесь нравилось, - сказала Виктория. - Если Катебу сохранят жизнь, клянусь, я сделаю все, чтобы изменить закон. И мне все равно, что для этого потребуется. - Живот сжался в спазме, напомнив ей о том, что времени для изменений у нее уже не осталось.

В палате старейшин началась суматоха. Все одновременно что-то выкрикивали. Катеб слушал какофонию голосов, но не обращал внимания на сказанное. Это не имело никакого значения. Главное было нанести поражение сопернику.

- Очень неожиданно! - произнес Заид. - Он ждал почти до последнего.

- Он всего лишь мальчишка! Катеб запросто его победит.

Заид посмотрел на Катеба.

- Мальчишка ждет мести, а Катеб будет биться за справедливость. Кто знает, чем все это закончится?!

Катеб посмотрел на пожилого мужчину, догадавшись, что тот имел в виду. Соперник готовился к этому много лет. Когда очень хочешь воплотить мечты в жизнь и отомстить за отца, появляется дополнительная сила.

- Я принимаю эту схватку в серьез, - произнес Катеб. - Но в исходе битвы я не сомневаюсь.

Мужчина кивнул.

- Пусть так и будет.

Тут дверь открылась, и в палату ворвалась Виктория. Сколько Катеб себя помнил, он ни разу не видел, чтобы женщина переступала порог этой комнаты. Старейшины, словно в страхе, отшатнулись. Виктория, не обращая на них внимания, направилась сразу к Катебу.

- Люди, вы что, совсем с ума посходили? - возмущенно произнесла Виктория, подойдя ближе. - Неужели нельзя просто провести выборы?!

Из глаз хлынули слезы, а на лице читалось беспокойство. Катеб тут же забыл, что всего несколько минут назад на нее злился и отсчитывал часы до того, как сможет отослать ее прочь. Он протянул ей руки, и Виктория бросилась в его объятия, сжав его так, словно больше никогда не даст ему уйти.

- Я не позволю тебе биться, - пробормотала она ему в грудь. - Я свяжу тебя веревками и буду бить палками, пока ты не поймешь, что не так уж и плохо спрятаться.

Виктория пахла цветами и солнцем. Он поцеловал ее в макушку.

- Ты не станешь уважать мужчину, который так поступит.

- Ничего, переживу!

- А я - нет.

Виктория подняла голову и посмотрела на него.

- Ты не можешь...

- Я должен. И хочу.

- Биться на палашах? Ты хоть знаешь, как это делается?!

Катеб улыбнулся.

- Да. Я прекрасно владею этим оружием.

- А я-то себя крутой считала, потому что могу создать сайт. Ну почему?! Почему это должно было произойти?

Подошел Заид.

- Может, ты хочешь поговорить с Викторией наедине? Где-нибудь в другом месте.

Она бросила взгляд на старейшину.

- Что случилось?

- Ты нарушила святость палаты старейшин. Женщинам запрещено сюда заходить.

Виктория закатила глаза.

Катеб усмехнулся.

- Пойдем. Поговорим об этом в гареме.

Виктория охотно согласилась. Она хотела побыть наедине с Катебом, а те обеспокоенные

взгляды, которые бросали на нее старейшины, будили в ней желание надавать мужчинам пощечин. Вряд ли это прекрасная идея, ведь, наверно, ей придется молить их о том, чтобы они сохранили Катебу жизнь. Виктория определенно решила остановить эту глупую схватку, оставалось сообразить как.

Они прошли в гарем. Сев на один из диванов, Виктория повернулась к Катебу.

- Начни сначала и говори медленно. Почему у тебя появился противник? Кто он? Это личная неприязнь? Кажется, что да.

Катеб коснулся ее лица.

- Почему ты так решила?

- Потому что он объявился в последний момент. Что ж получается? Сегодня утром он проснулся и подумал: «Разве не замечательно убить Катеба в битве?» Вряд ли. Если это не из личных побуждений, тогда почему он не выступил против до того, как тебя провозгласили? Или бы пошел к старейшинам! Все знали, что изберут тебя.

- Ты права. Это личное. Его зовут Фуад. Он сын того мужчины, которого я убил.

Виктория чуть не задохнулась. Ее взгляд упал на шрам на лице.

- Когда тебя взяли в заложники?

- Да, отец Фуада придумал план, как получить за меня выкуп. Я попытался убежать, и мы дрались. - Катеб потерял свою щеку. - Он почти победил, но в конце концов я его одолел. Захватчик умер, а его поделщиков посадили в тюрьму.

- Его семья была опозорена, - прошептала Виктория, помня случай с Саидом, хотя его отец всего лишь украл несколько верблюдов. - Получается, Фуад вырос очень обозленным на мир, а особенно на тебя. Парень хочет отомстить за отца.

- Скорее всего.

Все было очень плохо. Хуже, чем она себе представляла.

- Не дерись с ним. Фуад хочет что-то доказать другим.

Катеб выглядел утомленным.

- Победа мне не доставит удовольствия. Фуад всего лишь пацан. Ему только восемнадцать или двадцать. Но таков закон.

- Глупый закон.

- Как бы ты его не назвала, он не изменится.

- Тогда ты его поменяй!

- Сделаю, когда стану вождем.

- А это значит, что сначала ты должен убить Фуада...

«А если у тебя не получится?» – эти слова Виктория не произнесла вслух, но они постоянно крутились у нее в голове. А если Катеба убьют?

- Ты слишком сильно переживаешь.

- Но это же не восемнадцатый век! Ты должен остановить эту практику.

- Остановлю. Я выйду победителем.

- Замарав свои руки кровью мальчика?

- Другого пути нет.

- Но ведь должен же быть! Обратись к шейху, – умоляла Виктория. – Расскажи ему об этом, и он не позволит тебе драться. Здесь нет ничего постыдного!

- Шейх не станет вмешиваться в наши правила, а ты тем более. – Он снова потрогал ее щеку. – Не бойся. Я отлично владею палашами и перед битвой потренируюсь.

- Осталось всего два дня.

- Времени достаточно.

Неужели? А если все десять лет Фуад практиковался?

В груди поселился страх, и Виктории стало трудно дышать.

Она хотела попросить его остановиться, поступить разумно, но знала, что Катеб не станет ее слушать. Он ответит на вызов, потому что так принято. Он ведь принц пустыни. Катеб не боялся смерти и не собирался оставаться в стороне.

Виктория наклонилась вперед и поцеловала его. Ей было просто необходимо в последний раз провести с ним время. Перед битвой и до того, как он вышлет ее из деревни.

Она думала, что Катеб может начать противиться. Вероятно, он все еще злился и предполагал о ней самое худшее. Но он нежно обхватил ее лицо своими ладонями и поцеловал в ответ.

Потом Катеб прервал поцелуй и помог ей подняться. Виктория с готовностью встала и пошла за ним в свою спальню.

Может быть, он и увидел на полу открытые чемоданы, только не стал ничего говорить. Просто притянул ее к кровати и снова поцеловал.

На этот раз поцелуй был более мягким, и в прикосновении чувствовалась нежность, очень похожая на любовь.

Они быстро сняли одежду и опустились на кровать.

***

Они легли набок лицом друг к другу. Виктория обводила взглядом шрам Катеба. Ее глаза наполнились слезами.

- Я люблю тебя, – прошелестела она, приложив палец к его губам. – Ничего не говори. Не надо.

Я не жду взаимности.

В глазах Катеба плескались разные эмоции, но она знала, что проиграет. Он слишком сомневался. И эта неуверенность была вызвана не Викторией, а страхом перед новой потерей. Она не могла обещать, что этого больше никогда не случится, но даже если бы и могла, то Катеб все равно не поверил бы. Он лучше останется одиноким, чем отважится на любовь. Хуже того, он отказывался это признавать. Он просто притворился, будто ей не доверяет. И как она должна была с этим бороться?

- Я не беременна, - продолжила Виктория. - Наверно, завтра у меня начнутся месячные.

- Откуда ты знаешь? - спросил Катеб, медленно целуя ее пальчики.

- У меня раздулся живот и очень хочется налопаться шоколада, наплевав на вес. Просто знаю, что месячные начнутся, и все. Я останусь, пока не закончится битва, а потом уеду. - Разве только он сам захочет ее удержать и признает, что к ней не равнодушен.

Но вместо этого он встал, оделся, а затем, не сказав ни слова, вышел.

Виктория и Юсра несли большую пыльную книгу к закрытым дверям. Книга была огромная, размером почти со стол, и практически такая же тяжелая, как буйвол.

- Я туда не пойду, - сказала Юсра, нервничая. - Это палата старейшин. Женщинам вход воспрещен.

- Ну, я же как-то выжила, - ответила Виктория. - Не захочешь оставаться - твое дело, только помоги занести эту книгу.

- Ладно, - Юсра окинула взглядом коридор. - Если нас увидят охранники...

- Они ничего нам не сделают. Я любовница принца, а ты тут, потому что я настояла.

Одной рукой Виктория поддерживала книгу, а другой три раза ударила дверным молотком по двери. Спотыкаясь, они сделали несколько шагов назад и остановились в ожидании.

Пару секунд спустя открылось небольшое окошко на уровне глаз.

- Кто просит аудиенции у совета старейшин?

- Когда двери были открыты, попасть вовнутрь оказалось проще, - пробормотала Виктория и посмотрела на говорившего. - Виктория. Передайте Заиду, что дело касается битвы Катеба. Я нашла решение проблемы.

- Ты женщина, - гневно произнес мужчина за дверью.

- Правда что ли? Вот это да! А я и не знала. Слушай, эта дурацкая книга ужасно тяжелая. Передай Заиду, что я сказала. В противном случае, я начну так голосить, что не только стекла потрескаются - ты навсегда потеряешь способность улаживать свою женушку. А теперь пропусти меня!

Послышался скрежещущий звук, и окошко закрылось. Через пару секунд со скрипом открылась правая дверь, и выбежали два охранника. На мгновение Виктории показалось, что они собрались продемонстрировать ей камеру пыток во всем великолепии, но мужчины просто взяли книгу и вернулись в палату.

- Думаю, что нам нужно идти за ними, - сказала Виктория.

- Тогда ты первая, - попросила Юсра.

Виктория поправила тунику. Она выбрала консервативный, традиционный верх с длинными рукавами и свободные брюки. Ее тело было закрыто от шеи до пальчиков ног, никакой яркой бижутерии, а волосы заплетены колоском. Она надеялась, что если будет серьезно выглядеть, то старейшины и отнесутся к ней серьезно. Они были ее последней надеждой.

Пожилые мужчины сидели за столом, поставленным буквой «П», уставившись на Викторию. Кто-то из них смотрел на нее с любопытством, а кто-то явно думал, что она спятила. Ни на кого, кроме Заида, она не обратила внимания. И не только потому что он - глава совета, помимо всего прочего, он оказался самым рассудительным среди старейшин.

- Благодарю вас за то, что согласились меня принять, - произнесла Виктория, поклонившись. - Я пришла поговорить с вами о битве.

- А чем ты можешь помочь? - осведомился Заид.

- Я пожертвую собой ради Катеба.

Мужчины переглянулись и воззрились на нее.

- Это невозможно! - уверенно ответил один из старейшин.

- Не совсем так. - Виктория заставила себя улыбнуться. - Послушайте, все мы знаем, что это обычная месть. У меня плохое предчувствие. Этот мальчишка хочет победить на глазах у целой кучи народа. А если он обманом убьет Катеба? Вам понравится такой вождь? Вы хотите, чтобы он управлял вашим народом? Катеб лучше всего подходит на это место. Мы, конечно, должны серьезно поговорить о том, почему женщинам не дают бразды правления, но сейчас не время и не место.

Старейшины заговорили, и Заид поднял руку, требуя тишины.

- Продолжай!

- Итак, если Фуад отважится на что-то нехорошее, то Катеб может пострадать. В этом случае я выйду на поле боя, Катеб будет спасен, и мы все отправимся домой.

Заид остановил на ней свой взгляд.

- Эта битва насмерть.

Об этом она вообще-то не хотела думать.

- Ну, ничего страшного. Все, кроме меня, пойдут домой, - Виктория прочистила горло. Смерть была не самой привлекательной частью сделки.

- Ты женщина, - произнес один из старейшин.

- Почему все так и норовят мне это сообщить, словно я сама не в курсе. - Виктория повернулась к Юсре. - А теперь твоя очередь.

Женщина жестом попросила охранника принести ей книгу, быстро пролистала страницы и

начала говорить. Книга была не на английском, поэтому Виктория изображала интерес, пока Юра не дала понять, что прочитала относящийся к делу отрывок.

- Как вы только что услышали, не требуется, чтобы жертвой обязательно был мужчина, - произнесла Виктория. - Вы не можете мне отказать. Это мой выбор. Я пожертвую своей жизнью ради Катеба.

- А ты умеешь пользоваться палашами? - уточнил один из старейшин.

- Нет, и пытаться не хочу.

Ее план был достаточно прост. Если у Катеба начнутся неприятности, она выбежит и прикроет его тело своим. Ей оставалось надеяться, что Фуад прекрасно владеет палашом и конец наступит быстро.

- Я не собираюсь с ним биться, - пояснила Виктория, - я выйду на арену, чтобы умереть.

Старейшины разом загалдели, а Юсра закрыла книгу, подошла к Виктории и взяла ее за руку.

- Ты очень смелая.

- У меня много всяких качеств, только смелость не в моем списке. - Виктория не хотела собой жертвовать, но только так можно было сохранить жизнь Катебу.

- Катеб никогда на это не согласится, - сказал Заид.

- А ему и не надо об этом знать. Я вмешаюсь только в том случае, если ему будет грозить опасность. Да и если его ранят, он не сможет меня остановить. А пока никто не должен ему рассказывать.

Какой-то старичок поднялся и, указав на нее пальцем, спросил:

- Почему ты это делаешь?

«Глупее вопроса не найдешь», - подумала Виктория.

- Я люблю его и хочу спасти ему жизнь.

Заид медленно кивнул.

- Как пожелаешь, Виктория. Тебе позволено принести себя в жертву ради Катеба. Юсра отведет тебя на арену и сделает так, чтобы Катеб тебя не видел. Мы ничего ему не расскажем.

- Спасибо вам, - произнесла она со смесью облегчения и ужаса.

- Надеюсь, Катеб знает, какое ты у него сокровище, - произнес Заид.

- Я тоже на это надеюсь. - Только он этого не замечал, а когда поймет, то будет уже слишком поздно - она навсегда покинет этот мир.

Глава 13

Катеб вошел в гарем. Сколько бы он не занимал себя подготовкой к схватке и правительственными задачами, он все равно не мог забыть, как Виктория призналась ему в

любви и сказала, что он боится снова потерять дорого ему человека.

Разумеется, Виктория была права. Он принц королевства Эль Дехария и ничего не боится. Но скучать по ней все-таки будет.

И чтобы это увидеть, ему потребовалась целая ночь. Виктория не походила ни на одну из тех женщин, которых он встречал. Кантара... с ней было уютно. Они понимали друг друга. Она была любовью его молодости. А кто для него Виктория?

Так и не найдя ответа, Катеб прошел в гарем и позвал ее.

- Я тут! - крикнула она.

Принц последовал за ее голосом в спальню. Когда он вошел, взгляд остановился на кровати, на которой они вчера занимались любовью, и где Виктория предложила ему свое сердце. Тогда он не знал, принять предложение или нет. Может ли он ей доверять?

Все чемоданы уже были закрыты, готовые к дороге. Виктория надела джинсы и футболку, очевидно, собравшись уезжать.

- Начались месячные, - сообщила она, пожав плечами. - После битвы я вернусь в город.

Она его уже предупреждала об этом, но он не слушал. Теперь Катеб ощутил разочарование, и ему захотелось потребовать, чтобы она осталась. Если бы она забеременела, все оказалось бы намного проще. Он бы смог запретить ей покидать деревню. У него было бы больше времени, чтобы определить, какая она на самом деле, а какая она только в его глазах.

- Тебе нечего делать на сражении, - произнес Катеб.

- Я хочу увидеть, как ты победишь.

- Сегодня победы не будет. Не с Фуадом. Я не хочу его убивать.

- А это обязательно?

- Если он попросит пощады, то я могу его отпустить.

- Фуад собрался мстить. Он не станет просить пощады.

- Я знаю.

Катеб прошел через двери, ведущие в сад.

- Иногда старые традиции камнем падают на мои плечи. Я словно закован в цепи, которые тянут меня вниз.

- Когда ты станешь вождем, то сможешь сорвать с себя эти цепи.

- Когда... - повторил Катеб и повернулся к Виктории.

Солнце ласкало ее лицо, словно и ему будет ее не хватать. Взгляд принца упал на ее сапоги на высоких каблуках, которым вообще не место в чем-либо гардеробе.

- Оставайся! - попросил Катеб без лишних размышлений. - Живи здесь со мной. Ты ведь

любишь меня, так что выходи за меня замуж.

Виктория сжала губы и сглотнула.

- Почему вдруг?

Катеб рассчитывал на счастливый отклик, что она бросится на него с объятиями и зацелует, пока у него не будет другого выбора, как уложить ее в постель. Но Виктория никогда не отличалась простотой и предсказуемостью.

- Потому что ты сама этого хочешь. И потому, что мне приятна твоя компания. Мне все равно необходимо жениться, ну я и выбрал тебя. Свои умственные способности и решительность ты передашь нашим сыновьям. Дочери унаследуют твою красоту и остроумие.

- Иногда ты ведешь себя как настоящая свинья, - ответила она со вздохом. - Решил сделать мне больно? Ты меня любишь?

- Нет.

- А в то, что я тебя люблю, веришь?

Верит ли он в это? Поверить, значит начать доверять, а доверие - первый шаг к другим желаниям. Готов ли он снова отдать свое сердце? Смерть Кантары его опустошила. А если он потеряет и Викторию?

- Получается, что нет, - пробормотала она. - После сражения я сразу уеду.

- А если я запрещаю?

- Ты мне не начальник. Уже нет. Катеб, так будет лучше. Ты и сам это знаешь. Пребывание здесь, понимая, что ты мне не доверяешь, только делает меня несчастной. А я не люблю страдать в одиночку. Мы будем постоянно ругаться, а кому это надо?

Его охватило волнение. Он тут же переключился на гнев, поскольку это чувство было ему лучше знакомо.

- Я запрю тебя в гареме!

- Нет, не запрешь. На тебя это не похоже.

- Ты меня совсем не знаешь.

- Очень хорошо знаю. - Виктория подошла к Катебу, встала на цыпочки и поцеловала его. - Именно за это я тебя и люблю. А теперь иди и воплоти в жизнь мои фантазии о непобедимом рыцаре.

Катеб пропустил ее шутку мимо ушей.

- Разговор еще не окончен.

- Прощу прощения, но время истекло. Тебе пора на арену.

Виктория была права, и это его раздражало.

- Но мы все равно поговорим об этом позже.

- Надеюсь. Я, правда, на это надеюсь.

Она подождала, пока не убедилась, что Катеб ушел, и отправилась к Юсре.

- Ты так и будешь в этой одежде? - спросила пожилая женщина, встретив Викторию у двери в кухню.

- Да, а что?

- Я нашла более традиционный наряд.

- Если уж мне и суждено сегодня умереть, то, по крайней мере, я сделаю это с комфортом. И ты должна признать, у меня эффектные сапожки.

Юсра ее обняла.

- Я молилась о твоей безопасности.

Виктория обняла ее в ответ.

- Отлично. Я и сама немного побеседовала с Господом. Очень надеюсь, что все хорошо закончится.

- Ты еще можешь изменить свое решение. Старейшины это поймут.

- Не могу, - ответила Виктория, несмотря на подступившую тошноту. - У меня очень нехорошее предчувствие. Мне нужно убедиться, что с Катебом все будет в порядке. Я даже не могу это объяснить.

- Ты его любишь. Тут и объяснять нечего.

Они пошли туда, где будет сражение.

- Если все обернется плохо, и я не вернусь, - сказала Виктория, - сделай так, чтобы следующие пятьдесят лет он чувствовал себя виноватым.

Юсра хохотала до икоты.

- Обязательно. Даю слово.

- Договорились. Я, конечно, хочу, чтобы он остался жив, но почему бы ему при этом не пострадать?

Они пошли по главной дороге, ведущей в сторону арены. Был жаркий, солнечный день, и все жители деревни вышли смотреть сражение. В воздухе парила праздничная атмосфера. На обочине дороги стояли ларьки, в которых продавалось все: от замороженных сладостей до питьевой воды.

Дойдя до главного входа, Юсра и Виктория повернули налево и прошли к находящимся под трибунами дверям. Охранники немедленно их пропустили и провели в зал для старейшин, где их встретил Заид.

- Ты так и будешь одета? - спросил он Викторию.

- Отстаньте от меня! Да, я буду в джинсах.

- Но ты же женщина!

Она посмотрела на добродушного старика и поняла, что положить его на лопатки на глазах у друзей жестоко.

Заид, казалось, почувствовал ее раздражение.

- Это неважно, - произнес он. - Ты собралась пожертвовать собой?

- Да, ради принца Катеба. - Это официальная часть мероприятия. Юсра научила ее, что нужно говорить. - Я не хочу, чтобы Катеб об этом знал, - добавила Виктория. - Только если понадобится моя помощь. А если все пройдет удачно, и принц победит Фуада, тогда ему никто ничего не скажет. Договорились?

Заид кивнул.

- Будет так, как ты попросила. Мы уважаем пожелания жертвы.

- Ну, тогда я хочу пончиков.

- Что?

- Проехали! - Она же все равно не сможет проглотить ни кусочка. В животе были нервные спазмы. Виктория сходила с ума от ужаса и не только потому, что за себя переживала. А если что-нибудь случится с Катебом?

Принц ждал у поля битвы. Тяжелый палаш удобно лежал в руке, и Катеб чувствовал свою силу. Оружие не привлекало глаз. На рукоятке не было драгоценных камней, а на самом лезвии имелись следы прошлых сражений. Но Катеб тренировался с этим палахом еще с детства, учась военному искусству, как предписывала традиция. Палаш стал его старым другом. Они доверяли друг другу.

Солнце ярко освещало заполненную людьми арену, но Катеб не обращал ни на что внимания. Он видел только себя, Фуада и возможную смерть.

Катеб не хотел убивать юношу. Фуад и так переживал из-за смерти отца, хотя тот был преступником. А закончить жизнь молодого парня из-за какой-то мести, казалось Катебу не постижимым.

«Иногда попадают идиотские традиции», - думал он, улыбаясь, представляя голос Виктории. Она права. Он изменит закон, но для Фуада это будет уже слишком поздно.

Сегодня вечером начнется празднование. Катеб станет вождем, о его победе будут ходить рассказы. И сколько человек обратят внимание на то, что все это неправильно? Кто будет оплакивать Фуада?

Виктория поймет. Она догадается, что какое-то время он не сможет спокойно спать, так как сделал то, чего требовали традиции. Она бы разогнала призраков прошлого.

Только она уедет сразу после сражения. Даже если он запретит ей уезжать, от этого ничего не

изменится. Виктория не станет его слушаться. Он, конечно, мог бы удержать ее здесь силой, но посадить ее в клетку, значит лишить свободы дикое и красивое создание. Со временем она завянет, а он этого не вынесет.

- Невыносимая женщина! - прорычал Катеб.

Виктория бы с этим согласилась и предложила бы простое решение. Все что от него требуется - это любить ее. Признать, что он чувствует в своем сердце. Отдать ей себя целиком и полностью, и она станет принадлежать ему.

Снова отважиться на такое? Поверить ее словам, поверить в их отношения и знать, что в любую секунду она может исчезнуть? Этого Катеб не вынесет.

Но жить без нее?.. Какая это жизнь? Просто бесцельно проведенные годы.

- Время пришло, - произнес официальный наблюдатель.

Катеб освободился от ненужных мыслей, оставив в голове только предстоящую схватку, и вышел на поле боя. Арену потряс возглас зрителей. Казалось, что даже земля затряслась от этого звука. Но Катеб не стал обращать на это внимания, сосредоточившись на приближении парня.

- Ты стал очень высоким, - сказал он Фуаду, когда их разделяло всего несколько футов.

Парню было почти двадцать лет, он выглядел мускулистым и полным решимости. Его темные глаза обещали смерть, но в их глубине Катеб сумел разглядеть одинокого ребенка, выросшего в тени отцовского позора. И с Саидом стало бы то же самое, если бы не вмешалась Виктория? Неужели Фуада сделал таким его же народ?

- Готовься к смерти, старикашка! - насмешливо проговорил Фуад. - Сегодня я отомщу твоей кровью за своего отца.

Старикашка? Катеб полагал, что в тридцать лет он на самом деле мог показаться мальчишке стариком.

- Твой отец взял меня в заложники и собирался лишить жизни. Я имел право его убить.

- Я его сын. И теперь у меня есть право убить тебя.

Виктория бы не одобрила этот порочный круг. Она бы назвала это глупостью и напрасной тратой человеческих ресурсов и сказала бы, что если он на самом деле хорошо умеет справляться со своей работой, то найдет как всего этого избежать.

- Неужели ты не вмешаешь голосу разума? - спросил Катеб.

Фуад повернулся к нему спиной и отошел.

- Я не хочу тебя убивать, - прокричал Катеб ему вслед. - Попроси пощады, и я сохраню тебе жизнь.

Фуад развернулся и поднял палаш.

- Не тебе ее сохранять, старик! Я убью тебя медленно. Будешь валяться на земле, истекая кровью, и тебе хватит времени на то, чтобы узнать, за что.

Виктория не расслышала, о чем они говорили, но язык тела Фуада ей не понравился. Мальчишка хотел заставить Катеба страдать. Это ей было понятно. Он стремительно двинулся на принца с поднятым палашем. Виктория поморщилась и попыталась отвернуться, но не смогла. Звон металла разносился в послеполуденном воздухе. Катеб отбил удар и двинулся в другую сторону.

В течение следующих минут Виктории удалось расслабиться. Фуада переполняла злость, и это сделало его неуклюжим. Катеб же дрался более правильно. Он двигался грациозно, почти танцуя. Она сразу сообразила, что Катеб хотел скорее утомить пацана, чем ранить.

- Катеб может сохранить ему жизнь, ведь так? - спросила она Юсру.

- Если Фуад попросит пощады, - голос прозвучал неуверенно, - но он полон решимости.

- Пока Катеб его не тронул. Но ведь он только ранит Фуада. Я просто в этом уверена. Он не хочет его убивать.

- С чего ты взяла?

- Знаю.

Схватка продолжалась. Пусть Виктория и не получала удовольствия от созерцания направленного в сторону Катеба палаша, она видела, что он дрался куда лучше, чем Фуад. У мальчишки просто не было шансов. Виктория даже смогла оценить футболку Катеба без рукавов, похожую на кимоно, оголявшую его впечатляющие мускулы на руках. Позже она попросит его продефилировать в ней, словно по подиуму. А потом она ее сорвет...

Нет. Этого никогда не случится. После схватки она уедет. Она просто не могла здесь остаться. Его предложение звучало соблазнительно, но она не станет загонять себя в ловушку, в которой желания сердца осуществляются только частично. Сначала все будет замечательно, а потом ее сердце завянет и остановится. Ведь...

Фуад уронил палаш. Зрители повскакивали с мест. Юсра ликовала от восторга, но Виктория знала: что-то тут было совсем не так. Она нутром это чувствовала и прокричала Катебу, чтобы он был осторожен.

Вряд ли он мог расслышать ее голос среди тысячи других.

Катеб повел себя благородно и опустил свой палаш, позволяя Фуаду поднять упавшее оружие. Пацан наклонился, но вместо того, чтобы поднять палаш, вытащил из сапога нож и вонзил его в ногу Катеба.

- А это разрешено?! - пронзительно прокричала Виктория.

- Нет. Но и переживать тут не о чем. Всего лишь маленький порез. Крови почти не будет.

- Дело не в этом! - ответила Виктория, не понимая, откуда ей это точно известно. В голове крутилась одна единственная мысль: «Это хорошо не закончится, Фуад все спланировал».

- Опасен не порез, а то, что на лезвии ножа.

Катеб, уронив палаш, упал на колени еще до того, как Виктория выбежала на поле битвы через полуоткрытую дверь. Фуад схватил палаш и поднял его над головой, явно приготовившись

лишить противника жизни.

- Нет! - прокричала она на бегу. - Остановись! Ты не можешь... Я жертва.

Фуад уставился на Викторию. В глазах плескалось бешенство, лицо побледнело.

- Убирайся отсюда, женщина! Тебе здесь нечего делать.

Виктория слышала, как другие люди суетились за ее спиной. Она чуть не споткнулась на чертовых каблуках, но удержала равновесие и встала между Фуадом и Катобом.

- Я жертва, - проорала она Фуаду в лицо. - Это меня... меня ты должен убить. Таков закон. - Виктория повернулась и увидела склонившихся над Катобом мужчин. - Думаю на лезвии ножа что-то было. Наверно, это яд, - сказала Виктория. - Скорее всего он быстродействующий, поэтому можно опоздать.

Заид, тяжело дыша, поспешил к ним. Он нагнулся, взял нож и, понюхав лезвие, посмотрел на Фуада.

- Нечестная месть бессмысленна, малыш.

- Мертвый он и в Африке мертвый, - сердито произнес Фуад.

Виктория влепила ему пощечину.

- Ты совсем с ума спятил?! Позор твоего отца продолжается в тебе.

На лице Фуада читалось потрясение.

- Хочешь умереть вместо него? Я это устрою.

- Прекрасно! - прокричала Виктория в ответ. - Давай! Убей меня! Проколи меня насквозь! И что дальше? Твой отец так и останется в могиле. Его убил мальчик, которого он взял в заложники. Мальчик намного моложе тебя, Фуад. Ты когда-нибудь об этом задумывался? Катоб был всего лишь ребенком. Неужели ты считаешь, что он хотел причинить вред твоему отцу? У него просто не было выбора, а у тебя он есть. У тебя хотя бы была возможность честно сражаться. А это больше, чем твой отец дал Катобу. И больше, чем дал Катобу ты.

- Заткнись! - потребовал Фуад. - Немедленно замолчи!

- Чтобы ты меня убил? Большой и сильный Фуад убивает девчонок. Выше подбородок, боец, тебе есть чем гордиться!

За спиной что-то происходило, но Виктория не смела взглянуть. Ей только оставалось надеяться, что они сумеют спасти Катоба.

Фуад полоснул палашом ее руку. Острие прорезало кожу и оттолкнуло Викторию на несколько футов назад. По руке потекла кровь, рана болела сильнее, чем Виктория себе представляла.

- Хочешь со мной сразиться? - глумливо произнес Фуад. - Ну что ж, победи меня, жертва. Если тебе так не терпится умереть, то сегодня это случится.

Страх был неподдельным, как и ненависть в глазах мальчишки. Виктория не хотела этого делать. Она не хотела, чтобы этот день стал для нее последним. Но у нее не осталось выбора.

- Бери палаш, - приказал Фуад.

- Издеваешься? Ты вообще в курсе, сколько он весит? Не собираюсь я его поднимать. Да и если бы подняла, мы оба знаем, что я понятия не имею, что делать с этой штуковиной.

Виктория глубоко вдохнула.

- Хорошо, Фуад. Просто сделай это и с концами. Я здесь. Не знаю, как будет проще. Наверно, сразу в сердце, я думаю. Только не промахнись. Я не любитель страданий. Завоплю так, что мало не покажется, а мне хочется уйти из жизни достойно. Так что, пожалуйста, с первого раза.

Фуад моргнул.

- Я не стану убивать безоружную женщину.

- Почему? Ты же отравил Катеба. Какая тебе разница?

Он опустил палаш.

- Почему ты это делаешь? Это мужская работа.

- Умирать? Я считаю, что у смерти нет половой принадлежности. Все умирают.

Фуад вперился в нее взглядом.

- Но почему ты это делаешь? - повторил он свой вопрос. - Почему ты жертвуешь жизнью?

- Потому что я слишком его люблю, чтобы дать ему умереть. Катеб для меня целый мир. Он единственный мужчина, которого я когда-либо любила. - Виктория с трудом сдержала слезы. - Тебе нравится меня мучить? Тебе от этого хорошо?

- Я не могу убить женщину.

- Почему нет? Ведь еще пару минут назад ты бы с радостью проколол мою грудь. - Виктория подошла поближе. - Мне очень жаль, что с твоим отцом это случилось. Я потеряла маму и много из-за этого пережила. Мой отец обычный неудачник. Он азартный игрок, и когда я росла, его вечно не было рядом. Но моя мама его любила, хоть я и не понимала за что. Правда теперь поняла. Катеб не идеален, тем не менее он хороший человек. Он старается поступать правильно. Он сделает свой народ великим. Я в это верю. Однако мне все равно больно за твоего отца.

Фуада затрясло. Палаш выпал у него из рук, и мальчишка упал на землю.

- Ты первая, кто мне это сказал, - прошептал он и разрыдался. Виктория подошла к нему и заключила в свои объятия.

Его всхлипы проникали в самую душу. Несмотря на его высоту и силу, он все еще оставался маленьким мальчиком, много лет назад потерявшим своего отца.

- Ну, и как мы это закончим? - спросила Виктория, прижимая его к груди.

Фуад поднял заплаканное лицо и посмотрел в ее глаза.

- Прошу пощады, - прошептал он.

Охранник увел Фуада прочь. Виктория немедля побежала в зал старейшин. Катеб лежал на раскладной кровати. Он был бледен, правда еще дышал.

- Как он? - требовательно спросила Виктория, прокладывая себе путь поближе к Катебу. Она упала на колени рядом с мужчиной со стетоскопом на шее.

- Он в порядке?

- Катеб поправится, - ответил ей врач. - Яд древний и сильный, но при этом легко реагирует на противоядие. Через пару часов от симптомов не останется и следа.

- Ну, слава Богу! - выдохнула она, а затем наклонилась и поцеловала принца.

Катеб открыл глаза.

- Из-за тебя я чуть с ума не сошла, - произнесла Виктория, не обращая внимания на стоящих вокруг людей. - Вот взяла бы и пристукнула тебя, если бы только была уверена в том, что это поможет! У меня чуть инфаркт не случился.

Он слабо улыбнулся.

- Ты убила бы меня, чтобы проучить?

- Короче, ты знаешь, что я хотела сказать. Больше так не делай.

- Не буду, - Катеб прищурился. - Почему у тебя на руке кровь?

- Да так, ничего страшного.

Катеб нахмурился.

- Я не все помню, но кто-то, кажется, говорил о жертве. Жертвой стала ты? - Он заставил себя сесть и, несмотря на слабое состояние, выглядел достаточно угрожающе. - Это правда? - потребовал ответа Катеб. - Жертвой была ты?

- Ну... в принципе... - начала Виктория.

Не дослушав, Катеб прорычал.

- Кто это допустил? Кто разрешил женщине пожертвовать собой?

- Эй, ты, тише! - проговорила Виктория, тыча пальцем ему в грудь. - Нигде не сказано, что женщина не может быть жертвой. Я это сама уточняла.

- Ты не знаешь древнего языка.

- Мне помогли. И? Ты жив, я тоже жива, Фуад попросил пощады. У нас замечательный день!

- Ему нужно отдохнуть, - сказал врач. - Он должен поспать.

Виктория почувствовала, как ее кто-то оттаскивает. Ей хотелось пойти за Катебом, но внезапно она растерялась. Она же сказала ему, что после сражения уедет. С ним все в порядке. Разве ей

не пора сдержать обещание?

Отъезд вдруг перестал казаться ей таким простым решением. Она не могла себе представить жизнь без Катеба. Ей хотелось большего. Она хотела чуда.

Юсра отвела ее в смежную комнату.

- Эх, глупый мальчишка, - пробормотала она, закрывая двери, а затем взяла тазик с водой и начала обрабатывать рану, которая все еще причиняла Виктории сильную боль.

- Так с ним все в порядке? Пощада разрешена законом. Ты сама мне об этом сказала.

- Он пытался отравить Катеба. Пощада возможна только в случае честной схватки. Преднамеренное убийство - серьезное преступление.

У Виктории скрутило живот.

- Ты шутишь? Я знаю, в чем он поступил нехорошо, но ведь на то были свои причины. У него умер отец. Он много лет был брошен. Удивительно, что он вообще выжил. И за все перенесенные невзгоды его еще и накажут?

- Этого требует закон. А твой закон разве бы оставил этот поступок безнаказанным?

- Нет, но ведь это не совсем его вина. - Такая большая плата за хороший день! - И что теперь с ним станет?

- Сегодня, до захода солнца, проведут слушание.

Виктория уже не чувствовала рану.

- Так скоро?

- Да. Есть тысячи свидетелей. Его признают виновным и вынесут приговор.

Она не хотела знать подробностей, но все-таки спросила:

- Какой?

- Смертный. Отравят ядом, которым он собирался убить Катеба. Фуад умрет до заката.

Все еще ощущая на себе последствия отравления, Катеб прошел в главный зал дворца. Врач дал ему снотворное, чтобы тело полностью восстановилось, и хотя Катеб ценил его усилия, он не хотел проспать весь день. Было слишком много дел.

Он знал закон, и какая участь ждет Фуада. «Это даже бессмысленнее самой схватки», - хмуро подумал он. Приговорить к смерти обиженного парня... И какая от этого польза? Отложить исполнение приговора уже нельзя. Он послал за Викторией, как только проснулся, но ему сказали, что ее не смогли найти.

Она уехала, как и обещала. А он, последний дурак, позволил ей уйти.

Заид и остальные старейшины прошли в зал. Сейчас они объявят его вождем и преступят к своей первостепенной задаче - смертной казни Фуада. Катеба такой исход не радовал.

Катеб подошел к Заиду и опустился перед ним на колени. Сначала произнесли небольшую речь, а потом его короновали. Теперь Катеб был совсем другим человеком. Он поднялся под восторженные возгласы людей.

Это была его судьба. Он знал, что находится на своем месте. Но этот день он представлял себе совершенно по-другому. Он потерял Викторю, потому что испугался признать свою слабость. Не то, чтобы он не доверял ей, он не доверял самому себе, боялся, что не переживет, если ее потеряет. Он любил Кантару и всегда будет ее любить, но Викторя тронула его душу так, как никто другой. Она читала его, словно открытую книгу. Она знала его изъяны и тем не менее любила. Узнав ее, он стал лучше.

Он должен спасти Фуада. Теперь он это видел. Если он спасет мальчика, то будет достоин этой женщины. Но как его спасти? Был только один единственный способ, но кто вступится за чужого человека, пытавшегося совершить убийство?

Катеб подошел к трону и попросил, чтобы к нему привели Фуада.

Подростка вели охранники. Он больше не держал себя дерзко. Более того, он выглядел очень молодым и напуганным.

Катеб подождал, пока зал стихнет, и заговорил. Он прочитал обвинение и предложил, чтобы свидетели преступления подписали бумагу. Потом зачитал наказание: смерть до захода солнца от идентичного яда.

Фуад склонил голову и зарыдал.

- Кто-нибудь готов поручиться за мальчика? - спросил Катеб, всматриваясь в толпу.

Требовался всего один человек. Тот, кто не является членом семьи Фуада или Катеба. Один человек, который выступит против обвинителей и скажет, что мальчишка достоин того, чтобы сохранить ему жизнь.

Нельзя кого-то просить за него поручиться. Ведь ответственность будет лежать на плечах поручившегося всю жизнь. Если Фуад совершит такое же преступление снова, то заступившейся понесет на себе часть его вины.

Большой зал наполнился тишиной. На Катеба давили переживания. Если бы ему позволили выступить в защиту Фуада, он бы это сделал. Но закон был предельно ясен. Поручаться может...

- Я выступлю в его защиту! - раздался из толпы голос.

Катеб наклонился вперед, пока Викторя шла в середину зала.

Она не уехала! Он почувствовал облегчение и захотел подбежать к ней. Викторя еще здесь, и кто-то объяснил ей, как спасти Фуада.

Викторя встала рядом с Фуадом и отогнала охранника. Она взяла ладонь юноши в свою и внимательно посмотрела в его глаза.

- Скажи мне правду, - проговорила она, - ты хочешь умереть?

Он покачал головой.

- Нет. Я думал... Ты права, месть не вернет мне отца. И я тоже сожалею.

- Хорошо, - Виктория повернулась к Катебу, - я поручусь за него.

- Ты была жертвой, - сказал он, зная, что никогда не будет ее достоин, но готов провести остаток своей жизни, пытаясь ее заслужить. После он всевыскажет старейшинам за то, что разрешили ей практически отдать за него жизнь.

- Была. Представляешь, первый раз! Но ты же знаешь, как я люблю всяческие приключения. Просто не смогла удержаться.

Катеб заставил себя не улыбнуться - осталась еще куча формальностей.

- Ты знакома с Фуадом?

- Не достаточно хорошо.

- Ты понимаешь, какую ответственность на себя берешь?

- А еще говорят, что это я слишком много болтаю. - Виктория кивнула. - Да. Пока он жив, все его поступки отражаются на мне. Если он наломает дров, то сам за это ответит. Она быстро посмотрела на мальчишку. - Ты в курсе, правильно?

- Не наломаю.

- Знакомая песня. - Виктория снова повернулась к Катебу. - Я кое-что придумала. Позвонила в королевский дворец в Баханию и поговорила с одним из местных принцев. Фуаду дадут работу на конюшне. Я слышала, он хорошо обращается с лошадьми. Во дворце будут наблюдать за ним и заботиться о нем. Он сможет начать все сначала. Может, даже пойдет в вечернюю школу. Бывший полицейский, пенсионер, предоставит ему жилье.

- Почему ты это делаешь? - поинтересовался Катеб.

Виктория насупилась.

- Юсра не предупредила о таком вопросе.

- Я спрашиваю, зачем тебе это? Ты же сказала, что не знаешь Фуада. Тебе с этого какая радость?

Она вздохнула.

- Мне его жаль. Он потерял отца, когда был еще маленьким. Его, можно сказать, бросили на произвол судьбы. Ты ведь изменишь этот закон, да? Теперь-то ты видишь, что происходит, когда обществу наплевать на детей?

Катеб едва сдержал улыбку.

- Да, я что-нибудь предприму.

- Хорошо. Мне кажется, Фуад не плохой. Он просто обижен на мир. В этом-то и вся разница. Я хочу дать ему шанс.

- Это единственная причина?

- Нет. Я знала, ты не желаешь ему смерти. И делаю это для тебя.

Люди начали перешептываться, но Катеб не обращал внимания ни на кого, кроме стоящей пред ним женщины. Любимой женщины.

Он и сам не понимал, почему не разглядел ее раньше. Может быть, для того, чтобы он все осознал, требовалось проделать определенные шаги... И, как Фуаду, она дала ему второй шанс.

- Если я подарю Фуаду жизнь, - сказал Катеб, - что ты дашь мне взамен?

Виктория уперла руки в боки.

- Ничего себе! Тебе что, сегодняшних подвигов недостаточно? Вообще-то, мистер, я рисковала ради вас жизнью. Я согласилась ради тебя умереть. Думаю, правильный вопрос: как ты меня за это отблагодаришь?

- Сначала разберемся с Фуадом, - ответил Катеб, посмотрев на мальчишку. - Ты принимаешь условия Виктории?

Фуад кивнул.

- Да, я внимаю ее мудрости, несмотря на то что она женщина.

Виктория закатила глаза.

- Утром ты отправишься в Баханию, - сообщил ему Катеб. - Через месяц я приеду, и мы поговорим о том, как идут дела. Фуад, тебе дают второй шанс. Используй его с умом.

Охранники увели его прочь.

- Теперь, когда с Фуадом все ясно... Короче, ты так и не ответил на мой вопрос.

Катеб улыбнулся.

- Я вождь пустыни, а ты всего лишь женщина. Ты должна выполнять мои пожелания, а не наоборот.

- Ну, если ты решил, что я не смогу заставить тебя краснеть на публике, то ты серьезно ошибаешься. - Виктория не сердилась. Он видел, как в ее глазах сверкали смешинки. Смешинки и кое-что еще, придававшее ему надежды...

- Итак, вот мои требования, - провозгласил он, пропустив мимо ушей ее угрозу. - Я хочу разделить с тобой остаток жизни. И чтобы мне принадлежали твое сердце, душа и тело. Я хочу от тебя детей, хочу твое будущее, хочу восхищаться твоей мудростью и наслаждаться твоим смехом. Я хочу тебя, Виктория МакКаллен.

Она снова вздохнула.

- Ой, так много, - прошептала она. - А почему я должна согласиться?

- Ты хочешь, чтобы я сказал это прямо здесь?

- Если ты стесняешься сказать это в присутствии своего народа, какой смысл что-либо говорить?

Катеб поднялся и подошел к ней. Обхватил лицо ладонями и посмотрел в ее глаза.

- Я люблю тебя! Я полюбил тебя с того первого дня, когда увидел, но пытался побороть это чувство. Я убеждал себя в том, что ты была недостойна. Потом я сказал себе, что тебе нельзя доверять. А затем доказывал себе, что ты пытаешься заманить меня в ловушку.

- Принц, похоже, вам пора перестать разговаривать с самим собой, - ответила Виктория, улыбаясь.

- Определенно. - Он погладил ее щечку. - Я предлагаю тебе все, что у меня есть и всего себя. Я буду любить тебя, пока не издам последний вздох. Для меня ты ярче солнца. Ты целый мир. Пожалуйста, останься со мной и выйди за меня замуж. Люби меня.

Она положила свои ладони ему на грудь.

- Ладно.

- И это все? Обычно ты более разговорчива.

- Не сегодня.

- Ты любишь меня?

- Я признавалась тебе в любви уже раз сорок.

- А я снова хочу это услышать.

- Ты слишком требовательный, - произнесла Виктория, рассмеявшись. - Я люблю тебя, Катеб.

Отовсюду слышались восторженные возгласы.

- Ты выйдешь за меня замуж? - спросил Катеб, пытаясь перекричать толпу.

- Да.

- Прекрасно. - Он наклонился и поцеловал ее. - Ты знаешь, что скоро станешь принцессой? Ты сможешь покупать себе столько обуви, сколько захочешь.

- О-о-о, это много обуви, - ответила Виктория, хохотнув.

Катеб улыбнулся.

- У нас большой дворец, девочка.

ЭПИЛОГ

Рождество.

Виктория лежала на подушках напротив новогодней елки. Справа от нее ярко горел огонь в камине, отчего могло бы стать очень жарко, но потолочные вентиляторы охлаждали воздух. Катеб лежал рядом, обняв ее.

- У тебя был хороший день? - поинтересовалась Виктория.

- Это рождество не похоже ни на одно другое.

- Я, кажется, потеряла чувство меры, - признала она, полагая, что сорок новогодних елок во дворце это немного чрезмерно. Но ведь у нее еще никогда не было неограниченного бюджета.

- Все прошло великолепно. А мерцающие гирлянды просто произвели фурор. Прошлый вечер больше всего понравился.

Виктория подвинулась ближе и положила подбородок Катебу на грудь.

- Детям, наверно, понравится книга «Ночь перед рождеством». Моя мама читала ее мне, когда я была ребенком.

Привлекательный муж улыбнулся.

- Мне очень жаль, что у меня не было возможности с ней познакомиться.

- Мне тоже. Ты бы ее впечатлил.

- А тебя я впечатляю?

Она засмеялась.

- Почти каждый день.

- Прекрасно.

Она встала, потянулась и подошла к большому дереву. Сзади, спрятанный между двух веток, висел последний подарок. Виктория взяла маленькую коробочку и показала ее Катебу.

- Для тебя, - произнесла она, сев в позу лотоса напротив.

Катеб немного нахмурился.

- Но мне больше нечего тебе подарить.

- Ты достаточно меня побаловал. Пять пар обуви, брильянты, шоп-тур в Париж... Единственное, о чем ты забыл, это пони.

- А ты хотела пони, девочка?

- Нет. Я хочу подарить тебе вот это...

- Но мне больше и мечтать не о чем, любимая. Ты была очень щедра.

- Ну, я так не думаю. Кое-что должно тебе очень понравиться. Поверь мне.

Виктория протянула ему коробочку. Катеб сел, а потом, чуть наклонившись, поцеловал любимую жену. Затем он развязал бантик на крошечной подарочной упаковке.

Сначала она сомневалась, но несколько дней назад точно во всем убедилась. Это произошло так быстро, что она переживала, что не успеет приготовить ему подарок. Ей помогла Юсра. Такое на рынке не купишь. Про крайней мере если она хотела оставить происходящее в секрете.

И вот она уже наблюдала за тем, как самый дорогой мужчина на свете, который каждый день,

исполненный любовью, дарил ей свое тепло и нежность, открывал коробочку и вытаскивал оттуда пару малюсеньких желтых ботиночек. Его взгляд упал на ее животик, а потом Катеб посмотрел ей в глаза.

- Ты в этом уверена?

- Я сделала тест и все-такое. Кстати, это оказалось совсем не просто. В деревне твоей жене негде купить тест на беременность или сувенирные ботиночки. Мне пришлось все это заказывать. Я чуть с ума не сошла! Но мне нужно было удостовериться. - Виктория прикусила нижнюю губу. - Ты рад? Я очень хочу, чтобы ты был рад! Пожалуйста...

Катеб притянул ее в свои объятия и поцеловал.

- Очень рад, девочка. Спасибо, - прошептал он. - Большое спасибо.

В его темных глазах светились гордость и удовольствие. Его объятия всегда были для Виктории родным домом. Катеб подарил ей мир... и свое сердце. А большего ей ничего и не надо.